

ЦЕРКОВНАЯ

XXVII г. изд. ВЪДОМОСТИ, № 7

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

15 февраля | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1914 года.

Именные Высочайшіе указы:

*Святѣйшему Правительствующему
Синоду.*

I.

Духовнику Нашему, протоіерею Николаю Кедринскому Всемиловѣйше повелѣваемъ быть помощникомъ завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, съ освобожденіемъ его отъ обязанностей духовника Нашего.

II.

Пресвитеру собора Императорскаго Зимняго Дворца, протоіерею Александру Васильеву Всемиловѣйше повелѣваемъ быть духовникомъ Нашимъ, съ оставленіемъ пресвитеромъ названнаго собора.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

«НИКОЛАЙ».

Царское Село.

2-го февраля 1914 года.

Скрѣпилъ Министръ Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ графъ *Фредериксъ*.

Правительствующему Сенату.

Признавъ соотвѣтственнымъ дополнить дѣйствующій штатъ Министерства

Императорскаго Двора по придворному духовенству должностью помощника завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, съ содержаніемъ въ шесть тысячъ рублей въ годъ изъ суммъ означеннаго Министерства, повелѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

«НИКОЛАЙ».

Царское Село.

2-го февраля 1914 года.

Скрѣпилъ Министръ Императорскаго Двора, генераль-адъютантъ графъ *Фредериксъ*.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 8—25 ноября 1913 г. за № 10375, въ 22-й день декабря 1913 года, въ Царскомъ Селѣ, Высочайше соизволили на присвоеніе Спасской церковно-приходской школѣ въ с. Городцѣ, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, наименованія «Романовскою», въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Его Императорскому Величеству, въ 30-й день минувшаго января, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Высочайше соизволить на назначеніе Свиты Его Величества генерал-майора Дашкова пожизненнымъ почетнымъ ктитормъ вновь сооруженнаго въ С.-Петербургѣ, на Полтавской улицѣ, храма въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3 февраля 1914 года за № 8, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія опредѣляется на службу изъ отставныхъ магистръ богословія, статскій совѣтникъ Орнатскій — постоянно присутствующимъ членомъ Учебнаго Комитета.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 3 февраля 1914 г. за № 8, назначены — заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ церковнаго права, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алмазовъ — ординарнымъ профессоромъ Императорской Московской духовной академіи, по кафедрѣ церковнаго права, съ 29-го ноября 1913 года, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности; доцентъ Императорской Московской духовной академіи, магистръ богословія, коллежскій секретарь Туницкій — сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ той же академіи, по кафедрѣ исторіи русской литературы, съ 7-го декабря 1913 года и исключается изъ списковъ умершій заслуженный ординарный профессоръ Императорской Московской духовной академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Введенскій, съ 23-го февраля 1913 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 30-й день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволили на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю отличную усердную службу Церкви Божіей, къ орденамъ *св. Владиміра 3-й степени* протоіерея Смоленско-кладбищенской церкви гор. С.-Петербурга Іоанна Поспѣлова и *4-й степени* — протоіереевъ церквей: с. Дубины, Бѣльскаго уѣзда, Іоанна Врублевскаго и Преображенской Оксочской, Крестецкаго уѣзда, Петра Ильинскаго, заштатныхъ протоіереевъ церквей: погоста Борисоглѣбскаго, что въ Баглачевѣ, Владимірскаго уѣзда, Іоанна Недешева, с. Дмитровка, Аккерманскаго уѣзда, Вавилу Кирлига и погоста Навережья, Островскаго уѣзда, Іоанна Протопопова, священниковъ церквей: Николаевской, что при исправительной колоніи малолѣтнихъ преступниковъ въ сельцѣ Пигановѣ, Владимірскаго уѣзда, Николая Соколова, с. Шилова, Оршанскаго уѣзда, Александра Данилевича, Руднянской Свято-Духовской, Оршанскаго уѣзда, Константина Шебунина, с. Латанецъ, Брацлавскаго уѣзда, Трофима Мышевскаго и Оппекальнской Свято-Покровской, Валкскаго уѣзда, Марка Даукша, священника Александро-Маріинскаго женскаго монастыря, Егорьевскаго уѣзда, Іоанна Скворцова и заштатнаго священника Анзекюльской Христорожественской церкви, Эзелскаго уѣзда, Мартина Подрядчикова и *св. Анны 3-й степени*: диаконовъ церквей: с. Богородскаго, Александровскаго уѣзда, Константина Миртова, с. Дубенокъ, Судогодскаго уѣзда, Сергія Покровскаго, Петро-Павловской Слободской, Кадниковскаго уѣзда, Павла Малинина, с. Вязовки, Тамбовскаго уѣзда, Іоанна Кедрова, с. Казыванья, Тамбов-

скаго уѣзда, Косму Басова и погоста Борисоглѣбскаго на Воронежѣ, Угличскаго уѣзда, Евгения Виноградова.

* *

Его Императорскому Величеству, въ 23 день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрно-подданническихъ чувствъ Собственно-ручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрно-подданническихъ чувствъ поступили:

I. Отъ преосвященнаго Таврическаго, сообщившаго о совершеніи 6 декабря минувшаго года торжественнаго молебствія въ Кизіарской, Мелитопольскаго уѣзда, церковно-приходской школѣ Имени Его Императорскаго Величества, построенной въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, предъ сооруженною въ ознаменованіе 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома иконою святителя Николая Чудотворца и просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрно-подданническихъ чувствъ учащихъ и учащихся названной школы, а также и присутствовавшихъ во время молебствія епархіальнаго и уѣзднаго наблюдателей церковныхъ школъ.

II. Прибывшіе въ гор. С.-Петербургъ для участія въ празднованіи 50-лѣтняго юбилея земскихъ учрежденій гласные изъ крестьянъ: Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи—Прохоръ Трофименко, Яковъ Лапшинъ, Георгій Семченко и Иларіонъ Бондаревъ, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи—Петръ Кожариновъ и Соликамскаго уѣзда—Георгій Губольтъ, глубоко чувствуя дарованныя земствами Монаршіи милости, отслужили 8 января въ Александро-Невской лаврѣ молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и всего Царствующаго Дома и подали особую просфору для вынута за проскомидію частицъ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Императорскаго Высочества и Особъ Царствующаго Дома. Вместе съ симъ поименованныя гласные просили повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ выраженіе своихъ вѣрно-подданническихъ чувствъ.

III. Отъ преосвященнаго Смоленскаго, сообщившаго, что прихожане церкви села Бибирева, Бѣльскаго уѣзда, въ ознаменованіе исполнившагося 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости устроили на собранныя средства и на пожертвованной въ с. Бибиревѣ землѣ при большой Бѣльско-Торопецкой дорогѣ каменную часовню во имя святителя Николая, торжественно освященную 30 августа 1913 года при многочисленномъ стеченіи молящихся.

IV. По случаю изданія закона о возвышеніи содержанія и пенсій учащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ представлены заявленія о выраженіи вѣрно-подданническихъ чувствъ: а) преосвященнымъ Пермскимъ—отъ имени начальствующихъ и учащихся Пермской духовной семинаріи, Пермскаго и Соликамскаго духовныхъ училищъ и б) преосвященнымъ Тверскимъ—отъ имени начальствующихъ и учащихся Тверскаго и Новоторжскаго духовныхъ училищъ.

V. Отъ преосвященнаго Тобольскаго по случаю обращенія Суклемской общины, Ялуторовскаго уѣзда, въ мужской общежительный монастырь и надѣленія обители землею просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрно-подданническихъ чувствъ названнаго монастыря.

VI. По сообщенію преосвященнаго Могилевскаго 1 декабря 1913 года торжественно освящено зданіе Грудиновской церковно-приходской школы, Выховскаго уѣзда, являющейся одною изъ лучшихъ по благоустройству среди 1207 начальныхъ школъ Могилевской епархіи, причѣмъ участники торжества—попечительница и благотворительница школы графиня Александра Толстая, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Павелъ Строгановъ, завѣдующій школою священникъ Ілія Якимовъ, уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Іоаннъ Зубовъ, духовенство, учащіе церковныхъ школъ, представители мѣстнаго земскаго и волостного самоуправленія и крестьянскаго общества просили его, преосвященнаго, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрно-подданническія чувства искренней любви, безпредѣльной преданности и готовности ихъ посвятить все свои силы воспитанію и образованію подрастающихъ поколѣній народа по заповѣдямъ и уставамъ Святой Церкви и во благо дорогой Родины.

VII. Отъ преосвященнаго Екатеринбургскаго по случаю богослуженія 5 октября минувшаго года въ день храмоваго праздника въ церкви во имя святыхъ чудотворцевъ, Московскихъ митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа

па, сооруженной въ дер. Буксиной, Верхотурскаго уѣзда, въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрно-подданическихъ чувствъ жителей деревни Буксиной.

УШ. Отъ преосвященнаго Самарскаго, сообщившаго о выдающемся пожертвованіи коммерціи совѣтника Лаврентія Аржанова въ пользу Казанско-Богородицкой единоѣрческой церкви гор. Самары, получающей въ даръ отъ сего лица землю съ домомъ для церковнаго причта и землю съ богадѣльней, въ которой призрѣваются нынѣ 100 человѣкъ и содержаніе которой обезпечивается со стороны благодетеля процентами съ положеннаго на вѣчныя времена капитала въ 300.000 рублей.

* *

Его Императорскому Величеству, въ 30 день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрно-подданическихъ чувствъ Собственно-ручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрно-подданическихъ чувствъ поступили:

I. Отъ преосвященнаго Полтавскаго, сообщившаго, что приходское братство Успенской церкви мѣстечка Кишенки, Кобелякскаго уѣзда, соорудило въ приходской храмъ на свои средства Голгову съ распятіемъ и предстоящими, стоимостью въ 300 руб., въ молитвенную память о въ Возѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III и икону святителя Іоасафа, въ кіотѣ, стоимостью въ 110 руб., въ память выздоровленія отъ болѣзни въ 1912 году Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

II. Отъ преосвященнаго Казанскаго, увѣдомившаго, что 5 октября 1913 года въ дер. Большихъ Кадыляхъ, Лайшевскаго уѣзда, совершена при участіи причта церкви с. Пестрецовъ закладка деревянной церкви во имя святителей Московскихъ—Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, сооружаемой въ ознаменованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

III. Отъ преосвященнаго Курскаго по случаю освященія 22 декабря 1913 года въ селѣ Шентуховѣ, Льговскаго уѣзда, просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрно-подданическихъ чувствъ духовенства, строителей, прихожанъ храма и множества богомольцевъ, участвовавшихъ въ торжествѣ его освященія.

IV. Отъ преосвященнаго Ярославскаго, сообщившаго, что корпорація учащихся и служащихъ Ярославской духовной семинаріи по случаю отпуска въ первый разъ содержанія по новому Высочайше утвержденному 12 іюля 1913 года штату постановила соорудить въ семинарскомъ храмѣ цѣнный напрестольный крестъ съ соотвѣтствующею надписью.

V. Рѣчицкій предводитель дворянства Ольдекопъ по случаю Всемилоствѣйшаго пожалованія отъ Монаршихъ щедротъ 1.000 руб. на построеніе новой Наровлянсконъ церкви, Рѣчицкаго уѣзда, Минской епархіи, телеграммою изъ Наровля просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрно-подданическихъ чувствъ земскаго начальника Викторова и причта и прихожанъ названной церкви.

* *

*

По случаю 300-лѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ представлены сообщенія о религиозно-патріотическихъ пожертвованіяхъ преосвященными:

1. Костромскимъ, по сообщенію коего Костромское Александровское Православное братство устроило на родинѣ Ивана Сусаннина близъ деревни Деревенекъ, Буйскаго уѣзда, и 20-го октября минувшаго года освятило каменную часовню для совершенія въ ней причтомъ церкви села Хрипелей молебствій въ высокоторжественные дни рожденія и кончины Царя Михаила Феодоровича и 29 августа панихиды объ упокоеніи души приснопамятнаго Ивана Сусаннина;

2. Владивостокскимъ, по увѣдомленію коего осѣдлые и кочующіе коряки селеній бухты барона Корфа—Тиличиковъ, Култушнаго, Олюторскаго, Вивнуковскаго и Вѣтвейскаго постановили ежегодно давать на содержаніе устраиваемаго въ первомъ изъ названныхъ селеній пріюта для бѣдныхъ дѣтей кочующихъ инородцевъ по 25 юколей (выленой рыбы изъ породы лососей) отъ каждаго семейства;

3. Владикавказскимъ, по увѣдомленію коего 4-го августа минувшаго года совершена при многочисленномъ стеченіи молящихся закладка храма

на Новыхъ Планахъ гор. Пятигорска во имя св. Николая, на сооруженіе какового храма Его Императорскому Величеству, въ 5 день мая 1913 года, благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать 1500 р. отъ Монаршихъ щедротъ;

4. Тверскимъ, по сообщенію коего 1) торжественно освященъ пожертвованный потомственною почетною гражданкою Елисаветою Маленниковою колоколь для Богоявленской церкви гор. Торжка и 2) 27 октября 1913 года освященъ новый алтарь съ престоломъ во имя св. Николая Чудотворца и Архистратига Михаила, сооруженный на средства крестьянина Михаила Архипова въ Дмитріевской церкви с. Семеновскаго, Тверскаго уѣзда;

5. Екатеринославскимъ, увѣдомившимъ о пожертвованіи прихожанами церкви села Никольскаго, Мариупольскаго уѣзда, въ приходскій храмъ 2 пары хоругвей, двухъ напестольныхъ евангелій, золотого напестольнаго креста, двухъ паръ полныхъ священническаго и діаконскаго облачений и шелковаго одѣянія на св. престолъ, а также объ устроении церковной ограды, съ израсходованіемъ на все это до 2000 рублей;

6. Вятскимъ, сообщившимъ объ освященіи 17 ноября 1913 года въ гор. Елабугѣ въ присутствіи гласныхъ, горожанъ, представителей вѣдомствъ, учащихся и учащихся, аудиторіи, устроенной по инициативѣ городского духовенства для религіозно-правственныхъ чтеній, духовныхъ концертовъ и вообще для просвѣтительныхъ цѣлей;

7. Саратовскимъ, извѣстившимъ объ освященіи 8 декабря 1913 года колоколь, вѣсомъ въ 280 пуд., сооруженнаго причтомъ, старостою, церковно-приходскимъ попечительствомъ и прихожанами Покровской церкви гор. Вольска;

8. Омскимъ, по сообщенію коего 6 дек. 1913 г. въ Желѣзингѣ—одномъ изъ древнѣйшихъ укрѣпленій Сибирскаго казачьяго войска по Иртышской линіи—въ день Тезоименитства Его Императорскаго Величества и храмоваго праздника и во время пребыванія древней иконы святителя Николая, шествовавшей изъ Омска къ границамъ Китая, собрано 150 руб. на устроеніе киота къ иконѣ, сооруженной въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ;

9. Таврическимъ, по увѣдомленію коего 8-го декабря 1913 г. на подворьѣ Георгіевскаго города Базаклавы монастыря въ городѣ Екатеринодарѣ преосвященнымъ епископомъ Ейскимъ Іоанномъ, въ присутствіи братіи и прихожанъ подворья, освященъ придѣлъ въ честь Θεодоровской иконы Божіей Матери;

10. Олонецкимъ, по извѣщенію коего причтъ, церковный староста и прихожане Острѣвич-

скаго прихода, Петрозаводскаго уѣзда, пожертвовали на ремонтъ своего приходскаго храма 1000 рублей, и

11. Псковскимъ, по заявленію коего крестьянинъ сельца Чердушки, Овсицкой волости, Великолуцкаго уѣзда, Захарій Евдокимовъ соорудилъ на свои средства ризу на икону Божіей Матери, стоимостью въ 106 руб., для Николаевской церкви погоста Чернаго, Великолуцкаго уѣзда, а также

12. Священникомъ церкви села Логова, Глазовскаго уѣзда, Θεодоромъ Зубаревымъ, по телеграфному донесенію коего совершено освященіе иконостаса, сооруженнаго усердіемъ прихожанъ названной церкви.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ Всемилостивѣйше благоугодно было въ 16 день января 1914 года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 3—16 сентября 1913 года за № 7818, по поводу закона о правѣ застройки.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) рапортъ преосвященнаго Минскаго, отъ 24 января 1913 года за № 1054, съ ходатайствомъ о разъясненіи, допустима ли сдача въ аренду земли подъ застройку на 12 лѣтъ при новоизданномъ 23 іюня 1912 г. законѣ о правѣ застройки, установившемъ предѣльный срокъ права застройки въ 36—99 лѣтъ, и 2) отношеніе юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода въ Синодальную Канцелярію, отъ 27 іюля 1913 г. за № 293, съ изложеніемъ заключенія по предмету означеннаго ходатайства. Приказали: по разсмотрѣніи настоящаго дѣла Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ

юрисконсульта при Оберъ-Прокурорѣ, находить, 1) что хотя одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой и Высочайше утвержденный 23 іюня 1912 г. законъ «о правѣ застройки» имѣетъ въ виду земли, принадлежащія православнымъ духовнымъ установленіямъ, но примѣненіе этого закона при отдачѣ земельныхъ участковъ въ пользованіе другихъ лицъ съ правомъ возведенія строеній на арендуемой землѣ не можетъ быть признано обязательнымъ для духовныхъ учреждений, такъ какъ право застройки устанавливается договоромъ, заключаемымъ только по доброй волѣ сторонъ, равно и потому, что по закону собственникъ только «можетъ», но не «долженъ» предоставлять свой земельный участокъ другому лицу подъ застройку (1 ст. Зак. 23 іюня 1912 г.), и 2) что посему, при заключеніи подобныхъ договоровъ, стороны, обязанныя принимать во вниманіе особенности каждаго отдѣльнаго случая, могутъ въ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ своимъ намѣреніемъ или пользоваться закономъ 23 іюня 1912 г., или заключать договоры аренды, согласно 1711 ст. Т. X ч. I, изд. 1900 г., или, наконецъ, вступать въ соглашенія, хотя и не подходящія ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ законѣ видовъ договоровъ, но тѣмъ не менѣе пользующіеся судебной защитой, какъ и всякій договоръ, составленный по взаимному согласію сторонъ для достиженія цѣли, не противной закону (1528—1529 ст. I ч. X. Т. Св. Зак., рѣш. Гражд. Касс. Деп. Прав. Сената за 1867 г. № 411, 1875 года № 167 и др.). По симъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить Минскому епархіальному начальству, что возобновленіе Минскимъ епархіальнымъ начальствомъ арендныхъ договоровъ съ арендаторами застроенной послѣдними церковной земли въ

гор. Минскѣ на 12 лѣтъ, согласно ходатайства о томъ самихъ арендаторовъ, на условіяхъ прежнихъ контрактовъ, вполне допустимо, такъ какъ право на заключеніе такихъ контрактовъ вытекаетъ изъ содержанія 1711 ст. I ч. Т. X Св. Зак. и такъ какъ примѣненіе закона 23 іюня 1912 года ограничило бы право церкви, какъ собственника, въ большей степени, чѣмъ отдача участковъ въ обычное арендное пользованіе.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 29 января—4 февраля 1914 г. за № 1040, постановлено: а) постричь въ монашество начальницу Чемальской общины, Томской епархіи, Лидію Михайлову и б) по постриженіи возвести ее въ санъ игуменіи.

III. Отъ 31 января—4 февраля 1914 г. за № 955, постановлено: протоіерея Гостинно-Николаевской г. Астрахани церкви Симеона Покровскаго назначить на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Астраханскую духовную семинарію.

IV. Отъ 4 февраля 1914 года за № 1110 постановлено: на освободившуюся, за смертію игуменіи Аполлиаріи, должность настоятельницы Богодуховскаго общежительнаго монастыря, Харьковской епархіи, назначить единогласно избранную сестрами обители казначею сего монастыря монахиню Лидію, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

V. Отъ 31 января—4 февраля 1914 г. за № 1009, постановлено: наградить іеромонаха Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря Алексія (Кирѣвскаго),

за стойкое противодѣйствіе его ереси имябожниковъ, наперснымъ крестомъ.

VI. Отъ 31 января—4 февраля 1914 г. за № 1102, постановлено: наградить бывшаго инспектора Вологодской духовной семинаріи, нынѣ состоящаго въ числѣ братіи Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря, іеромонаха **Феофана** наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

VII. Отъ 7 февраля 1914 года за № 1213 постановлено: избранную сестрами Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря на освободившуюся за смертію игуменіи **Досифеи** должность настоятельницы казначею сего же монастыря монахиню **Амвросію** утвердить въ должности настоятельницы Вышневолоцкаго Казанскаго общежительнаго монастыря, Тверской епархіи, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

VIII. Отъ 29 января—4 февраля 1914 года за № 903, постановлено: исправляющаго должность настоятеля Лаишевскаго монастыря, Казанской епархіи, іеромонаха **Серафима** утвердить въ должности настоятеля названнаго монастыря, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

IX. Отъ 31 января—4 февраля 1914 г. за № 1039, постановлено: возвести настоятельницу **Мысовской Успенской** общины, Забайкальской епархіи, монахиню **Викторину** въ санъ игуменіи.

X. Отъ 29 января—4 февраля 1914 г. за № 901, постановлено: на освободившуюся, за увольненіемъ іеромонаха **Варсонофія**, должность настоятеля Владикавказскаго общежительнаго монастыря назначить единогласно избраннаго братією обители іеромонаха сего монастыря **Феофилакта**.

XI. Отъ 29 января—4 февраля 1914 г. за № 902, постановлено: на освободившуюся за смертію игуменіи **Рафаилы** должность настоятельницы Ковыляйскаго Троицкаго общежительнаго монастыря, Пензенской епархіи, назначить избранную большинствомъ голосовъ сестеръ обители благочинную сего монастыря монахиню **Викторину**, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

XII. Отъ 13 января—1 февраля 1914 года за № 235, постановлено: нотныя сочиненія священника **А. Архангельскаго**—а) «Хвалите имя Господне», б) «Во царствіи Твоемъ», в) «Достоинство есть» и г) «Кресту Твоему», **И. Кустова**—«Нынѣ отпущаеши» и **А. Несмѣлова**—а) «Се женихъ» Кіевскаго роспѣва и б) того же роспѣва «Егда славни» разрѣшить къ церковному употребленію, по напечатаніи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 27 января 1914 года, за № 8, опредѣляется изъ отставныхъ бывшій преподаватель Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища **Гулевичъ** на должность преподавателя русскаго языка въ Краснослободское духовное училище (съ 7-го января 1914 г.).

Перемѣщаются преподаватели духовныхъ семинарій: Екатеринбургской—**Зеленцовъ** на должность преподавателя обличительнаго богословія и обличенія старообрядчества и сектантства въ Калужскую духовную семинарію и Саратовской—**Русиновъ** на должность преподавателя географіи въ штатные и параллельные классы Перервинскаго духовнаго училища; помощникъ инспектора Нижегородской духовной семинаріи **Гиляревскій** на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Нижегородскую духовную семинарію; преподаватели духовныхъ училищъ: Старорусскаго—**Смирновъ** на должность преподавателя арифметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Елисаветградское духовное училище и Витеб-

скаго—**Блинковъ** на должность преподавателя русскаго языка въ параллельные классы Павловскаго духовнаго училища и помощникъ дѣлопроизводителя Канцелярїи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ **Третьяковъ** на должность преподавателя исторїи и обличенїя раскола старообрядчества и сектантства въ Пензенскую духовную семинарію (Зеленцовъ съ 24-го декабря 1913 г. и Русиновъ, Гиляревскій, Третьяковъ, Смирновъ и Блинковъ съ 7-го января 1914 г.).

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, преподаватель Елисаветградскаго духовнаго училища **Смирновъ** съ мундиромъ, должности присвоеннымъ (съ 7-го января 1914 г.).

II. Отъ 30 января 1914 года, за № 9, назначаются причисленные къ Канцелярїи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: коллежскій ассессоръ **Василій Вѣнецкій** исправляющимъ должность секретаря Благовѣщенской духовной консисторїи, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 10 января 1914 г. и титулярный совѣтникъ **Платонъ Казанскій** помощникомъ дѣлопроизводителя Канцелярїи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 16 января 1914 г.

Перемѣщаются: исправляющій должность секретаря Самарской духовной консисторїи **Покровский** исправляющимъ должность секретаря Тамбовской духовной консисторїи, а секретарь сей послѣдней консисторїи, надворный совѣтникъ **Зоринъ** на такую же должность въ Самарскую духовную консисторїю, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 18 января 1914 года, и канцелярскій чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій регистраторъ **Сергѣевъ** на такую же должность въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 24 января 1914 года.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, канцелярскій чиновникъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, губернскій секретарь **Коломенскій**, съ 15 января 1914 г.

III. Отъ 31 января 1914 г., за № 10, перемѣщаются преподаватели духовныхъ семинарій: Воронежской—**Ублинскій** на должность преподавателя латинскаго языка въ штатные классы Воронежскаго духовнаго училища и Костромской—**Введенскій** на должность преподавателя русскаго языка въ Сѣвское духовное училище; преподаватели духовныхъ училищъ: Починковскаго—**Юмоновъ** на должность преподавателя греческаго языка въ штатные классы Нижегородскаго духовнаго училища и

Краснохолмскаго духовнаго училища **Поска** на должность преподавателя русскаго языка въ Черниговское духовное училище; преподаватель Пермскаго епархіальнаго женскаго училища **Верхоланцевъ** на должность преподавателя Закона Божїя въ параллельные классы Пермскаго духовнаго училища; исправляющій должность помощника инспектора Рязанской духовной семинарїи **Сахаровъ** на должность преподавателя русскаго языка въ Ефремовское духовное училище и преподаватель Казанской церковно-учительской школы **Алмазовъ** на должность преподавателя ариметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Чебоксарское духовное училище (**Ублинскій** съ 15-го, **Алмазовъ**, **Введенскій**, **Верхоланцевъ**, **Юмоновъ** и **Поска** съ 17-го и **Сахаровъ** съ 21-го января 1914 г.).

Увольняется отъ службы по болѣзни преподаватель Курганскаго духовнаго училища **Аванасьевъ** и кандидатъ Императорской Казанской духовной академіи **Чупинъ** освобождается отъ даннаго ему, 4-го декабря 1913 г., назначенія въ Тульчинское духовное училище (**Чупинъ** съ 4-го декабря 1913 г. и **Аванасьевъ** съ 15-го января 1914 г.).

Исключается изъ списковъ за смертью преподаватель Астраханской духовной семинарїи **Леонтьевъ** (съ 3-го января 1914 г.).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

О порядкѣ выдачи учащимъ въ церковныхъ школахъ и попечителямъ и попечительницамъ сихъ школъ удостовѣреній на право ношенія юбилейной нагрудной медали 1913 г.

Вслѣдствіе возбужденнаго однимъ изъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ вопроса о томъ, кто долженъ выдавать учащимъ въ церковныхъ школахъ, а равно и попечителямъ и попечительницамъ сихъ школъ удостовѣренія на право ношенія юбилейной нагрудной медали 1913 г., Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 13—20 января 1914 года за № 31, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановилъ: поручить выдачу таковыхъ удостовѣреній уѣзднымъ отдѣленіямъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 7

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

15 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1914 года.

Р Ъ Ч Ъ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО Арсенія, архіепископа Новгородскаго,

въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 7-го февраля при обсужденіи законопроекта «объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ относящихся къ продажѣ крѣпкихъ напитковъ постановленій».

Ваше высокопревосходительство и милостивые государи.

Настоящая статья, 25 въ думской редакціи и 32 въ редакціи Комиссіи Государственнаго Совѣта, идетъ навстрѣчу назрѣвшей потребности и насущной необходимости въ разрѣшеніи вопроса о борьбѣ съ алкоголизмомъ черезъ школу. Нѣтъ сомнѣнія, что правильно организованная школа можетъ служить лучшимъ проводникомъ идей трезвости въ населеніи, сознанія имъ вреда алкоголя, подготавливая молодежь для борьбы съ соблазнами окружающей жизненной обстановки. Кромѣ того, въ настоящее время школа, къ сожалѣнію, служитъ объектомъ для этой борьбы, такъ какъ, по статистическимъ даннымъ, число учащихся, подверженныхъ употребленію

спиртныхъ напитковъ, все болѣе и болѣе возрастаетъ. Такъ, по изслѣдованію доктора Григорьева, установленъ фактъ, что въ Петербургскихъ начальныхъ школахъ 94% мальчиковъ и 91% дѣвочекъ уже знаютъ вкусъ спиртныхъ напитковъ, а по анкетѣ, произведенной въ 1908 г. Московскимъ докторомъ Коровинымъ, изъ 28.000 учащихся—18.000 мальчиковъ и 10.000 дѣвочекъ—въ возрастѣ отъ 8 до 13 лѣтъ—67% мальчиковъ и 45% дѣвочекъ уже пили. Да вотъ вамъ и самый свѣжій, жизненный документъ: сегодня же я получилъ отъ учителей Сумароковской школы, Пензенской губерніи, письменный вопль по поводу ужаснаго пьянства среди учащихся: «въ нашей школѣ»—плачутся они,—100 учениковъ. Дай Богъ, чтобы изъ числа

нашихъ учениковъ нашлось 10 человѣкъ, не употребившихъ алкоголя, остальные же дѣти уже отравлены этимъ ядомъ». И это печальное явленіе, конечно, не только въ указанной школѣ, но и въ тысячахъ другихъ школъ. Нѣтъ основанія не довѣрять этому голосу учителей, которые болѣютъ душой при видѣ того, какъ «малысіи» страдаютъ отъ отравленія спиртными напитками. Между тѣмъ, не смотря на такое важное значеніе этого вопроса, не смотря на то, что онъ уже разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ въ западныхъ школахъ,—у насъ онъ до сихъ поръ не былъ предметомъ обсужденія въ законодательномъ порядкѣ и находится, можно сказать, въ зачаточномъ состояніи и кое-гдѣ разрѣшается только путемъ частной инициативы, къ сожалѣнію, очень рѣдкой. Вотъ почему мы, да,—думаю,—и всѣ радѣющіе о школѣ, съ радостью привѣтствуемъ начинаніе нашихъ законодательныхъ учрежденій, выдвинувшихъ въ настоящемъ законопроектѣ о борьбѣ съ пьянствомъ и вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ черезъ школу. Но по моему мнѣнію, редакция этой статьи въ изложеніи проекта Государственной Думы и въ редакціи нашей Комиссіи, недостаточно, такъ сказать, отбѣиваетъ важное значеніе этого вопроса, недостаточно представляетъ его выпуклость и рельефность. Терминъ «сообщаются свѣдѣнія», употребленный въ обѣихъ редакціяхъ, очень неопредѣленный, потому что не указываетъ характера преподаванія этой науки. А эта неопредѣленность въ свою очередь обуславливается тѣми спорными сужденіями о значеніи науки о трезвости, которыя происходили въ нашей комиссіи и которыя приходится часто слышать. Да есть ли наука трезвости? Должна ли она быть въ кругѣ преподаваемыхъ предметовъ въ школѣ? Терминомъ «сообщаются свѣдѣнія», повидимому, уже въ отрицательномъ смыслѣ предрѣшаются эти вопросы о самостоятельномъ значеніи этой науки въ курсѣ преподаваемыхъ наукъ въ школѣ. Вотъ

почему предварительно нужно установить: должна ли «наука трезвости» представлять самостоятельный предметъ, или же она должна явиться въ качествѣ прикладной къ другимъ наукамъ, напр., гигиенѣ, природовѣдѣнію, или быть составною частью вообще другихъ наукъ, входящихъ въ курсъ того или иного учебнаго заведенія? По нашему мнѣнію, «наука трезвости» должна занимать самостоятельное мѣсто въ курсѣ школы по слѣдующимъ соображеніямъ. Зло, причиняемое алкоголизмомъ, настолько велико, касается оно столь многихъ различныхъ сторонъ общественной жизни, что борьба съ нимъ должна быть рѣшительная, открытая, опредѣленная, такъ сказать, по всей линіи. «Наука трезвости» не должна прятаться за другими науками; она, какъ одна изъ воюющихъ сторонъ, должна высоко держать свое знамя; она должна стоять самостоятельно. Говорить о вредѣ алкоголизма *между прочимъ*, значитъ погубить дѣло, погубить «науку трезвости». Она, повторяю, не должна теряться среди другихъ наукъ; необходимо показать ея важность, ея значеніе; въ противномъ случаѣ она не достигнетъ той цѣли, какую должна имѣть въ смыслѣ насажденія идеи трезвости среди учащихся дѣтей и вообще въ дѣлѣ отрезвленія народа. Эти положенія я позволю себѣ подтвердить авторитетными словами бывшаго французскаго министра народнаго просвѣщенія Лейжа, которому принадлежитъ выдающаяся роль въ дѣлѣ развитія преподаванія антиалкогольнаго ученія. Въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ онъ говоритъ такъ: «антиалкогольное преподаваніе не должно быть разсматриваемо, какъ придатокъ. Я желаю, чтобы оно заняло въ нашихъ программахъ офиціальное положеніе наравнѣ съ грамматикой и ариеметикой. По моему мнѣнію, долженъ быть установленъ особый экзаменъ по этому предмету, на которомъ бы учащіеся удовлетворяли опредѣленнымъ требованіямъ». Если мы справимся, какъ этотъ вопросъ рѣшается въ другихъ государ-

ствахъ, то узнаемъ слѣдующее: въ Соединенныхъ Штатахъ, именно въ 26, антиалкогольное обученіе введено въ качествѣ обязательнаго предмета въ начальныхъ училищахъ, и на него опредѣлено по 3 ч. въ недѣлю, причѣмъ учащіеся должны подвергаться экзамену, и не выдержавшіе этого испытанія не переводятся въ слѣдующіе классы. Затѣмъ въ Канадѣ, Австраліи, Швеціи, Бельгіи, Норвегіи и Швейцаріи антиалкогольное преподаваніе тоже входитъ въ число обязательныхъ предметовъ въ курсѣ начальной и средней школѣ. Во Франціи антиалкогольное ученіе не является самостоятельнымъ предметомъ, а присоединено къ гигиенѣ и къ природовѣдѣнію, или же ведется путемъ расширенія программъ всѣхъ предметовъ. Я уже имѣлъ честь привести здѣсь слова бывшаго французскаго министра народнаго просвѣщенія, который не удовлетворяется такой придаточной постановкой антиалкогольнаго преподаванія и издалъ циркуляръ о томъ, чтобы этотъ предметъ былъ самостоятельнымъ. Въ Англій «наука трезвости» не входитъ въ составъ курса школѣ; но преподаваніе ея ведется тамъ повсюду отъ имени многочисленныхъ обществъ трезвости, чрезъ посредство особыхъ лекторовъ, переходящихъ изъ деревни въ деревню, изъ школы въ школу. Достаточно и этихъ справокъ, чтобы видѣть, что въ большинствѣ государствъ наука трезвости входитъ въ составъ курса школѣ въ качествѣ самостоятельнаго предмета. Къ такому заключенію пришелъ и Московскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, бывшій въ 1912 году, вторая секція котораго спеціально занималась вопросомъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ чрезъ школы. Къ сожалѣнію, несмотря на то, что этотъ съѣздъ происходилъ полтора года назадъ, но весьма интересные труды его почему-то до сихъ поръ не обнародованы. Мы приведемъ нѣсколько резолюцій, касающихся этого вопроса. Исходя изъ вполне доказаннаго весьма печальнаго факта по-

требленія дѣтьми школьнаго возраста спиртныхъ напитковъ, съѣздъ постановилъ: «для борьбы съ алкоголизмомъ необходимо сообщеніе систематическихъ свѣдѣній во всѣхъ школахъ о вредѣ алкоголя и его вліяніи. Сообщеніе означенныхъ свѣдѣній должно именоваться наукой трезвости. Науку трезвости слѣдуетъ считать особымъ самостоятельнымъ школьнымъ предметомъ, а не отдѣломъ только школьной гигиены». Таковъ голосъ 600 борцовъ за трезвость, и притомъ не только изъ лицъ духовнаго сословія, но и изъ всѣхъ другихъ сословій, тѣхъ, кому дороги интересы отрезвленія народа, коснѣющаго въ пьянствѣ. И я глубоко убѣжденъ, что эта наука трезвости должна быть самостоятельной въ кругу предметовъ школьнаго курса, и обязательна для учащихся. Но преподаваніе ея должно быть въ двухъ видахъ: въ низшихъ отдѣленіяхъ начальной школы, т. е. въ первый и второй годъ обученія эта наука не должна составлять отдѣльнаго предмета, но должна, такъ сказать, вкрапливаться въ каждый изъ предметовъ курса начальной школы: въ Законъ Божій, русскій языкъ, ариметику, рисованіе, чистописаніе и пѣніе. Въ старшихъ же двухъ отдѣленіяхъ, кромѣ того, что дѣлалось въ двухъ младшихъ отдѣленіяхъ, «наука трезвости» должна представлять отдѣльный предметъ съ особыми часами для ея преподаванія. Тѣмъ болѣе это относится къ средней школѣ. Въ такомъ именно смыслѣ и постановилъ съѣздъ практическихъ дѣятелей: «Преподаваніе этой науки можетъ быть ведено двоякимъ способомъ—путемъ вкрапливанія элементовъ ея во всѣ предметы школьнаго курса для низшихъ классовъ, а въ старшихъ классахъ въ систематическомъ видѣ на отдѣльныхъ и спеціальныхъ урокахъ». А между тѣмъ, какъ я уже говорилъ, редакція этой статьи и въ Думскомъ законопроектѣ и въ проектѣ Комиссіи Государственнаго Совѣта недостаточно опредѣлена въ указанномъ намъ значеніи метода сообщенія учащимся антиалкогольныхъ

свѣдѣній. Но я въ предложенной мною поправкѣ не измѣнилъ этого термина «сообщаются», потому что въ примѣчаніи къ этой статьѣ объясняется значеніе его. Полагаю, что Министерство Народнаго Просвѣщенія и подлежащія Министерства, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ низшія и среднія учебныя заведенія, при выработкѣ соответствующихъ программъ преподаванія науки трезвости, согласно съ настоящею статьею, если она будетъ принята въ моей поправкѣ Государственнымъ Совѣтомъ, примутъ во вниманіе высказанныя нами соображенія.

Переходя затѣмъ ко второй части настоящей статьи, я нахожу здѣсь уже большую разность между редакціею Государственной Думы и редакціею Комиссіи Государственнаго Совѣта. Повидимому она несущественна, какъ уже и заявлялъ Н. А. Зиновьевъ, докладчикъ нашей Комиссіи, — а именно, что здѣсь разность не принципиальная, а редакціонная. Если такъ, то нужно же во всякомъ случаѣ, чтобы не давать повода къ другимъ истолкованіямъ, измѣнить редакцію, и притомъ въ такомъ видѣ, въ какомъ предложила это Комиссія Государственной Думы, къ которой я примыкаю въ своей поправкѣ. Въ редакціи Комиссіи Государственной Думы говорится такъ: «Во всѣхъ начальныхъ, среднихъ и педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ учащимся сообщаютъ свѣдѣнія о вредѣ, приносимомъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ». Въ редакціи же нашей Комиссіи говорится: «Во всѣхъ низшихъ и среднихъ, — пропускается педагогическихъ, — учебныхъ заведеніяхъ учащимся сообщаются свѣдѣнія о вредѣ пьянства». Съ моей точки зрѣнія здѣсь не редакціонная несогласованность, а принципиальная, существенная разность. Оправданіе такого измѣненія статьи въ редакціи законопроекта Государственной Думы Комиссія Государственнаго Совѣта мотивируетъ слѣдующими соображеніями: «особая Комиссія, — говорится въ докладѣ, — находя съ своей стороны обязательнымъ ознакомленіе учащихся въ учеб-

ныхъ заведеніяхъ съ вредомъ, приносимымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, весьма полезнымъ, полагала лишь болѣе цѣлесообразнымъ измѣнить эту статью въ томъ смыслѣ, чтобы сообщаемыя свѣдѣнія касались вреда, приносимаго употребленіемъ спиртными напитками». Итакъ, редакція Государственной Думы говоритъ о томъ, чтобы сообщались свѣдѣнія вообще о вредѣ спиртныхъ напитковъ, а наша Комиссія признаетъ, что должны сообщаться свѣдѣнія о вредѣ злоупотребленія спиртными напитками. Но въ прочитанныхъ мною мотивахъ нашей Комиссіи я не усматриваю объясненія того, въ чемъ же заключается эта «цѣлесообразность» измѣненія думской редакціи. Что тутъ въ редакціи нашей Комиссіи заключается новаго сравнительно съ тѣмъ, чего бы не было въ разнаго рода относящихся къ этому вопросу статьяхъ законовъ, въ различныхъ инструкціяхъ, уставахъ для школъ? Развѣ гдѣ-нибудь говорится о пользѣ пьянства? Несомнѣнно вездѣ, гдѣ только заходитъ рѣчь о пьянствѣ, оно признается вреднымъ, а не полезнымъ. Я и спрашиваю: что же новаго будетъ представлять изъ себя рекомендуемая наука о трезвости, которая будетъ сообщать учащимся о вредѣ пьянства? Развѣ они сами не знаютъ, что пьянство вредно? Я полагаю, что въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ низшихъ, то новое, что вводится этою наукою о трезвости, и должно быть сообщеніе о вредѣ употребленія вообще спиртныхъ напитковъ, а не о вредѣ злоупотребленія ими, т. е. о вредѣ пьянства. Пусть вопросъ объ абстинентизмѣ и умеренности, о томъ, что полезно для аппетита и здоровья выпить рюмку водки или пива, — пусть этотъ вопросъ является предметомъ научныхъ споровъ, лабораторныхъ, пусть для этого основываютъ разнаго рода институты, чтобы научнымъ путемъ дознать извѣстную степень вредности или пользы спиртныхъ напитковъ, пусть посылаютъ съ тою же цѣлью разнаго рода ученыхъ за границу.

Но предоставимъ людямъ взрослымъ заниматься этими якобы спорными вопросами, а втягивать дѣтей въ нихъ, говорить въ школѣ о томъ, что вредно только пьянство, но не вредно вообще употребленіе спиртныхъ напитковъ, я полагаю, что это занятіе — гибельное для школы. Да и Государственный Совѣтъ долженъ быть послѣдовательнымъ въ своихъ воззрѣніяхъ по данному вопросу. Если, напримѣръ, въ статьѣ 1 мы признали право за разнаго рода обществами составленія общихъ и ограничительныхъ приговоровъ, и тѣмъ самымъ признали вредъ вообще спиртныхъ напитковъ, то не тѣмъ ли болѣе въ школахъ мы не должны допускать того, чтобы дѣтямъ внушали такіа воззрѣнія, что умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ можетъ быть полезно. Я высказывалъ раньше и теперь стою на томъ воззрѣніи, что алкоголь есть ядъ; если онъ является ядомъ для взрослыхъ, то взрослые за себя и отвѣчаютъ, а кто же за дѣтей отвѣтитъ? А что алкоголь въ самомъ маломъ размѣрѣ составляетъ вредъ для дѣтей, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Я позволю себѣ подтвердить сказанное авторитетомъ ученыхъ, къ которымъ обратилось въ Швейцаріи Сенъ-Галленское общество борьбы съ пьянствомъ по вопросу: можетъ-ли юноша, особенно дитя, безъ вреда для здоровья, употреблять спиртные напитки? Изъ 71-го отвѣта почти всѣ были отрицательными. «Алкоголь есть проклятіе школы» — говоритъ докторъ Болетеръ. «Твердо и неоспоримо, что алкоголь во всякой формѣ вреденъ ребенку». Докторъ Эглеръ. «Кто даетъ ребенку пить спиртные напитки, тотъ совершаетъ преступленіе». Докторъ Крамеръ. «Даже въ случаяхъ болѣзни я никогда не прописываю дѣтямъ какихъ либо спиртныхъ напитковъ». Докторъ Шиллеръ. Говорятъ затѣмъ, что неудобно дѣтямъ преподавать свѣдѣнія относительно полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, потому что строгое проведеніе этого принципа можетъ поставить дѣтей въ конфликтъ съ

родителями и воспитателями, умѣренно пьющими, и заставить самихъ учениковъ выступать въ роли обличителей и приводить къ непочтенію родителей и вообще старшихъ, вопреки къ пятой заповѣди Закона Божія. Такое мотивированіе своего воззрѣнія Словомъ Божиимъ, къ чему иногда прибѣгаютъ, я считаю по меньшей мѣрѣ неудачнымъ. У насъ, къ сожалѣнію, часто выхватываютъ то или иное изреченіе Священнаго Писанія безъ связи съ контекстомъ и съ общимъ смысломъ и стараются оправдать то или иное положеніе, которое совершенно противорѣчитъ Слову Божию. И въ данномъ случаѣ подобную обоснованность яко бы Словомъ Божиимъ считаю неискреннею, схоластичною и выдуманною. Да развѣ можно бояться того, что дѣти, воспитанныя въ строгомъ воздержаніи, будутъ входить постоянно въ конфликтъ съ родителями, умѣренно пьющими? Да если бы даже и такъ. Неужели въ школахъ, гдѣ должны сообщаться истины нравственныя во всей ихъ высотѣ, во избѣжаніе конфликтовъ, и притомъ воображаемыхъ, нужно понижать высоту и чистоту этихъ нравственныхъ истинъ? Неужели изъ воображаемой боязни, чтобы дѣти не входили въ конфликтъ съ родителями, умѣренно пьющими, должно говорить имъ: «можете пить умѣренно, ваши родители пьютъ, ваши воспитатели пьютъ, а потому умѣренное потребленіе алкоголя не приноситъ вреда». Не похоже ли это на то, какъ если бы въ школѣ положимъ, умалялась преступность воровства на томъ основаніи, что родители нѣкоторыхъ дѣтей воруютъ, и изъ опасенія возбудить у дѣтей конфликтъ съ ворами-родителями, кто-нибудь изъ учителей сталъ бы внушать дѣтямъ, что воровство есть грѣхъ, но есть различныя виды воровства, когда оно бываетъ и полезно. Неужели же, повторяю, кто-нибудь рѣшился бы проповѣдывать подобную мораль? Очевидно, нѣтъ. Школа должна сообщать высшія нравственныя истины, не приспособляясь къ печальнымъ явленіямъ упадка нравственныхъ

цѣнностей въ жизни. Быть можетъ школа, въ лицѣ «малыхъ сихъ», послужить тѣмъ свѣточемъ, который будетъ пронизывать ту тьму, въ какой пребываютъ ихъ родители. Дѣтская душа впечатлительна. Добрыя сѣмена находятъ въ ней благотворную почву. Дѣти запечатлѣваютъ хорошо преподаваемыя имъ знанія; они сами видятъ то зло, которое причиняетъ пьянство ихъ ближнимъ. Возвратившись домой, они ласкою, упрашиваніемъ, указаніемъ постараются удержать своихъ близкихъ и родныхъ отъ пагубной страсти, которые могутъ устыдиться дѣтскихъ слезъ; и нерѣдко бываетъ, что дѣтская просьба приноситъ больше пользы, чѣмъ блестящія представленія въ народныхъ домахъ, чтенія противъ алкоголизма и другіе способы борьбы съ алкоголизмомъ. Повторяю, трезвая школа можетъ имѣть великое просвѣтительное значеніе въ дѣлѣ отрезвленія народа. Но для этого нужно, чтобы во главѣ ея стояли трезвые руководители. Припоминается мнѣ при этомъ свѣтлый образъ великаго радѣтеля о народной трезвости, именно путемъ школьнаго воспитанія, профессора С. А. Рачинскаго, который, оставивъ свое званіе, пошелъ въ народъ, чтобы послужить ему не на словахъ, а на дѣлѣ. Имя его, конечно, вѣдомо всѣмъ вамъ. Онъ-то и пишетъ: «когда я говорилъ о трезвости, меня только слушали, а когда я самъ сталъ совершенно трезвенникомъ, за мною пошли тысячи». А вотъ и другой примѣръ современный, находящійся почти предъ нашими глазами. Разумѣю «Первую Россійскую Школу Трезвости», въ Сергіевской Слободѣ, въ 16-ти верстахъ отъ С.-Петербурга. Своимъ бытіемъ она обязана инициативѣ іеромонаха Сергіевской пустыни Павла, которымъ она уже десять лѣтъ отечески руководится. Видя съ дѣтства своего ужасы пьянства въ окружавшей его народной средѣ, онъ рѣшилъ придти на помощь народу въ избавленіи его отъ этого ужаснаго бѣдствія путемъ воспитанія дѣтей его черезъ школу, которая и была имъ основана при самыхъ неблагоприятныхъ

обстоятельствахъ и условіяхъ. Многіе смѣялись надъ праздною затѣею монаха и заранѣе обрекали ее на неудачу. Но живая душа его, при помощи Божіей, дала жизнь этому благому учрежденію, которое стало быстро расти и въ нѣсколько лѣтъ превратилось въ цѣлое общество съ двумя большими школами для мальчиковъ и дѣвочекъ, со всѣми приспособленіями для изученія борьбы съ алкоголемъ. Лекціи и дружественныя собесѣдованія, чуждыя мертвой схоластики, привлекли симпатіи къ школѣ не одного подрастающаго поколѣнія, но и мѣстной народной массы, которая всегда и всюду ищетъ облегченія души и тѣла. Обратило на эту школу вниманіе и Министерство Финансовъ, по доказанной ею нравственной и умственной состоятельности, и оказываетъ ей денежную помощь, благодаря чему явилась возможность расширить дѣло преподаванія въ этой школѣ трезвости. Не одна грамота заполняетъ Сергіевскую школу. Преслѣдуя свою главную задачу преподаванія трезвости, школа приучаетъ дѣтей съ первыхъ же шаговъ ихъ жизни къ полезному самостоятельному труду. Вотъ въ этой идеѣ заключается весь секретъ ея благодѣтельнаго успѣха. Школа имѣетъ теперь огородъ, парники, заведенія по куроводству, козеводству, небольшія мастерскія: сапожную, переплетную, столярную, куда охотно идутъ дѣти, словно для отдыха отъ умственныхъ занятій. Въ настоящее время въ школѣ обучается до полутора ста дѣтей совершенно бесплатно, при чемъ еще болѣе неимущихъ кормятъ и одѣваютъ. Но главная польза, которую принесла эта школа, сейчасъ на виду у всѣхъ. Маленькіе работники много сдѣлали для нравственнаго оздоровленія Слободы. Пьянство въ ней значительно уменьшилось. По словамъ уѣзднаго земскаго начальника, Сергіевская Слобода стала одной изъ самыхъ трезвыхъ въ уѣздѣ. Уголовная преступность уменьшилась на 75%. По официальнымъ даннымъ мѣтнаго волостного суда, въ Сергіевской

Слободѣ было дѣль по проступкамъ и безчинствамъ, совершеннымъ въ пьяномъ видѣ: въ 1905 г.—24, въ 1906 г.—31, въ 1910 г.—7, въ 1911 г.—11. Вотъ какое значеніе имѣетъ эта школа не только для дѣтей, которыя учатся тамъ, но и для окружающей обстановки. Интересующіеся способомъ преподаванія въ этой трезвой школѣ могутъ убѣдиться, какъ тамъ, сообразно съ возрастомъ учащихся, сообщаются свѣдѣнія по алкоголизму, или путемъ вкрапливанія въ различные предметы, особенно въ Законъ Божій, или же путемъ систематическаго преподаванія. Для демонстраціи своего преподаванія о. Павелъ былъ приглашенъ въ Москву на противоалкогольный съѣздъ, гдѣ онъ и провѣлъ пробный урокъ по Закону Божию съ первыми попавшимися дѣтьми, взятыми изъ какой-то школы. Тамъ же давали «трезвые уроки» и учительницы Сергіевской школы по другимъ предметамъ. Нужно было видѣть, какъ можно преподавать дѣтямъ тѣ или иныя свѣдѣнія по алкоголизму, не обременяя ихъ.—Въ виду сказаннаго я стою за принятіе статьи этой въ редакціи законопроекта Государственной Думы.

Заканчивая свою рѣчь, я долженъ сказать, что дѣло борьбы съ алкоголизмомъ черезъ школу есть дѣло общегосударственное, а не личной инициативы только, потому что въ послѣднемъ случаѣ борьба эта приметъ, такъ сказать, кустарный характеръ. Это дѣло—общегосударственное, въ виду важнаго значенія школы вообще, а наши школы, нечего скрывать, пьютъ. Здѣсь, съ высоты этой каѳедры, недавно раздался зловѣщій, по своей истинѣ, вопль одного изъ членовъ Государственнаго Совѣта, князя П. Д. Голицына-Маравлина: «школа пьетъ!» Полагаю, что этотъ вопль пронзиль не столько наши уши, сколько наши души. Это и есть тотъ «караулъ», который недавно впервые огласилъ стѣны этого высшаго учрежденія и разнесся по всему лицу земли русской отъ края

и до края. Позволяю себѣ при этомъ оговориться, что я говорю здѣсь не какъ политикъ и не какъ финансистъ, проникающій въ тайны финансовыхъ операцій, но какъ членъ этого высокаго учрежденія, гдѣ каждый обязанъ говорить истину, какъ бы горька она ни была. Да! Пьетъ школа низшая, пьетъ школа средняя, пьетъ школа высшая,—пьютъ съ различіемъ только, быть можетъ, въ качествѣ стоимости тѣхъ или иныхъ напитковъ, но съ послѣдствіями одинаковыми. Приводить ли мнѣ статистическія данныя о пьянствѣ въ школахъ? Я не желаю утруждать вашего вниманія, а главное не хочу привести васъ въ то тяжелое состояніе унынія, въ какомъ и я находился, познакомившись впервые съ этими ужасающими цифрами. Гдѣ же, спрашивается, «Плоды просвѣщенія», о которомъ мы такъ заботимся? Они находятся во «Власти тьмы» той силы, «отъ нея же всѣ качества», по выраженію великаго русскаго писателя. Они выражаются въ отравленіи нашего тѣла и въ угасаніи нашей души, въ упадкѣ жизненной энергіи, въ антидисциплинированности нашихъ мыслей и желаній, въ отсутствіи характера, какъ развитой и воспитанной воли. Не отрицаю, что наша школа даетъ извѣстную степень образованія ума, обогащаетъ его тѣми или иными познаніями; но это знаніе, безъ воспитанія сердца и воли, если не бесплодно, то малоплодно. Профессоръ Губеръ въ своемъ чрезвычайно интересномъ докладѣ на международномъ антиалкогольномъ съѣздѣ въ Будапештѣ справедливо говоритъ: «рѣшительное значеніе въ жизни имѣетъ не то, что мы знаемъ, а какъ мы поступаемъ. Нравственность не есть знаніе, а навыкъ; навыкъ же пріобрѣтается упражненіемъ». Какъ бы продолжая его, другой нѣмецкій педагогъ Фрей говоритъ: «въ жизни только двѣ альтернативы: воспитаніе, подготовляющее молодое поколѣніе къ трезвой здоровой жизни, и воспитаніе, подготовляющее его къ губительному алкоголизму. То и другое имѣетъ

рѣшающее значеніе для судьбы подростящаго поколѣнія, а слѣдовательно—и для всей дальнѣйшей судьбы антиалкогольной борьбы. Недаромъ, уже черезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ начала школьной борьбы съ алкоголизмомъ во Франціи, у чуткихъ къ своей выгодѣ торговцевъ спиртными напитками вырвались слова: «народные учителя повели противъ насъ войну, которая не можетъ не быть для насъ опасной». Нечего говорить, господа, что наше воспитаніе далеко не достигаетъ этой своей первой цѣли, и главнымъ образомъ потому, что оно носитъ на себѣ явные слѣды нашихъ питейныхъ привычекъ. Какія эти питейныя привычки,—полагаю, всѣмъ намъ вѣдомо. Достаточно упомянуть о буфетахъ на ученическихъ вечерахъ, о «переломахъ» въ привилегированныхъ заведеніяхъ, о «мертвецкихъ», и т. п. Быть можетъ, эти привычки, по мнѣнію иныхъ, и «прекрасны», свидѣтельствуя о молодецкой удали веселящейся молодежи, а я назову ихъ гибельными, такъ какъ онѣ способствуютъ убыли юной души и ослабленію физическому. Быть можетъ, за такой ригоризмъ въ своей рѣчи, я рискую украситья титуломъ Саванароллы, имя котораго было здѣсь потревожено однимъ изъ нашихъ сочленовъ по поводу якобы строгаго режима, проводимаго настоящимъ закономъ. Но я предпочитаю лучше украситья этимъ титуломъ, нежели титуломъ первосвященника Ілія, наказаннаго судомъ Божиимъ за нерадѣніе о воспитаніи своихъ сыновей—Офни и Финіеса.

УМѢЕМЪ ЛИ МЫ МОЛИТЬСЯ БОГУ?

(Изъ моего дневника).

Что есть молитва въ духовной жизни христіанина? Въ сущности, она есть дыханіе души, живущей съ Богомъ, постоянное возношеніе ума и сердца къ Богу, являемое благоговѣйнымъ словомъ къ Богу—или гласно или же внутренно, сердечно.

Умѣемъ ли мы «дышать молитвою», возносить свое сердце, свой умъ къ Богу такъ, какъ подобаешь, какъ научилъ насъ Господь, какъ учать святые угодники Божіи? Умѣемъ ли мы молиться?

Какъ ни скорбно, но должно сказать, что мы, нынѣшніе христіане, или разучились, или вовсе еще не научились молиться. И не потому ли, что мы въ молитвѣ уходимъ отъ Бога, сердцемъ далеке отстоимъ отъ Него, гаснемъ въ насъ и жизнь духовная, и многіе изъ насъ даже понятія не имѣютъ о томъ, что такое есть сія жизнь духовная и мы живемъ только жизнью плоти и души, вовсе забывая, что въ насъ есть еще духъ, существенно отличающій насъ отъ другихъ живыхъ существъ, духа неимущихъ?... Не потому ли такъ быстро прививаются къ намъ такія ученія, какъ дарвинизмъ, производящій челоуѣка отъ обезьяны? Во самомъ дѣлѣ, если челоуѣкъ вовсе не ощущаетъ въ себѣ началъ духовной жизни, жизни духа, то онъ живетъ жизнью только животною, душевною, съ міромъ духа не соприкасается, духъ въ немъ какъ бы замеръ, не дышетъ, и ему становится какъ бы естественно уже и ощущать себя—только животнымъ, а остатокъ неизгладимаго въ немъ образа Божія, послѣдніе слѣды его всеячески стирать, подъ давленіемъ грѣховныхъ страстей, заглушая голосъ совѣсти хитросплетаемыми софизмами лженаукъ естественныхъ... Челоуѣкъ постепенно погружается опять въ ту тьму богозабвенія, въ какой онъ находился нѣсколько тысячъ лѣтъ до Рождества Христа Спасителя и уподобляется снова скотамъ несмысленнымъ...

Молитва есть великій даръ Божій, но подается онъ только тому, кто за нимъ простираетъ къ Богу руки, кто идетъ къ Богу съ произволеніемъ молиться. Являемъ ли должное произволеніе, стремимся ли мы къ Отцу Небесному, яко елень къ источникамъ воднымъ, ищетъ ли, просить ли наше сердце молитвы?

Не умѣемъ мы, разучились мы молиться,

но—слава Богу—есть среди насъ еще жаждущіе молитвы, взывающіе къ Богу сердцемъ: Господи, научи насъ молиться! На мой дневникъ, подъ заглавіемъ «Нѣчто о молитвѣ и смиренномудріи», получилъ я отъ читателей новыя письма съ вопросами и недоумѣніями, показывающими, какіе мы младенцы въ дѣланіи молитвы. Настало время святого поста и покаянія; безъ молитвы невозможно покаяніе; побесѣдуемъ же о молитвѣ въ отвѣтъ на письма моихъ читателей, въ коихъ слышатся запросы духовной жизни.

«Вы пишете, владыко,—говоритъ одинъ изъ моихъ читателей, что отнюдь не слѣдуетъ своей фантазіи позволять представлять себѣ того, кому молишься. Простите: я не понимаю вашего указанія. О. Іоаннъ Кронштадскій сказалъ: «въ молитвѣ съ Отцемъ Небеснымъ живо представляй Его стоящимъ предъ тобою и съ любовію внимающимъ каждому твоему слову». Къ чему же намъ тогда образа, которые служатъ намъ для нашего настроенія и представленія того, къ кому обращена наша молитва: вѣдь не самой же доскѣ мы молимся. Да какъ же не воображать и не ощущать при молитвѣ Господа Бога нашего? Онъ—вездѣсущій».

Надо быть осторожнымъ, чтобы не смѣшивать словъ и понятій между собою сходныхъ, но нетождественныхъ. «Живо представлять» еще не значитъ: «рисовать въ воображеніи». Въ дневникахъ о. Іоанна вездѣ, гдѣ говорится о такомъ представленіи, разумѣется стояніе благоговѣйною мыслію предъ вездѣсущимъ, всевидящимъ и всевѣдущимъ Богомъ и святыми Его, когда человѣкъ сознаетъ себя въ присутствіи незримаго существа, какъ бы ощущаетъ сіе присутствіе, не допускаетъ и мысли о томъ, чтобы оно его не слышало,—тѣмъ не менѣе,—не дерзаетъ вторгаться своимъ грубымъ воображеніемъ въ область незримаго міра и сохраняетъ умъ свой «безвиднымъ», по выраженію святыхъ подвижниковъ. На вопросъ моего читателя

относительно значенія святыхъ иконъ полстолѣтія тому назадъ отвѣтилъ покойный авторъ «Аскетическихъ Опыттовъ», извѣстный подвижникъ епископъ Игнатій Брянчаниновъ: «святые иконы, пишетъ онъ, приняты святою Церковію для возбужденія благочестивыхъ воспоминаній и ощущеній, а отнюдь не для возбужденія мечтательности. Стоя предъ иконою Спасителя, стой какъ бы предъ Самимъ Господомъ Исусомъ Христомъ, невидимо вездѣсущимъ и иконою Своею присутствующимъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она находится; стоя предъ иконою Божіей Матери, стой предъ Самою Пресвятою Дѣвою; но умъ твой храни безвиднымъ: величайшая разница быть въ присутствіи Господа и предстоять Господу, или—воображать Господа. Ощущеніе присутствія Господня наводитъ на душу спасительный страхъ, вводитъ въ нее спасительное чувство благоговѣнія, а воображеніе Господа и святыхъ Его сообщаетъ уму какъ бы вещественность, приводитъ его къ ложному, гордому мнѣнію о себѣ,—душу приводитъ въ ложное состояніе—состояніе самообольщенія».

Вотъ, что говоритъ мужъ высокаго опыта духовнаго и говоритъ не отъ себя, хотя мы не сомнѣваемся, что и самъ онъ на опытѣ все это извѣдалъ,—но говоритъ на основаніи опыта и писаній святыхъ и богоносныхъ отцовъ. «Самый опасный, неправильный образъ молитвы, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, заключается въ томъ, когда мелящійся сочиняетъ мечтательныя картины (а начинается это именно съ мечтательнаго воображенія Господа и святыхъ Его), заимствуя ихъ повидимому изъ Священнаго Писанія, въ сущности же изъ своего состоянія паденія и самообольщенія; этими картинами льститъ своему самомнѣнію, своему паденію, своей грѣховности, обманываетъ себя». Очевидно, что все, сочиняемое мечтательностью нашей падшей природы, не существуетъ на самомъ дѣлѣ, есть вымыселъ и ложь, столь сродные и свойственные падшему ангелу. Мечтатель

съ перваго шага на пути молитвенномъ исходить изъ области истины, входить въ область лжи, страстей, грѣха, сатаны. Св. Симеонъ Новый Богословъ описываетъ молитву мечтателя и плоды ея такъ: «онъ воздымаетъ къ небу руки, глаза и умъ, воображаетъ въ умѣ своемъ божественныя совѣщанія, небесныя блага, чины святыхъ ангеловъ, селенія святыхъ, короче, собираетъ все, что слышалъ въ Божественномъ Писаніи, въ воображеніи своемъ, разсматриваетъ это во время молитвы, взираетъ на небо и всѣмъ этимъ возбуждаетъ душу свою къ божественному желанію и любви; иногда проливаетъ слезы и плачетъ. Такимъ образомъ мало-по-малу кипитъ сердце его, не понимая того умомъ; онъ мнитъ, что совершаемое имъ есть плодъ Божественной благодати къ его утѣшенію, и молить Бога, чтобы сподобилъ его всегда пребывать въ этомъ дѣланіи. Это—признакъ прелести. Такой человѣкъ, если и будетъ безмолвствовать совершеннымъ безмолвіемъ, не можетъ не сойти съ ума и не слѣлаться сумасшедшимъ. Если же и не случится съ нимъ этого, однако ему невозможно никогда достигнуть духовнаго разума и добродѣтели или безстрастія. Такимъ образомъ прельстились видѣвшіе свѣтъ и сіяніе этими тѣлесными очами, обонявшіе благовонія обоняніемъ своимъ, слышавшіе гласы ушами своими. Одни изъ нихъ возбѣсновались и переходили умоповрежденными съ мѣста на мѣсто; другіе приняли бѣса, превратившагося во ангела свѣтлаго, прельстились и пребыли неисправленными даже до конца, не принимая совѣта ни отъ кого изъ братій; иные изъ нихъ, подучаемые діаволомъ, убили сами себя; иные низверглись въ пропасти, иные удавились... Вотъ какой вредъ происходитъ отъ этого образа молитвы», заключаетъ св. Симеонъ.

Вотъ что значитъ давать волю своему воображенію во время молитвы, сѣжемъ и мы.

Достойно вниманія вотъ что: въ нашей православной Церкви милостію Божіей еще

хранится священное преданіе о томъ, какъ творить Богу угодную и спасительную молитву; а отпадшею отъ единенія съ нею Церковью западной, латинской, повидимому оно совсѣмъ утрачено и подмѣнено мечтательною молитвою и состояніемъ прелести, какъ это видно изъ жизнеописаній всѣхъ западныхъ святыхъ послѣ отпаденія запада отъ востока. Прочтите, напримѣръ, сказанія о жизни Франциска Ассизскаго: тамъ сплошь все состоянія прелести, принимаемыя и самимъ Францискомъ и его почитателями за состоянія благодатныя. Это отобразилось даже въ религіозномъ искусствѣ: въ то время, какъ православная икона, особенно написанная въ духѣ древнихъ преданій церковныхъ, не увлекаетъ воображеніе въ область мечтательнаго натурализма, эти тонкія линіи, прямыя черты, высокія темныя фигуры, какъ бы только условно напоминающія живыхъ людей, почти не способны увлечь воображеніе, развлечь фантазію,—живопись латинская плѣняетъ красотою внѣшнихъ, тѣлесныхъ формъ и быстро овладѣваетъ воображеніемъ, способствуя тѣмъ мечтательной молитвѣ. Это, конечно, отображается и въ литературѣ, особенно духовной, въ латинской церкви. Даже такія уважаемыя и у насъ книги, какъ «Подражаніе Христу» Фомы Кемпійскаго, по отзыву опытныхъ въ духовной жизни писателей нашихъ, каковъ затворникъ епископъ Теофанъ, написаны «изъ мнѣнія», то есть въ состояніи мечтательности, близкомъ къ состоянію прелести.

Въ житіяхъ святыхъ можно видѣть много примѣровъ погибельнаго состоянія прелести, отъ неправильной молитвы; встрѣчаются они и теперь какъ въ монастыряхъ, такъ и среди мірянъ. Епископъ Игнатій Брянчаниновъ приводитъ такіе же примѣры изъ современной жизни. Онъ рассказываетъ объ одномъ чиновникѣ, который при молитвѣ постоянно видѣлъ свѣтъ отъ иконъ, слышалъ благоуханіе, ощущалъ во рту необыкновенную сладость и такъ далѣе. Когда этотъ молитвенникъ рассказалъ объ этомъ

монаху, то монахъ спросилъ его: «не приходила ли вамъ мысль убивать себя?»— «Какъ же, отвѣчалъ чиновникъ: я уже былъ кинувшись въ Фонтанку, да меня вытащили». Оказалось, что чиновникъ употреблялъ упомянутый способъ молитвы, разгорячалъ свое воображеніе и кровь, причѣмъ человекъ дѣлается очень способнымъ къ усиленному посту и бдѣнію. Къ состоянію самообольщенія, избранному произвольно, дьяволъ присоединилъ свое, среднее этому состоянію, дѣйствіе, и человѣческое самообольщеніе перешло въ явную бѣсовскую прелесть. Монахъ сталъ уговаривать чиновника, чтобы онъ оставилъ употребляемый имъ способъ молитвы. Съ ожесточеніемъ воспротивился чиновникъ совѣту его. «Какъ,—мнѣ отказаться отъ явной благодати?» говорилъ онъ. «Когда чиновникъ ушелъ, я, пишетъ пресвященный Игнатій, спросилъ монаха: съ чего пришла ему мысль спросить чиновника о помыслѣ самоубійства? Монахъ отвѣчалъ: «какъ среди плача по Богу приходятъ минуты необыкновеннаго успокоенія совѣсти, въ чемъ заключается утѣшеніе плачущихъ, такъ и среди ложнаго наслажденія, доставляемаго бѣсовскою прелестью, приходятъ минуты, въ которыя эта прелесть какъ бы разоблачается и даетъ вкусить себя такъ, какъ она есть. Эти минуты ужасны! Горесть ихъ и производимое этою горестію отчаяніе—невыносимы! По этому состоянію, въ которое приводитъ прелесть, всего бы легче узнать ее прельщенному и принять мѣры къ исцѣленію себя. Но увы! начало прелести—гордость, и плодъ ея—призობильная гордость. Прельщенный, признающій себя участникомъ божественной благодати, почти всегда презираетъ совѣтъ ближнихъ, какъ это замѣтилъ св. Симеонъ».

Разсказываетъ также епископъ Игнатій объ одномъ аеонскомъ іеросхимонахѣ, котораго онъ просилъ научить его молитвѣ. «Іеросхимонахъ немедленно согласился быть моимъ наставникомъ, говоритъ онъ, и—о ужась! Съ величайшимъ разгоряченіемъ

началъ мнѣ передавать способъ восторженной мечтательной молитвы. Вижу, у него разгорячены и кровь и воображеніе,—онъ въ самодовольствѣ и въ восторгѣ отъ себя, въ самообольщеніи, въ прелести! Давъ ему высказаться, я началъ по-немногу, въ чинѣ учащагося, предлагать ему ученіе святыхъ отцевъ о молитвѣ, указывая его въ Добротолубіи и прося объяснить мнѣ это ученіе. Аеонецъ пришелъ въ совершенное недоумѣніе. Вижу: онъ вовсе не знакомъ съ ученіемъ святыхъ отцевъ о молитвѣ. Въ бесѣдѣ говорю ему: «смотри, старецъ: будешь жить въ Петербургѣ, никакъ не квартируй въ верхнемъ этажѣ, квартируй непременно въ нижнемъ».—Отчего такъ? спросилъ аеонецъ.—«Оттого, отвѣчалъ я, что если вздумается ангеламъ, внезапно восхитивъ тебя, перенести изъ Петербурга на Аеонъ, и они понесутъ тебя изъ верхняго окна да уронять, то убьешься до смерти; если же понесутъ изъ нижняго, то только ушибешься».—Представъ себѣ, отвѣчалъ аеонецъ: сколько уже разъ, когда я стоялъ на молитвѣ, приходила мнѣ живая мысль, что ангелы восхитятъ меня и поставятъ на Аеонѣ!—Оказалось, что іеросхимонахъ носитъ вериги, почти не спитъ, мало вкушаетъ пищи и чувствуетъ въ тѣлѣ такой жаръ, что зимою не нуждается въ теплой одеждѣ. Я сталъ просить аеонца, чтобы онъ испыталъ способъ, преподанный святыми отцами, заключающійся въ томъ, чтобы умъ во время молитвы былъ совершенно чуждъ всякаго мечтанія, погружался весь во вниманіе словамъ молитвы, заключался и вмѣщался, по выраженію св. Іоанна Лѣствичника, въ словахъ молитвы, причѣмъ сердце обыкновенно сочувствуетъ уму душевнотельнымъ чувствомъ печали о грѣхахъ, какъ сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ: «умъ, неразвлеченно-молящійся, утѣняетъ сердце: сердце же сокрушено и смиренно Богъ не унижитъ». Когда же ты испытываешь надъ собою, сказалъ я аеонцу: то и мнѣ сообщи о плодѣ опыта, потому что самому мнѣ предпринять та-

кой опытъ неудобно по развлеченной жизни, мною проводимой. — Аеонецъ съ охотой согласился. Черезъ нѣсколько дней приходитъ онъ опять ко мнѣ и говоритъ: «что ты со мною сдѣлалъ?» — А что? — «Да какъ я попробовалъ молиться со вниманіемъ, заключая умъ въ слова молитвы, то всѣ мои видѣнія пропали, и уже не могу возвратиться къ нимъ». Далѣе въ бесѣдѣ съ аеонцемъ я не увидѣлъ той самонадѣянности и дерзости, которыя были замѣтны въ немъ при первомъ свиданіи. Я посоветовалъ ему не отличать наружностію отъ другихъ, потому что это ведетъ къ высокоумію, и онъ снялъ съ себя вериги и отдалъ ихъ мнѣ. Черезъ мѣсяцъ онъ еще разъ былъ у меня и сказывалъ, что жаръ въ тѣлѣ его прекратился, что онъ нуждается уже въ теплой одеждѣ и гораздо болѣе спитъ. Испушеніе такимъ образомъ кончилось».

Случалось и мнѣ встрѣчать примѣры такой прелести среди самочинныхъ подвижниковъ неправильной молитвы. Лѣтъ двадцать пять тому назадъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ былъ послушникъ, слѣпецъ отъ рожденія, звонарь по послушанію. Онъ и жилъ на колокольнѣ, подь колоколами. Ходилъ онъ ко всѣмъ службамъ исправно, жилъ крайне воздержно, утрени никогда не просыпалъ, словомъ — былъ усерднымъ послушникомъ. Однажды онъ открылся духовнику, что «видитъ все, что совершается въ монашескихъ кельяхъ по ночамъ». — Какъ же ты видишь, когда ты слѣпъ и притомъ живешь на колокольнѣ? спросилъ духовникъ. — «Сижу въ кельѣ, говоритъ послушникъ и брожу мыслию по кельямъ и вижу, кто что дѣлаетъ». — А какъ ты молитву творишь въ кельѣ? Какое исполняешь правило? — «Кладу каждую ночь по тысячѣ поклоновъ», отвѣчалъ тотъ и рассказалъ способъ молитвы мечтательной. Тогда старецъ строго запретилъ ему творить поклоны самочинно, разъяснилъ опасность того способа, какой онъ употреблялъ и далъ заповѣдь: творить не больше де-

сяти поклоновъ сверхъ положеннаго ему отъ духовника правила. Прошла недѣля кака-нибудь, и послушникъ является къ духовнику: «Отче, говоритъ: что со мною стало? Я уже не вижу ничего, что по кельямъ монахи дѣлаютъ, я не могу себя принудить положить тѣ поклоны, какіе ты заповѣдалъ». Такъ закончилось испушеніе сего брата. Но не всегда кончается дѣло такъ благополучно. Иные и съ ума сходятъ, и видѣнія видятъ, и самоубійствомъ кончаютъ...

Вотъ почему слѣдуетъ строго держаться правила молитвы, которое епископъ Игнатій выражаетъ такими словами:

«Умъ во время молитвы должно имѣть и со всею тщательностію сохранять безвиднымъ, отвергая всѣ образы, рисующіеся въ способности воображенія, потому что умъ въ молитвѣ предстоитъ невидимому Богу, Котораго невозможно представить никакимъ вещественнымъ образомъ. Образы, если ихъ допустить умъ въ молитвѣ, содѣлаются непроницаемою завѣсою, стѣною между умомъ и Богомъ. «Тѣ, которые въ молитвахъ своихъ не видятъ ничего, видятъ Бога», сказалъ преподобный Мелетій Исповѣдникъ.

«Самый простой законъ для молитвы, пишетъ святитель затворникъ Теофанъ, ничего не воображать, а собравшись умомъ въ сердцѣ стать въ убѣжденіе, что Богъ близъ, что Онъ видитъ и внимаетъ, и въ этомъ убѣжденіи припадать къ Нему, страшному въ величіи и близкому въ благоснисхожденіи къ намъ».

Архіепископъ Никонъ.

СЫНЫ ВЛУДНЫЕ.

Иде на сторону далече, и ту рас-
точа имѣніе свое, живый блудно.

Взять имѣніе, получить матеріальныя средства, — и на что же ихъ обратить? «Пробѣсть его съ любодѣйцами», «живя

блудно»: вотъ что говоритъ притча Евангельская относительно сына блуднаго; вотъ что отвѣчаетъ она на поставленный вопросъ. Итакъ, въ чемъ же цѣль жизни у сыновъ блудныхъ? Въ возможно большемъ числѣ удовольствій. Какихъ же удовольствій? Исключительно чувственныхъ, или сексуальныхъ, какъ принято выражаться по научному современному языку.

Наше время удивительно любитъ восхвалять себя. Люди нашего времени, смотря на блуднаго сына, изображеннаго въ евангельской притчѣ, готовы обвинять его въ грубости, некультурности; они представляютъ его чувственную жизнь въ формахъ отталкивающихъ, чисто животныхъ, и, конечно, представляютъ себя самихъ тонко развитыми въ самыхъ удовольствіяхъ, культурными въ своихъ идеалахъ и стремленіяхъ, стоящими безконечно выше древнихъ сексуалистовъ, въ родѣ блуднаго сына, понимавшихъ удовольствіе слишкомъ грубо, именно и, вообще, недостойно культурнаго человѣка.

Что же? Въ этихъ разсужденіяхъ есть доля правды! Правда въ негодованіи,—въ томъ справедливомъ негодованіи, если оно только искренне, котораго заслуживаетъ грубая чувственность. Правда то, что чувственность свидѣтельствуетъ о приниженности духовной жизни человѣка; правда то, что она низводитъ человѣка на уровень животнаго, знающаго одно желаніе ѣсть, пить, спать и размножаться. Правда и то, что нѣтъ другого, болѣе губительнаго и смертельнаго зла для людей, какъ именно чувственное направленіе всей жизни, всѣхъ ея интересовъ и стремленій. Отъ первыхъ людей Адама и Евы, поддавшихся чувственной похоти вкушенія плода запретнаго, до послѣдняго, вчерашняго самоубійцы, покончившаго счеты съ жизнью изъ-за послѣдствій распутства, отъ паденія первой монархіи, какую знаетъ человѣческая исторія, въ Египтъ, до разрушенія Великаго Рима,—мы имѣемъ грозныя свидѣтельства и подтвержденіе этой истины. Одно царство

смѣнялось другимъ въ древней исторіи, но почему же падали они и рушились? Отъ первоначальной простоты жизни древніе египтяне, ассиріяне, вавилоняне, греки, римляне, послѣ того, какъ приобрѣтали власть и все богатство народовъ, они приходили постепенно къ роскоши, распутству, къ неудержимой похоти всякихъ удовольствій; они получали въ наслѣдіе отъ разрушенныхъ ими царствъ и истребленныхъ народовъ всю ту чувственность, которая опустошила ихъ духъ, дѣлала ихъ жалкими, слабыми, изнѣженными; они забывали видимые печальные уроки и страшныя предостереженія, и сами шли тѣмъ же путемъ гибели. Сарданалаль съ его изнѣженностью, погибающій въ то самое время, какъ предавался излишествамъ и увеселеніямъ, только послужилъ образцомъ, примѣромъ и предшественникомъ для Вавилонскаго Валтассара, погибшаго отъ персовъ въ ночь, когда съ своими придворными утопалъ въ винѣ, когда сталъ пить изъ сосудовъ храма Бога—Іеговы, когда пророкъ Даніилъ прочиталъ ему грозное писаніе таинственной руки...

Все это правда. Но неправда то, что древній міръ былъ только грубымъ, животнымъ, что его чувственность не была прикрыта формами тонкой и извращенной культуры. О, можетъ быть все то, что теперь развѣдаетъ современную жизнь, всѣ эти зрѣлища, всѣ эти удовольствія, даже якобы духовныя—музыка, живопись, эстетика нарядовъ, моды, роскошь обстановки,—эстетика, на самомъ дѣлѣ служащая не духу, а плоти, а всѣ эти танцы, до послѣдняго проявленія въ нихъ самаго омерзительнаго разврата, возбуждающаго одну похоть, включительно,—все это было вѣдомо и древнимъ, и все это, увы, какъ и теперь, дѣйствовало обольстительно на сыновъ вѣры и истины, призванныхъ къ высшей духовной жизни, къ служенію Богу.

Не съ нашей ли жизни, въ той именно средѣ ея образованныхъ представителей и руководителей, которая называетъ себя про-

свѣщенной, европейски-культурною снята картина, изображаемая пророкомъ Исаіей: «Народъ мой! Вожди твои вводятъ тебя въ заблужденіе и путь стезей твоихъ испортили! Господь вступаетъ въ судъ со старѣйшинами народа Своего: вы опустошили виноградникъ (народъ), награбленное у бѣдныхъ въ вашихъ домахъ. Что вы тѣните народъ мой и угнетаете бѣдныхъ? говоритъ Господь, Господь Саваоѣ».

Да, вожди и старѣйшины народа,—въ широкомъ смыслѣ этого слова,—теперь также достойны того же упрека: это и стоящіе у власти, обращающіе ее въ личное владѣтельство, а средства матеріальныя—въ прожиганіе жизни въ чувственныхъ удовольствіяхъ; это и духовные руководители, теоретически и практически исповѣдующіе самый грубый матеріализмъ; это и богачи, капиталисты, утопающіе въ роскоши, прожигающіе сотни тысячъ на каганья, театры, развлечения, дорогіе кабаки, безумную роскошь одежды и жилища! Въ то время, какъ въ большомъ городѣ честные люди, хорошіе семьяне гибнутъ въ голодѣ, въ лишеніяхъ отъ безработицы или, не зная отдыха въ трудѣ, получаютъ средства, едва достаточныя для того, чтобы не видѣть себя и семейныхъ своихъ корчащимися отъ мукъ голода,—въ это время пройдите вы мимо всѣхъ этихъ театровъ, около которыхъ стоятъ въ дождь, слякоть, съ утра еще до восхода солнца и цѣлыми днями добровольные мученики, готовые отдать свои рубли, чтобы попасть на зрѣлище, въ обстановкѣ утонченной роскоши, съ богато обставленною сценою; посмотрите на эти блестящія всѣми приманками чувственной роскоши магазины, изъ которыхъ едва въ одномъ изъ сотни вы найдете предметы дѣйствительной необходимости; посмотрите на эти несущіеся автомобили, отвозящіе веселящихся богатыхъ людей для попоекъ, кутежей, для разврата въ разные рестораны и загородные кабаки, выстроенные на подобіе дворцовъ..... Посмотрите на все это и почитайте дальнѣйшія слова пророка:

«И сказалъ Господь: за то, что дочери Сіона надменны и ходятъ, поднявъ чело и оболщая взорами, и выступаютъ величавою поступью, и гремятъ цѣпочками на ногахъ: оголѣть Господь темя дочерей Сіона, и обнаружить Господь срамоту ихъ. Въ тотъ день отниметъ Господь красивыя цѣпочки на ногахъ, и звѣздочки, и луночки, серьги и ожерелья, и опახала, увясла и запястья, и пояса и сосудцы съ духами, и привѣски..... перстни и кольца....., верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки, и свѣтлыя тонкія епанчи, и пояски, и покрывала..... И будетъ вмѣсто благовопія—зловоніе, и вмѣсто пояса будетъ веревка, и вмѣсто завитыхъ волосъ—плѣшь, и вмѣсто широкой епанчи—узкое вретиче, вмѣсто красоты—клеймо. Мужи твои падутъ отъ меча, и храбрые твои на войнѣ, и будутъ воздыхать и плакать ворота столицы, и будетъ она сидѣть на землѣ опустошенная» (Ис. III, 12—25).

Неправда-ли, въ первой части этой рѣчи пророкъ даетъ точный, какъ бы фотографическій снимокъ съ жизни нашихъ богатыхъ культурныхъ классовъ общества? Ручаемся вамъ, что и вторая часть—препращенія и угрозы, точно также исполнятся, какъ исполнились они нѣкогда по отношенію къ древнему Израилю. Не правда-ли, что и древность въ служеніи грѣху и чувственности дошла до тѣхъ же преступныхъ увлеченій и тонкостей эстетики, какъ и современность ¹⁾. На востокъ все это было изобрѣтено и придумано въ свое время и оттуда передано и народамъ Европы. Не правда-ли, что, можетъ быть, даже мало съ внѣшней стороны перемѣнились видимыя формы распущенной жизни, а сущность ея, смыслъ, или точнѣе, безсмыслица, остались и остаются совершенно безъ перемѣны?

Хотите еще послушать словъ пророка?

«Горе вамъ, прибавляющіе домъ къ дому и поле къ полю, такъ что другимъ не останется мѣста, какъ будто вы одни по-

¹⁾ Ср. у римлянъ—Петроній *arbiter elegantiarum*,—по роману Сенкевича «Камо грядеши?»

селены на землѣ. Въ уши мнѣ сказалъ Господь Саваоѣ: многочисленные дома эти будутъ пусты, большіе и красивые—безъ жителей. Горе тѣмъ, которые съ раняго утра ищутъ сикеры (пьяный напитокъ), и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ. И цитра, и гусли, тимпанъ и свирѣль, и вино на пиришестввахъ ихъ, а на дѣла Господа они не взираютъ, о дѣяніяхъ рукъ Его не помышляютъ. За то народъ пойдетъ въ плѣнъ непредвидѣнно, и вельможи его будутъ голодать, и богачи его будутъ томиться жаждою, и въ адъ сойdetъ слава ихъ и богатство ихъ, и шумъ ихъ и все, что веселитъ ихъ. И преклонится человѣкъ, и смирится мужъ; и глаза гордыхъ поникнутъ..... Горе тѣмъ, которые влекутъ на себя беззаконіе вервiями суетности, и грѣхъ,—какъ бы ремнями колесничными, которые говорятъ: «пустъ Богъ поспѣшитъ и ускоритъ дѣло Свое, чтобы мы видѣли, и пустъ приблизится и придетъ въ исполненіе совѣтъ Его, чтобы мы узнали». «Горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, и добро зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ и свѣтъ тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ и сладкое горькимъ. Горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ и разумны предъ самими собою. Горе тѣмъ, которые храбры пить вино и сильны готовить крѣпкій напитокъ. За го какъ огонь сѣѣдаетъ солому и пламень истребляетъ сѣно, такъ истлѣетъ корень ихъ, и цвѣтъ ихъ разнесетъ, какъ прахъ, потому что они отвергли законъ Господа Саваоѣа и презрѣли слова Его. За то возгорится гнѣвъ Господа на народъ, и простретъ Онъ руку Свою на него, и поразитъ его, такъ что содрогнутся горы, и трушн ихъ будутъ, какъ пометъ на улицахъ». Слушайте дальше: *«И подниметъ Богъ знамя народамъ дальнимъ, и дастъ знакъ живущему на краю земли, и вотъ онъ легко и скоро придетъ. Не будетъ у него ни усталого, ни изнемогающаго, ни одинъ не задремлетъ, не заснетъ, и не снимется поясъ съ чреслъ его, и не разор-*

вется ремень у обуви его. Стрѣлы его заострены, и всѣ луки его натянуты, копья коней его подобны кремню, и колеса его—какъ вихрь. Ревъ его—ревъ львицы, онъ рыкаетъ, подобно скимнамъ, и зареветъ и схватитъ добычу, и унесетъ, и никто не отниметъ. И зареветъ на него въ тотъ день, какъ бы ревъ разъяреннаго моря, и взглянетъ онъ на землю, и вотъ тьма, и горе и свѣтъ померкъ въ облакахъ» (Ис. V гл.).

Страшно, жутко читать эти строки! Онѣ говорятъ о Вавилонскомъ плѣненіи Израила, о томъ плачѣ на рѣкахъ Вавилонскихъ, о которомъ съ нынѣшняго воскреснаго дня начинается напоминать намъ св. Церковь.

Народъ невѣрный поработилъ Израила, которому были открыты и вѣрены законъ и пророки... Но не напоминаетъ ли это вамъ до мельчайшихъ подробностей народъ языческій, пришедшій тоже издалека и недавно поразившій христіанскую Россію? Не есть ли это первое грозное предостереженіе нераскаяннымъ? Не есть ли это призывъ къ покаянію?

Но вотъ и Вавилонъ, этотъ млатъ всея земли, по выраженію пророка Іереміа, и онъ погибъ,—за что? За то, что и самъ онъ сталъ служить чувственности. Тотъ же пророкъ и ему предрекаетъ: «Сойди и сядь на прахъ, дочь Вавилона, сиди на землѣ, престола нѣтъ, дочь халдеевъ, и впередъ не будутъ называть тебя нѣжною и роскошною. Возьми жернова, мели муку (рабское занятіе), сними покрывало твое (знакъ позора и униженія), подбери подоль, открой голени, переходи черезъ рѣки (знакъ нищеты). Совершу мщеніе и не пощажу никого». (Ис. 47, 1—3). Такъ погибла «изнѣженная, живущая безпечно», погибла эта чувственность, эта чувственная культура, которую другой пророкъ Іезекіиль рисуетъ яркими чертами, взятыми уже не изъ жизни женщинъ, какъ Исаія, а изъ жизни изнѣженныхъ, чувственныхъ мужчинъ, «одѣвавшихся въ ткани яхонтоваго цвѣта, пышно одѣтыхъ, вздыщихся на коняхъ и

колесницахъ, отборныхъ красавцевъ-юношей, «вырѣзанныхъ на стѣнѣ» мужчинъ, красками разрисованныхъ, опоясанныхъ богатыми поясами съ роскошными на головѣ повязками, у которыхъ плоть—ослиная, и похоть, какъ у лошадей»... (Иезек. гл. XXIII).

Довольно! Отвратительно говорить обо всемъ этомъ, но не отвратительнѣе ли ежедневно, читать, слышать объ этомъ распутствѣ жизни, объ этомъ царствѣ блудныхъ сыновъ нынѣшняго вѣка? Они хотятъ грѣхъ сдѣлать еще грѣшнѣе, они чувственность желаютъ сдѣлать еще чувственнѣе,—и въ этихъ теперешнихъ отвратительно похотливыхъ костюмахъ, бьющихъ на чувственность, въ этихъ танцахъ, они доходятъ до послѣднихъ предѣловъ! Неужели все это выше древняго разврата? Нѣтъ, цѣна его одна и та же, а если формы разнятся, то что изъ этого? Разница развѣ въ томъ, что если блудные сыны древности, какъ видно изъ евангельской притчи, еще способны были приходиться къ покаянію, то нынѣшніе сыны блудные, приходятъ только къ тому, что, все изживши, обращаются только къ самоубійству!

Говоримъ обо всемъ этомъ, исполняя заповѣдь Церкви, исполняя обязанность своего званія,—и исполняя особое повелѣніе нашего архипастыря.

Пишетъ владыкъ, митрополиту Московскому, одинъ житель Москвы:

Ваше Высокопреосвященство!

Не можете ли вы запретить въ Москвѣ такъ называемый танецъ «танго»; онъ привезенъ изъ за-границы; тамъ духовенство борется съ этимъ зломъ. Онъ теперь распространяется вездѣ. Я посмотрѣлся, онъ мнѣ омерзѣлъ, и теперь онъ на каждомъ шагу проникъ въ театры и рестораны. Прошу васъ ради Бога поборитесь съ этимъ зломъ!»

На письмѣ владыко и написалъ свой архипастырскій призывъ:

«Обращаю вниманіе пастырей города Москвы на соблазнъ, на который указываетъ въ письмѣ своемъ одинъ изъ про-

стыхъ людей, которому нравственное чувство подсказало, что не должно молчать о злѣ тѣмъ, кто долженъ говорить о немъ, порицать его и бороться съ нимъ, говорить вездѣ, и въ храмахъ, и на собраніяхъ, и въ домахъ, и на стогнахъ, предохраняя пасомыхъ отъ соблазна и словомъ и писаніемъ. Нужно просить, убѣждать тѣхъ, кто имѣетъ право и нравственный долгъ тушить пожаръ общественнаго зла, напоминающаго теперь древнее зло Содомы и Гоморры. Это зло тѣмъ болѣе опасно, что оно принимаетъ болѣе и болѣе широкіе размѣры; какъ и Содомское зло, быть можетъ, такъ же началось съ меньшаго и постепенно перешло за предѣлы долготерпѣнія Божія».

Что же мы услышали,—въ отвѣтъ на эти полныя печали о благѣ паствы слова?

«Какъ спрашиваютъ,—какъ говорить объ этомъ танцѣ священникамъ, если они сами его не видѣли?» Вотъ первое возраженіе. Выходить, что пророки должны были сами пройти всю глубину обличаемаго ими разврата, чтобы говорить о немъ. Выходить, что противъ убійства можетъ говорить только убійца, и противъ воровства только воръ! Но развѣ св. Златоустъ не изобразилъ на всѣ вѣка весь ядъ отравы театра съ его тогдашнею похотью, хотя самъ, конечно, онъ не былъ на зрѣлищахъ?

Еще возраженіе: «Послѣ обличенія всѣ и пойдутъ смотрѣть на развратный танецъ не надо о немъ напоминать». Но тогда надобно Церкви замолчать, а проповѣдникамъ—онѣмѣть, потому что подобное разсужденіе можно примѣнить ко всякому пороку.

Надобно уразумѣть опасность переживаемаго времени; надобно раскрыть глаза на то, что современная жизнь есть сплошное пиршество Иродово, въ которомъ переплелись пьянство, роскошь, пляска, кровь и вождельнія плоти; надобно увидѣть, въ чемъ сущность психологии блудныхъ сыновъ; надо почувствовать смятеннымъ сердцемъ грядущую гибель народа, царства, обще-

ства, если чувственность станетъ основою жизни нашей; надо утратиться этихъ грозныхъ рѣкъ Вавилонскихъ, которыя въ томъ или иномъ видѣ наслѣдуетъ всякій народъ, преданный распущенности. Надо создать вокругъ себя общественное движеніе противъ растущаго зла. Почему борются съ чумою и холерою, а не борются съ этою гораздо болѣе опасною болѣзнію? Почему молчатъ печать, столь склонная къ обличенію и негодованію въ другихъ случаяхъ? Почему угасаетъ въ насъ сама способность негодовать при видѣ зла, и мы ко всему становимся равнодушны? Почему насъ уже пересталъ удивлять порокъ въ его самыхъ страшныхъ формахъ? Почему не дѣйствуетъ на насъ молитва Церкви: *«привозди, Господи, страху Твоему плоти наша!»* Почему не трепещутъ наши сердца при слушаніи сегодняшнихъ словъ апостола: *«тѣло не для блуда, но для Господа... Развѣ вы не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ, отниму ли члены у Христа и сдѣлаю ихъ членами блудницы? Да не будетъ! Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго вы имѣете отъ Бога,—и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи»* (1 Кор. VI, 12—20).

Поставить эти вопросы, разбудить вниманіе и совѣсть, заставить задуматься, призвать къ покаянію, создать въ насъ бодрую рѣшимость бороться со зломъ: вотъ для чего Церковь даетъ намъ *въ назиданіе*—притчу о сынѣ блудномъ и раскаявшемся, и *въ устрашеніе*—картину, жизни современныхъ сыновъ блудныхъ,—но не кающихся!

Имѣй уши слышати, да слышать.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ПО КЕМСКОЙ КАРЕЛИИ.

Изъ путевого дневника преосв. епископа Кипріана (2—20 декабря 1913 года.)

Въ полночь 2-го декабря 1913 года мы были на конечномъ пунктѣ Карельской желѣзной дороги «Нурмесъ» (Куопіоской губ.) и заночевали въ особомъ вагонѣ, предоставляемомъ въ наше распоряженіе «услужливыми» финляндцами. Насъ было пятеро: трое валаамцевъ—мой помощникъ іеромонахъ Исаакій, катихизаторъ іеродіаконъ Варсонофій, іеродіаконъ архіерейскаго дома Антоній, діаконъ Шуйтамскаго прихода Илья Кочетовъ и я. На утро 3-го къ вагону были поданы лошади, и началось наше плаваніе по карельскимъ лѣсамъ и свѣгамъ. Но ничего страшнаго и ужасающаго не было: тѣ же удобства въ отношеніи дороги, саней, постоялыхъ дворовъ, какъ и въ приходахъ болѣе культурной части Финляндіи. Къ удивленію, на одномъ перегонѣ въ число ямщиковъ замѣшался одинъ православный, купившій клочокъ земли и поселившійся въ этомъ далекомъ скромномъ уголкѣ съ своей семьей. Но нашему удивленію не было предѣловъ, когда этотъ человекъ заговорилъ чистымъ русскимъ языкомъ и оказался хорошимъ православнымъ, перешедшимъ изъ лютеранства. Отъ души мы желали ему твердаго стоянія въ вѣрѣ и надѣлили иконками, крестиками и книжечками. Въ этотъ день мы проѣхали 84 версты и остановились на ночлегъ въ Кугмоніеми. Это большое торговое село съ роскошной киркой и двумя пасторами отъ Бабьей-Губы (первая церковь на Архангельской сторонѣ) находится всего въ 70 верстахъ. Но линія финско-лютеранскаго сосѣдства оказалась совсѣмъ рядомъ съ Бабьей-Губой: почтовый трактъ оканчивается всего въ 25-ти верстахъ отъ нашей церкви (18 верстъ на финской сторонѣ и 7 на русской). А въ селеніи Линдера, въ 30-ти верстахъ, имѣется лютеранскій молитвенный домъ, куда ежемѣсячно при-

ѣзжаетъ пасторъ изъ Кугмоніеми. Утромъ 4-го направились въ дальнѣйшій путь и въ сумеркахъ свернули на проселокъ. По озерамъ вслѣдствіе слабого льда путь еще не былъ открытъ. Но и проселокъ не оказался слишкомъ плохимъ. Предпримчивые торговцы с. Бабьей-Губы расчистили густой лѣсъ, повыбрали съ дороги лишніе камни, такъ что наши лошадки бѣжали съ обычной быстротой. Въ 20-ти верстахъ отъ русской границы нашъ поѣздъ увеличился двумя повозками. Это выѣхали навстрѣчу Кемско-Александровскій миссіонеръ, священникъ о. Павелъ Преображенскій, и становой приставъ изъ Ухты. Къ счастью, наша встрѣча состоялась вблизи какой-то хижины, поднялись въ темную угарную избу и, узнавая другъ друга больше по голосу, взаимно представились. Это внесло большое оживленіе въ нашъ караванъ, и чрезъ три часа пути мы были въ Бабьей-Губѣ подъ теплымъ кровомъ гостепріимнаго торговца Артемьева. Въ Бабьей-Губѣ меня ожидали Кемско-Александровскій наблюдатель, священникъ о. Василій Мелетіевъ, и благочинный. 5-е число было посвящено осмотру мѣстной церковно-приходской одноклассной школы. Эта школа на своемъ небольшомъ вѣку пережила немалыя бури. Одно время учительницей здѣсь была дѣвица, получившая образованіе на одноступенчатыхъ финскихъ курсахъ въ г. Сердоболъ при учительской семинаріи, которая, какъ извѣстно, является очагомъ финскаго движенія въ Карелии. Эта дѣвица съ трудомъ понимала и говорила по-русски, и ея пребываніе въ русской школѣ было прямо вреднымъ. Теперь преподаетъ карель изъ Ухты, кончившій курсъ въ Островлянской второклассной школѣ. Это, какъ видно, усердный и скромный юноша, но его преподаваніе носитъ на себѣ отпечатокъ начинающаго неопытнаго еще учителя. Къ тому же онъ въ этомъ далекомъ углу остается совершенно безъ руководства и помощи. Законъ Божій преподаетъ мѣстный священникъ. Я не знаю, чѣмъ это

объяснить, слабымъ ли развитіемъ русской рѣчи или нерадѣніемъ священника, но только испытаніе учениковъ вскрыло весьма слабое усвоеніе молитвъ и полное неумѣніе приступить къ разсказу и разобратъ въ предлагаемыхъ вопросахъ. Не заведено, какъ видно, и дисциплины въ классѣ: даже при мнѣ дѣти болѣе склонны были заниматься своимъ дѣломъ, чѣмъ отвѣчать урокъ. Много нужно поработать надъ улучшеніемъ этой школы какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны. Школа не можетъ похвалиться своей чистотой и добрыми порядками. Я видѣлъ интернатъ и какой-то отгороженный уголокъ для дѣвочекъ, полное отсутствіе соответствующей обстановки, грязнаго сторожа, который тутъ же раздавалъ хлѣбъ дѣтямъ и разставлялъ чашки съ кашей— все это безъ молитвы и безъ всякаго порядка. А завѣдующимъ и этой частью школьной жизни, какъ мнѣ объяснили, состоитъ священникъ.

Въ пять часовъ вечера началась въ мѣстномъ храмѣ всенощная. У паперти меня встрѣтили хлѣбомъ-солью отъ имени прихожанъ и краткой рѣчью на карельскомъ языкѣ (рѣчь говорилъ о. благочинный). При входѣ въ храмъ привѣтствовали краткимъ словомъ мѣстный священникъ. Всенощная правилась святителю Николаю при значительномъ собраніи народа. Были двѣ школы—мѣстная и изъ д. Нялми-Губы министерская, открытая только съ осени текущаго учебнаго года въ пяти верстахъ отъ церкви. Дѣти дѣлали попытку принять участіе въ чтеніи и пѣніи. Но ни то, ни другое не удавалось. Дѣлу не помогло даже руководство бывшаго со мною регента діакона Кочетова. Главная вина въ псаломщикѣ, который могъ сбить съ напѣва даже умѣлаго пѣвца. Этотъ псаломщикъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, просто начетчикъ, не обладаетъ ни голосомъ, ни знаніями. Весьма слабо читаетъ по-славянски и затрудняется въ русской рѣчи, а поетъ, какъ Богъ на душу по-

ложить. Въ началѣ всенощной я даже испугался отъ той неожиданности и безтолковаго крика, коимъ онъ началъ «Благослови душе моя Господа». Больно было на душѣ всю службу за этихъ богомольныхъ людей, которые принуждены оставаться почти безъ пѣнія въ своемъ родномъ храмѣ. Но не смотря на это, псаломщика все-таки терпятъ крестьяне, какъ мѣстнаго уроженца. За всенощной говорилъ поученіе на мѣстномъ языкѣ о. Исаакій, также и Евангеліе было прочитано съ переводомъ. 6-го числа литургія началась въ 9 часовъ при большемъ собраніи народа, чѣмъ за всенощной. Конечно, приходилось мириться со всѣми неудобствами служенія безъ пѣвчихъ и прочаго архіерейскаго благолѣпія. Но эта служба была первая въ Бабье-Губскомъ храмѣ и народъ видимо былъ восхищенъ всѣмъ видѣннымъ. Евангеліе, Символь вѣры и молитва Господня были прочитаны и по-карельски. Я большую часть возгласовъ дѣлалъ также по-карельски. За причастнымъ о. Павелъ Преображенскій прочелъ изъ нагорной бесѣды на карельскомъ языкѣ. Я въ положенное время говорилъ чрезъ переводчика о. Исаакія проповѣдь на подобающую случаю тему. По окончаніи молебна приступилъ къ катихизаціи народа и испытанію въ знаніи молитвъ и истинъ вѣры. Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ приходяхъ я поражаюсь той любовью, съ которой народъ выкладывалъ предъ мной всѣ свои небогатые знанія. Молитвы читались по-славянски, но весь разговоръ и объясненія давались на народномъ языкѣ. Многіе изъ мужчинъ и даже женщинъ совершенно правильно читали молитвы и на финскомъ литературномъ языкѣ. Послѣ катихизаціи я спросилъ, нѣтъ ли какихъ особыхъ нуждъ въ приходѣ. Заявили о желательности богослуженія на мѣстномъ языкѣ и о необходимости соединить этотъ далекій карельскій уголокъ грунтовой дорогой съ Финляндіей и г. Кемью. Въ сторону Финлян-

діи дорогу придется провести всего на протяженіи 25 верстъ, изъ коихъ только десять верстъ на русской половинѣ. Я обѣщалъ кому слѣдуетъ передать эту просьбу, но воспользовался случаемъ и предостерегъ народъ отъ вреднаго и опаснаго знакомства съ Финляндіей. Въ заключеніе всего народу были розданы листки, крестики и иконки и послѣ четырехчасового пребыванія въ храмѣ мы оказались, наконецъ, въ домѣ священника. Съ большими оваціями провожалъ меня народъ до самой квартиры и всѣ расходились въ замѣтно приподнятомъ настроеніи. Какъ храмъ, такъ и домъ священника нуждаются въ неотложномъ ремонтѣ. Храмъ стоитъ необшитымъ, хотя тесь приготовленъ года два и гнѣтъ у церковной стѣны. Проржавѣла крыша и даетъ большую течь. Внутри храмъ весьма бѣденъ и иконами и обстановкой. Впрочемъ, это недостатокъ всѣхъ посѣщенныхъ мною церквей. Я не видалъ ни одного храма, въ коемъ бы не доставало самыхъ необходимыхъ вещей. Понятно, почему въ Бабьей-Губѣ народъ не посѣщаетъ своего храма. Нѣтъ ни чтенія, ни пѣнія благоприличнаго, не на чемъ успокоиться и глазу молящагося. Да и службы, какъ мнѣ говорили, совершаются весьма рѣдко. Священникъ то въ отъѣздѣ, то боленъ. Къ тому же онъ не знаетъ мѣстнаго языка и совершенно чуждъ народу.

Къ пяти часамъ вечера насъ доставили въ д. Контокки (въ 20 верстахъ отъ церкви). По имени этой деревни называется и весь приходъ Контоккскимъ. Въ деревнѣ часовня весьма малая и ветхая, какъ мнѣ говорили. Самъ я не имѣлъ возможности ее посѣтить, такъ какъ было темно и народъ ожидалъ насъ въ волостномъ правленіи, которое снаружи было украшено флагами. Начали молебенъ святителю Николаю при общемъ почти пѣніи собравшихся; затѣмъ мое поученіе и катихизація народа на мѣстномъ языкѣ. Къ утѣшенію отвѣты получались хорошіе и сознательные.

Въ деревнѣ министерская школа. Но она въ это время не дѣйствовала: учитель сданъ осенью въ солдаты, а замѣститель еще не явился. Дѣти почти все позабыли и кажется не очень скромны. Позднимъ вечеромъ прибыли на ночлегъ въ д. Костомукши, въ 20 верстахъ отъ Контокки. Это все тотъ же Контоккскій приходъ. Въ Костомукши есть приписная церковь во имя Святителя Николая. Въ этомъ храмѣ 7-го числа въ 8 час. утра и состоялось богослуженіе-молебень съ акаѳистомъ Святителю при большомъ собраніи народа и дѣтей министерской школы. Что это за храмъ!—полное убожество: небольшой, покачнувшійся, безъ иконостаса и иконъ. Царскія врата изъ простыхъ досокъ съ трудомъ держатся на петляхъ, полы въ алтарѣ ходятъ ходуномъ. На молебнѣ проповѣдь и катихизація народа. Здѣсь же испытывалъ дѣтей въ знаніи Закона Божія. Дѣти почему-то отвѣчали вяло, хотя учитель человекъ церковный и хорошо наладилъ пѣніе. Богослуженія въ церкви совершаются случайно. Я убѣждалъ народъ посѣщать храмъ и безъ священника. Учитель съ удовольствіемъ брался за управление часовъ.

Къ пяти часамъ вечера прибыли въ Вокнаволокъ и прямо со станціи въ церковь. Была суббота. У церкви меня встрѣтили съ иконами, хлѣбомъ-солью и свѣтильниками. При входѣ въ церковь священникъ привѣтствовалъ рѣчью. Народу было множество, тѣснота и духота невообразимая. Всенощная совершалась воскресная съ поученіемъ о. Исаакія. Я выходилъ на Евангеліе, которое было прочитано на двухъ языкахъ. Чтеніе и пѣніе было удовлетворительное. Принимали участіе дѣти и учащіе мѣстныхъ школъ. Псаломщикъ также не путалъ службы. Все это и особенно усердіе народа къ молитвѣ и храму настроивало насъ на высокой ладъ и продолжительное богослуженіе послужило намъ хорошимъ отдохновеніемъ. На утро 8-го числа—ли-

тургія въ томъ же храмѣ, который на этотъ разъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться съ нами. Была сдѣлана попытка спѣть народнымъ хоромъ Символь вѣры и молитву Господню, вышло весьма стройно и внушительно. Запричастнымъ проповѣдь говорилъ о. благочинный. Затѣмъ въ свое время слѣдовало мое поученіе, испытаніе дѣтей и народа въ знаніи молитвъ и, наконецъ, катихизація. На мой вопросъ о нуждахъ прихода заявили о желательности богослуженія на понятномъ языкѣ, а также просили посодѣйствовать скорѣйшему построенію новаго, болѣе помѣстительнаго храма. Дѣло уже начато, но недостаетъ средствъ. Необходимо помощь отъ казны, такъ какъ народъ бѣдный, а нужда въ новомъ храмѣ неотложная. Современный храмъ ветхій и бѣдный, а, главное, не вмѣщаетъ всѣхъ желающихъ помолиться особенно въ праздники. Вокнаволокъ исключительное мѣсто въ Карелии по набожности и благочестію народа.

Не успѣли мы пообѣдать, какъ нужно было ѣхать по визитамъ къ церковному старостѣ и псаломщику, а затѣмъ въ зданіе церковно-приходской школы на народное собраніе. Къ нашему приѣзду школа набила биткомъ и намъ пришлось принять въ этотъ день вторую горячую ванну. Открыли собраніе пѣніемъ молитвъ всѣмъ народомъ. О. Исаакій предложилъ рассказъ изъ жизни Святителя Николая, иллюстрированный туманными картинами. Потомъ опять пѣли и выслушали съ напряженнымъ вниманіемъ содержательную рѣчь о. Исаакія о судьбахъ православія въ Карелии. Многие не могли удерживать слезъ умиленія, слушая о подвигахъ за вѣру карельскихъ просвѣтителей Валаамскихъ, Соловецкихъ и иныхъ. Собраніе закончилось моей рѣчью и пожеланіями. Школу мы оставили только въ десятомъ часу, посвятивъ около часа на бесѣду съ учащими.

Школьное зданіе въ Вокнаволокъ собственное, обычнаго типа. Но оно не вмѣ-

щаетъ всѣхъ желающихъ учиться. Поэтому старшее отдѣленіе занимается въ особомъ наемномъ домѣ. Учащихъ двое, одна изъ Красностока. Заканчивается постройкой новое второе школьное зданіе въ противоположномъ концѣ деревни. Съ постройкой этого зданія надѣялись охватить не только весь Вокнаволокъ, но и сосѣднія деревни, особенно Кенась-Озеро, въ верстѣ съ небольшимъ отъ новой постройки. И этому нужно было только радоваться, такъ какъ результаты церковно-приходской школы на-лицо. Но съ осени пришелъ соревнователь въ видѣ министерской школы въ деревнѣ Кенась-Озерѣ. Эта школа открыта безъ нужды и только помѣшаетъ въ будущемъ единству воспитанія. Если министерское начальство не уберетъ этой соревновательницы, то предъ нами станетъ вопросъ, для чего новая постройка, начатая раньше открытія этой школы. Уже и теперь больше чѣмъ на половину сократилось число дѣтей у второй учительницы, такъ какъ каждый идетъ куда ближе. Не очень довольны и крестьяне этимъ раздвоеніемъ, но по своей законопослушности молчатъ. Какъ бы то ни было, но надъ Вокнаволокомъ слѣдуетъ подумать и судьбу просвѣщенія обезпечить тамъ не одноклассной, а двухклассной школой нашего вѣдомства.

На утро 9-го со свѣтомъ направились дальше. Заѣзжали въ школу, гдѣ обучается старшая группа. Побывали на постройкѣ. Заходили въ министерскую школу въ Кенась-Озерѣ и къ волостному старшинѣ. Наконецъ, въ полдень прибыли въ деревню Поньга-Губу, въ 13 верстахъ отъ Вокнаволока. Здѣсь министерская школа и новое зданіе, еще не освященное полнымъ чиномъ. Собрался народъ и было совершено первое въ Карелии освященіе школьнаго зданія архіерейскимъ чиномъ. Мною было сказано приличное случаю слово, спрошены дѣти по Закону Божію и произведена катихизація народа. Всѣмъ можно бы остаться довольнымъ, если бы не отсутствіе иконъ въ школьномъ интернатѣ.

Я подъ предлогомъ торжества благословилъ школу иконой и пожелать, чтобы она была повѣшена въ интернатѣ. Какъ видно, и крестьяне не богаты иконами. Въ одну минуту раскупили весь имѣвшійся у насъ запасъ иконъ.

Учитель въ этой школѣ хорошій столяръ и замѣтно выдѣляется усердіемъ къ школьному дѣлу. Осѣлъ онъ тамъ весьма прочно и женатъ на мѣстной карелкѣ, не понимающей по-русски.

Въ Поньга-Губѣ мы задержались больше, чѣмъ слѣдуетъ, и прибыли въ Войницу съ запозданіемъ (въ 27 верстахъ отъ Поньга-Губы). Народъ насъ ожидалъ раньше и началъ уже расходиться. Было половина седьмого, когда мы собрались въ церковь и начали всенощную Святителю Николаю, коему посвященъ храмъ. Отъ службы вѣяло особой теплотой. Въ храмѣ бѣдно, но чисто. Приятно пѣлъ псаломщикъ изъ Веркольской школы, еще совершенно юный. Ему мастерски помогала супруга священника и дѣти. О. Исакиемъ было сказано поученіе о Святителѣ Николаѣ. Я выходилъ на поледель.

Литургію 10-го числа начали въ 8 часа утра при большомъ собраніи народа. За-причастнымъ проповѣдь говорилъ о. благочинный. Я поучалъ въ свое время. Затѣмъ испытаніе учениковъ и народа въ знаніи молитвъ и, наконецъ, катихизація. И здѣсь просили о богослуженіи на мѣстномъ языкѣ. Приходъ на границѣ съ Финляндіей и языкъ весьма близокъ къ финскому. Священникъ наполовину уже знаетъ по-карельски и при свойственномъ ему стараніи скоро овладѣетъ имъ въ совершенствѣ. Это очень ревностный и старательный пастырь. Своими руками онъ отремонтировалъ церковь внутри, а причтовые дома изъ развалинъ и полного заустѣвня сдѣлалъ приятнымъ жилищемъ. За это онъ достоинъ всякой похвалы.

Изъ церкви прошли въ зданіе министерской школы, гдѣ учителемъ братъ священника. Школа съ большими слѣдами цер-

ковности и порядокъ всюду достойный подражанія.

Изъ Войницы мы поспѣшили убраться, такъ какъ предстояло проѣхать 40 верстъ, изъ коихъ болѣе половины вѣдѣлину безъ всякаго слѣда. На пути поднимались обогрѣться въ какой-то однодворокъ Вокнаволокскаго прихода и въ домѣ натолкнулись на слѣды финской культуры: финскія газеты, лютеранскій духовно-патріотическій пѣсенникъ, мужчины—въ шапкахъ.

Уже поздно вечеромъ прибыли въ Ювялахти и остановились въ новомъ домѣ священника. На утро 11-го служили всенощную и литургію съ обычными поученіями (на всенощной говорилъ о. Исаакій о благовѣрномъ князѣ Александрѣ, коему посвященъ храмъ, на литургіи о. Преображенскій читалъ изъ Евангелія, а я въ свое время говорилъ поученіе), испытаніемъ школьникова и катихизаціей народа. За литургіей подводили къ причастію бѣсноватую. Вела себя очень безпокойно, съ трудомъ вложили въ ротъ Тайны Христовы. Но потомъ значительно успокоилась и даже крестилась. Особыхъ нуждъ въ приходѣ не нашлось. Мужички, впрочемъ, похвалились, что построили домъ священнику. Одинъ довольно почтенный прихожанинъ заявилъ о необходимости имѣть въ деревнѣ школу болѣе высшаго типа, чѣмъ существующая. Теперь въ селѣ министерская одноклассная школа. Судя по отвѣтамъ, русскій языкъ довольно хорошо развитъ. Наконецъ, мы подъѣзжаемъ къ Ухтѣ, къ этой пресловутой столицѣ Карелии. Въ сумеркахъ вѣхали въ село (15 верстъ отъ Ювялахти) и прямо на станцію. Здѣсь меня встрѣтили хлѣбомъ-солью и краткимъ привѣтствіемъ старшина и староста. Черезъ полчаса встрѣча въ церкви при многочисленномъ собраніи народа. О. благочинный при входѣ привѣтствовалъ меня рѣчью. Дѣти запѣли тропарь храму. Послѣ обычной встрѣчи я обратился къ народу съ миссіонерской проповѣдью о достоинствѣ и величіи Церкви православной. Затѣмъ была

устроена народная спѣвка къ воскресной службѣ и съ пѣніемъ «Подъ Твою милость» оставили храмъ.

12-го числа чуть свѣтъ отправились въ Тихозеро (въ 60-ти верстахъ отъ Ухты). На пути кормили лошадей въ дер. Малвіяни. Собрался народъ. Я испыталъ дѣтей и взрослыхъ въ знаніи молитвъ и надѣлилъ крестиками. Въ Тихозеро прибыли въ пять часовъ вечера. Черезъ полчаса были въ храмѣ за всенощной. Священникъ встрѣтилъ меня рѣчью. Храмъ перевезенъ изъ одного раскольническаго скита и всюду вѣетъ старинной. Пѣніе съ дѣтьми не удавалось. Но у псаломщика довольно приличный голосъ и основательное знаніе мотивовъ. Службу правили Усѣновенію главы Іоанна Крестителя, коему посвященъ храмъ. О. Исаакій рассказалъ о жизни Крестителя.

На утро 13-го литургію правили съ семи ч. утра. Народу собралось достаточно. Запрічастнымъ о. Преображенскій прочелъ изъ Евангелія (нагорной бесѣды). Я въ свое время говорилъ поученіе, затѣмъ испытывалъ дѣтей и народъ въ знаніи молитвъ и провелъ обычную катихизацію. На вопросъ о нуждахъ прихода опять просили о службѣ на понятномъ языкѣ. Старики спрашивали, какъ креститься—двумя или тремя перстами. Да, положеніе этихъ людей внушаетъ жалость. Священникъ глубокой старикъ, мѣстнаго языка не знаетъ и къ тому же совершенно глухой. Не знаю, какъ онъ исповѣдуетъ прихожанъ и преподаетъ Законъ Божій въ школѣ.

Смѣнивъ лошадей въ Малвіяни, около 9-ти часовъ вечера прибыли опять въ Ухту. Поужинали въ школѣ у гостепріимной учительницы изъ Красностока.

Съ утра 14-го начали объѣздъ школъ. Въ Ухтѣ церковно-приходская одноклассная школа и двуклассная министерская. Послѣдняя по недостатку помѣщенія разбита въ двухъ зданіяхъ при трехъ учащихъ. Кромѣ этого при министерской школѣ имѣются особые руководѣльные классы: столярный

и сапожный. Въ эти классы принимаются и юноши, не обучающиеся въ школахъ.

Церковно-приходская школа весьма многолюдна и замѣтно поднялась въ своемъ внутреннемъ строѣ, благодаря стараніямъ и усердію Красностоцкой учительницы. Теперь къ ней пріѣхала помощница, тоже изъ Красностока. Я присутствовалъ на молитвѣ и прослушалъ два урока: Законъ Божій и русское чтеніе. Отъ молитвы, которая ведется подъ руководствомъ законоучителя, можно бы ожидать большаго порядка. Дѣти стоятъ кое-какъ за партами. Начала священникомъ не полагается, отпуста также не было, не прочитали и дневного Евангелія. А вечерней молитвы по окончаніи уроковъ совсѣмъ не совершается. По Закону Божию пройдено весьма мало и поверхностно. Во всей школѣ не могъ никто прочесть утренней и вечерней молитвы. Законоучитель мнѣ объяснилъ, что утрення молитва читается предъ уроками и потому учить особо не нужно. Русское чтеніе въ тѣхъ отдѣленіяхъ, которыя приняты новой учительницей, производитъ хорошее впечатлѣніе, равно какъ есть и пониманіе прочитаннаго.

Второй классъ министерской школы помѣщается въ близкомъ сосѣдствѣ съ нашей церковной. Есть дѣти изъ другихъ приходовъ. Это—единственный второй классъ на всю Карелію. Я былъ встрѣченъ пѣніемъ входнаго Достойно есть. Ученики—отборные и съ большими желаніями учиться дальше. Пройдено опять мало и все сокращено, хотя видно пониманіе и толковость дѣтей. Церковной исторіи, кажется, не будетъ и проходиться. У отца законоучителя на это свои взгляды и онъ довольно грубо отвѣтилъ бывшему при этомъ отцу наблюдателю, когда тотъ, по моей просьбѣ, намѣтилъ предѣлы программы второго класса. Учитель—завѣдующій школой показался мнѣ старательнымъ.

Первый классъ этой школы находится въ противоположномъ концѣ села, тамъ, гдѣ гнѣздо сектантовъ и строится архіерейское подворье. Холодомъ повѣяло на меня въ

этой школѣ. И здѣсь законоучителемъ состоитъ тотъ же. Общій уровень знаній мнѣ показался еще меньше, чѣмъ въ другихъ школахъ. Учитель, кажется, совершенно безрелигіозный. Онъ не счелъ нужнымъ сдѣлать крестнаго знаменія даже послѣ моего замѣчанія, обращеннаго къ нему лично. Въ школѣ онъ еще первый годъ, равно какъ и учительница. Пѣнія никакого. Покончивъ съ школами, направились на Подворье. Зданіе роскошное. Срублено прекрасно. До окончательной отдѣлки еще далеко. Особенно хороша получится церковь,—просторная, свѣтлая. И въ этой части деревни церковь положительно необходима. Рядомъ кладбище и цѣлое сектантское гнѣздо. На погостъ отсюда мало ходятъ, хотя всего полторы версты. Быть можетъ, колоколь подъ самымъ ухомъ разбудитъ совѣсть равнодушныхъ и заставитъ вспомнить церковь-мать. Явныхъ сектантовъ числится 17 человекъ. Это форменные папковцы, усвоившіе всю финскую культуру. Себя называютъ они «ушковайзетъ»—«вѣрующіе» и отъ церкви официально не отдѣляются, или, быть можетъ, мѣстное духовенство не желаетъ отдѣлять ихъ. Вообще я замѣтилъ большую у всѣхъ тенденцію скрывать и обѣлять сектантовъ. Но они себѣ на умѣ. Лѣтомъ на одномъ мосту, который такъ и называется сектантскимъ, ведутъ открыто свою пропаганду. А одинъ изъ нихъ состоитъ учителемъ въ сапожной мастерской, получаетъ жалованья 25 руб. въ мѣсяцъ, да еще процентъ отъ каждой вещи и такимъ образомъ на русскія казенныя деньги сѣетъ ересь въ юныя сердца! Въ классной комнатѣ иконы я не замѣтилъ и сектантъ смотрѣлъ на насъ зло-презло. Объ этомъ человекѣ повѣдали мнѣ интересную подробность. Дѣло было при похоронахъ зайдлаго сектанта, который свыше 15 лѣтъ не зналъ ни церкви, ни священника. Онъ помираетъ и священникъ удостоиваетъ его полнаго христіанскаго погребенія съ внесеніемъ въ церковь и изнесеніемъ на православное кладбище. Похоро-

нили. Но лишь священникъ убрался съ кладбища, какъ этотъ учитель сапожнаго ремесла вскакиваетъ на могилу и начинаетъ рѣчь. Потомъ, кажется, пѣли сектантскіе стихи и прочее, что полагается у сектантовъ. Но особыхъ подробностей о сектанствѣ въ Ухтѣ, повторяю, получить мнѣ не удалось при указанной тенденціи обфлять это движеніе. Нужно тамъ пожить не одну недѣлю, чтобы все раскрыть и оцѣнить. Несомнѣнно одно, сектанты составляютъ въ Ухтѣ большую религіозно-культурную силу, которая сказывается въ общемъ пониженіи религіознаго чувства въ народѣ и преданности святой Церкви. Эта сила невидимо, но настойчиво склоняетъ общее настроеніе въ сторону Финляндіи и въ будущемъ можетъ доставить всѣмъ намъ не мало огорченій.

Съ постройки проѣхали въ домъ церковнаго старосты, гдѣ была приготовлена для насъ обильная трапеза. Это весьма культурный человекъ, учившійся въ Финляндіи въ народной школѣ. Но карельскія преданія еще живы въ его семьѣ. Наконецъ, наступило время всенощной. Я ожидалъ большаго торжества, особенно хорошаго пѣнія. Но этимъ насъ совсѣмъ не утѣшили. Псаломщикъ правда опытный въ пѣніи, но невозможный по характеру. Съ клироса сошли всѣ пѣвцы изъ народа, не могли пристать къ нему и дѣти съ учительницей. То тонъ возьметъ неподходящій, то станеть какъ-нибудь вызывающе. А безъ насъ, говорятъ, держитъ себя и совсѣмъ неподобающе храму: становится задомъ къ иконамъ, смѣется, корчитъ гримасы и рисуетъ на церковныхъ книгахъ головки, показывая дѣтямъ и спрашивая, похожа ли на учительницу. Интересно, какъ онъ представлялся мнѣ. Это было въ квартирѣ священника. Принялъ благословеніе, затѣмъ заложилъ руки назадъ и началъ важно расхаживать по комнатѣ къ общему удивленію и досадѣ. Хорошо, что не утрудялъ насъ своимъ присутствіемъ и скоро ушелъ.

За всенощной о. Исаакій говорилъ противосектантскую проповѣдь весьма продолжительно и воодушевленно. Какъ послѣ отзывались сами отцы,—проповѣдь такого характера впервые раздалась въ Ухтѣ. Я выходилъ на Евангеліе. Къ прискорбію, во время кажденія замѣтилъ въ народѣ у западныхъ дверей типы, какъ у насъ въ Финляндіи. Эти люди неизвѣстно зачѣмъ въ церковь пришли и стояли какъ-то бокомъ. Но это были не сектанты, а просто офинившіеся карелы. Съ такими типами мы встрѣчались и на отведенной для насъ квартирѣ. Это былъ домъ сельскаго старосты съ большими слѣдами финской культуры и одинъ изъ сыновей этого старосты уже перешелъ въ лютеранство. Не по себѣ чувствовалось намъ въ этой квартирѣ, которой въ глазахъ народа предоставлена была такая честь, чтобы служить временнымъ покоемъ архіерею. Но власти такъ распорядились и намъ оставалось только покориться. На утро 15-го литургія при большомъ стеченіи мѣстнаго и окрестнаго народа. Пѣніе также не удавалось. Запрічастнымъ проповѣдывалъ батюшка. Въ свое время я говорилъ поученіе о таинствѣ причащенія въ противосектантскомъ духѣ. Затѣмъ слѣдовала катихизація, но не столь успѣшная, какъ въ другихъ мѣстахъ. Одинъ крестьянинъ, кажется, изъ церковныхъ ревнителей, всталъ на кафедру и горько жаловался, что ихъ ничему не учили и отвѣчать онъ не можетъ. Съ трудомъ успокоили этого старика, видимо обиженнаго, что ему нечего было отвѣтить на мои вопросы. Особыхъ приходскихъ нуждъ у крестьянъ не нашлось. Сказали только, что жизнь идетъ мирно и благополучно. Но это было сказано такимъ тономъ, что каждый понялъ—намъ то все равно, какъ бы ни шла жизнь, лишь бы меньше было безпокойства.

Въ четвертомъ часу распрощались съ Ухтой и при добрыхъ пожеланіяхъ собравшихся на наши проводы отбыли чрезъ Ювялахти на ночлегъ въ Вокнаволокъ.

Быль уже 10 часъ вечера, когда дотамплись до ночлега, совершенно разбитые большимъ и скучнымъ переездомъ.

На утро 16 у крыльца собрался чуть не весь Вокнаволокъ. Такое участіе насъ весьма растрогало и заставило забыть усталость. Съ обновленными силами при сердечныхъ пожеланіяхъ этихъ добрыхъ людей отправились въ сосѣдній и послѣдній по маршруту приходъ Ладвозерскій. На пути останавливались въ д. Сѣино-Наволокъ, Вокнаволокскаго прихода, гдѣ насъ ожидали въ министерской школѣ. Быль и народъ со всей деревни. Школа открыта только съ осени, но знанія по Закону Божію прямо похвалныя. Здѣсь же въ школѣ провелъ катихизацію народа съ пѣніемъ и чтеніемъ молитвъ. Это многихъ растрогало до слезъ. Въ деревнѣ часовни нѣтъ (въ 8-ми верстахъ отъ церкви). Я убѣждалъ учительницу собирать народъ въ школу по праздничнымъ днямъ и утѣшать православныхъ молитвой.

На пути въ эту деревню имѣли удовольствіе проѣхать три версты по дорогѣ, начатой въ годину забастовокъ панфинскими агитаторами. Во главѣ предпріятія стоялъ образованный по фински карель изъ Ухты Агава (прежняя фамилія Афанасевъ), нынѣ перешедшій въ лютеранство и проживающій въ Финляндіи. Средства собиралъ извѣстный союзъ Архангельскихъ карель. Предпріятію скоро положили конецъ, *но карель наши власти не утѣшили и о дорогахъ съ Кемью только поговорили.*

Проѣхали еще 20 верстъ и остановились въ Киви-Ярви (Каменное озеро), Ладвозерскаго прихода. Въ министерской школѣ насъ ожидалъ мѣстный священникъ и все населеніе деревни. Въ часовнѣ трезвонили. Но быль страшный холодъ и мы рѣшили служить молебень въ школѣ. Пѣли сами, такъ какъ дѣти этому не обучаются. Да и некого почти обучать: въ школѣ всего семь человекъ. По окончаніи молебна я провелъ съ народомъ катихизацію и испыталъ дѣтей въ знаніи Закона Божія. Законоучителемъ

состоить учитель. Знанія есть, но отвѣты давались вло и механически. Учителю почему то хотѣлось, чтобы мы испытали дѣтей въ знаніи стихотвореній и пр. Но я какъ-то не удосужился и быть можетъ лишилъ себя нѣкотораго удовольствія. Учитель въ этой школѣ работаетъ давно и женатъ на мѣстной карелкѣ, не понимающей по-русски. Не замѣтилъ я плодовъ его продолжительной работы. Деревня и народъ совершенно финскаго типа. Изъ этой деревни по осени проѣхали въ народный университетъ въ Импилахти близъ г. Сердоболя двѣ дѣвицы. Оказывается, это отправленіе произошло *при самомъ живомъ участіи учителя.* Онъ думаетъ, что этихъ дѣвицъ научать въ Импилахти рукодѣльямъ, но жестоко ошибается, не зная типа этого учрежденія, содержимаго кагаломъ панфинистовъ. Этотъ университетъ большая общественная язва въ нашей Карелии. Въмѣсто молитвы предъ уроками тамъ поютъ финскія національныя пѣсни и тутъ же карелки изъ далекой Архангельской Киви-Ярви! Финны, конечно, понимаютъ свои задачи лучше насъ и недаромъ вся финская пресса привѣтствовала этихъ искательницъ просвѣщенія съ русской стороны.

Въ сумеркахъ выѣхали изъ Киви-Ярви и около пяти часовъ были въ Ладвозерѣ. Это село въ семи верстахъ отъ финской границы и усердно посѣщается учеными людьми изъ Финляндіи. Къ священнику пріѣзжалъ даже пасторъ въ качествѣ соглядатая. Народъ въ деревнѣ крайне бѣдный и кормится исключительно Финляндіей. Въ шесть часовъ начали всенощную. О, какое убожество и эта церковь безъ иконостаса, закоптѣвшая и холодная (печи есть, но полъ одинъ, почти сквозной). Но за то не холодно было на душѣ. Видно было усердіе псаломщика, дѣтей и *учителя министерской школы.* Это первый за всю поѣздку случай, когда учитель прочиталъ *шестопсалміе.* Учитель еще первый годъ на службѣ и обѣщаетъ быть хорошимъ

помощникомъ священнику. Псаломщикъ имѣеть какой-то растерянный видъ, но едва ли лучшаго и найдешь въ это бѣднѣйшее село. За всенощной о. Исаакій говорилъ о Нерукотворенномъ образѣ, ко- ему посвященъ храмъ. Я выходилъ на поляедей. Послѣ службы заѣзжали къ священнику. Домъ его находится далеко отъ церкви. Но что это за домъ,—просто низенькая крестьянская изба, весьма ветхая и бѣдная. А у псаломщика и того хуже, нѣтъ спасенья отъ стужи.

Литургію начали въ восемь утра (17-го). Запричастнымъ о. Преображенскій прочелъ свое излюбленное мѣсто изъ нагорной бесѣды. Я по обычаю говорилъ поученіе и велъ катихизацію народа. Здѣсь же испыталь и дѣтей въ Законѣ Божиѣмъ. Законоучителемъ—священникъ. Знанія удовлетворительныя. При вопросѣ о нуждахъ прихода народъ началъ хвалить священника. Вышло какъ-то естественно и при этой убогой обстановкѣ весьма трогательно. Одна женщина сказала, вѣроятно, со словъ финскихъ пропагандистовъ, что здѣшній народъ мало и о Богѣ знаетъ. Я воспользовался этимъ случаемъ и разъяснилъ разность православія и лютеранства, которое кичится знаніями, не имѣя живой вѣры. А въ православіи тотъ и силенъ, кто больше смиряется и не высокоумдрствуетъ. При этомъ объяснялось значеніе видимыхъ дѣйствій (крестнаго знаменія и проч.), чрезъ которыя мы и безъ грамоты не только можемъ многому научиться о Богѣ, но и сдѣлаться исповѣдниками.

Изъ церкви пріѣхали въ школу. Это очень хорошее зданіе съ интернатомъ, но только окрашено въ финскій красный цвѣтъ. Все это говорило намъ о близости сосѣда, наложившаго на карель свою печать.

Пообѣдали опять у священника и въ три часа, распрощавшись съ нашими спутниками, отбыли восвояси, въ Финляндію.

До г. Кааяны около 160-ти верстъ. Ъхали день и ночь при трескучемъ морозѣ свыше

30-ти градусовъ. Въ Кааяну прибыли утромъ 19-го числа. Были весьма любезно приняты купцомъ Сергѣевымъ изъ Ухты, отдохнули до отхода поѣзда и въ 11 часовъ помчались въ Выборгъ, куда и прибыли 20-го числа въ четыре часа утра.

Не забыть мнѣ этого перегона отъ Ладвозера до Кааяны. Если бы я ничего не зналъ о силѣ финскаго вліянія на карель, то достаточно взглянуть на эту безпрерывную вереницу подводъ, которыя встрѣчались и слѣдовали за нами отъ границы въ Кааяну и обратно. Но что прискорбно,—карелы, попадая на финскую территорію, почти забываютъ, что они православные. Былъ постъ, но всѣ ямщики пили и ѣли на станціяхъ скоромное, не исключая женщинъ. Садились за столъ безъ креста и въ избахъ сидѣли въ шапкахъ. Вотъ вамъ практическая школа индифферентизма. А дальше посмотрятъ бѣдняки на своихъ разбогатѣвшихъ собратіевъ въ Финляндіи и невольно тянутся къ послѣдней, считая ее для себя кормилицей. Недаромъ Карелія на зиму остается почти безъ мужчинъ: всѣ они съ дѣтьми-подростками отправляются на заработки въ Финляндію. Вся надежда наша на женскую половину, которая стоитъ еще твердо въ вѣрѣ отцовъ и ослабляетъ наносное финское вліяніе. Съ другой стороны, мѣстами по границѣ вѣетъ еще старо-вѣрческій духъ. Все раскольническое почти исчезло, нѣтъ явнаго бѣгства отъ церкви и священниковъ, но осталось настроеніе съ непоколебимой привязанностью къ русской старинѣ и славянской молитвѣ, которая съ такой любовью заучивается и усваивается даже стариками и неграмотными. Дай Богъ, чтобы духовенство и школа поняли эти стремленія карельскаго сердца и развили ихъ до сознательной любви къ Церкви и Россіи.

Епископъ Кипріанъ.

Защитники имябожниковъ ¹⁾.

Помимо статьи г. Булгакова, въ послѣднее время опубликовано еще нѣсколько статей въ защиту лжеученія. Болѣе крупная изъ нихъ это: 1) «Откликъ мірянина на посланіе Св. Синода», письма и замѣтки, помѣщенные во второмъ изданіи изданныхъ «Религіозно-философской бібліотекой» «Матеріаловъ къ спору о почитаніи Имени Божія» (стр. 49—104), 2) статья Булатовича: «Правда объ Аeonскихъ событіяхъ», помѣщенная въ «Голосѣ Москвы» 1914 г., № 21 и, наконецъ, статья «Очевидца» «Архіепископъ Никонъ на Аeonѣ», помѣщенная въ «Грозѣ» № 611. Во всѣхъ этихъ статьяхъ, какъ и у Булгакова, сущность ученія имябожниковъ намѣренно оставляется въ тѣни, въ качествѣ же доводовъ въ пользу этого ученія вездѣ выступаютъ мнимыя ошибки церковной власти въ борьбѣ съ лжеученіемъ. Не желая слишкомъ растягивать свою статью, мы ограничимся лишь бѣглыми замѣтками по поводу этихъ нападокъ.

1) Въ «Матеріалахъ» ставится въ упрекъ Св. Синоду нежеланіе своевременно заняться дѣломъ имябожниковъ (стр. 49—51). Но стоитъ лишь припомнить, что ересь эта возникла внѣ предѣловъ русской Церкви, чтобы понять, что Св. Синодъ только тогда могъ заняться этимъ дѣломъ, когда объ этомъ получилъ просьбу со стороны Вселенскаго патріарха. Когда же просьба эта, чрезъ посредство Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, была получена, Св. Синодъ приступилъ къ дѣлу немедленно. Да и помимо того и самъ по себѣ упрекъ этотъ довольно страненъ.

Далѣе здѣсь приводятся слова великопостной молитвы: «Иисусе, спасительное Имя, помилуй мя» и противопоставляются Синодальному посланію (стр. 52—53). Но сами же авторы прекрасно сознаютъ, что въ молитвѣ употребленъ лишь поэтический

оборотъ, и если они лукаво ссылаются на епископа Игнатія Брянчанинова и на изданную архіепископомъ Никономъ книгу, гдѣ сказано, что имя Иисуса Христа содержитъ въ себѣ благодатную силу, то вѣдь изъ того, что имя содержитъ въ себѣ такую силу, вовсе еще не слѣдуетъ, что самое имя есть сила или энергія Божія, какъ учатъ имябожники, подобно тому какъ въ чудотворной иконѣ присутствуетъ благодать Божія, но самая икона не есть благодать Божія. Притомъ, откуда взяли г.г. защитники имябожниковъ, что епископъ Игнатій и архіепископъ Никонъ считали свои изданія достаточно авторитетными для обоснованія новаго догмата? Не понятно, наконецъ, для чего потребовалось исказить текстъ изданія архіепископа Никона, гдѣ говорится не о *благодатной* силѣ, а о *благоволѣнной* силѣ. Что это не случайная опечатка, видно изъ того, что такая замѣна одного слова другимъ встрѣчается въ «Матеріалахъ» дважды. Не потому ли она понадобилась, что, по ученію Булатовича, Господь присуцъ Своему имени не благодатно, какъ иконѣ, а всѣмъ существомъ Своимъ?

Ссылка на твореніе чудесъ именемъ Божиимъ и недостойными (стр. 53) ничего не доказываетъ, ибо Богъ творилъ чудеса черезъ недостойныхъ, имя Его и не призывавшихъ.

На стр. 54 имя Божіе сравнивается съ таинствами, но такъ какъ сравнивающіе знаютъ, что таинства лишь 7 и что ихъ совершаютъ лишь имѣющіе полномочіе на это, то они и оговариваются, что имѣютъ въ виду лишь *аналогію* съ таинствами. Но вѣдь это значить прятаться за слова и заставлять другихъ вѣрить себѣ, не зная какъ вѣруютъ сами. «Мы не входимъ въ разсмотрѣніе вопроса, какъ именно присутствуетъ Господь въ Своемъ имени», говорится въ «Матеріалахъ». Но въ этомъ-то и все дѣло, и если бы имябожники учили, что Господь присутствуетъ въ имени Своемъ не такъ, какъ въ таинствѣ Евхаристіи, а

¹⁾ Окончаніе. См. № 6 «Церк. Вѣд.».

какъ въ крестѣ, въ иконѣ Своей, т. е. благодатію, то они были бы православными. Какъ же можно обходить этотъ вопросъ?

Далѣе (стр. 55—57) указывается на противорѣчіе въ Синодальномъ посланіи, гдѣ, съ одной стороны, запрещается отождествлять имя съ Богомъ, а съ другой говорится, что въ молитвѣ имя не разъединяется отъ Господа.

На это слѣдуетъ отвѣтить, что въ первомъ случаѣ говорится о теоретическомъ отождествленіи, во второмъ—о практическомъ объединеніи (а объединять можно лишь то, что не соединено само по себѣ) или, точнѣе говоря, объ отнесеніи поклоненія, воздаваемого имени Божію или другому священному символу къ Самому Богу. Различіе между тѣмъ и другимъ объясняется тѣмъ, что въ настоящей жизни мы вынуждены почитать Бога черезъ внѣшніе образы,—имена, иконы, хотя и не должны отождествлять ихъ съ Богомъ. «Гдѣ же открывается правда о имени Божіемъ, въ духовномъ ли опытѣ молитвенника, отождествляющаго имя Божіе съ Богомъ, спрашиваетъ авторъ—«Откликъ», или въ разсудочномъ познаніи богослова, признающаго имя Божіе только именемъ?» Разумѣется, въ послѣднемъ, ибо, какъ выясняетъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, когда мы истинно будемъ причащаться Бога, имена намъ не будутъ нужны и потребность въ употребленіи именъ есть все же выраженіе нѣкотораго несовершенства нашего приближенія къ Богу.

«Итакъ, молитвенникъ поступаетъ безсмысленно и богохульствуетъ, отождествляя имя Божіе съ Богомъ?» спрашивается въ «Матеріалахъ». Да, отвѣтимъ мы, если онъ, относя поклоненіе, воздаваемое иконѣ или имени Божію,—къ Самому Богу, будетъ дѣлать отсюда выводъ, что икона или имя и есть Самъ Богъ.

На стр. 58—60 «Отклика» доказывается, что *θεότης* иногда употребляется, какъ синонимъ *Θεός*. Но доказывать это—значитъ ломиться въ открытую дверь, ибо въ посланіи вовсе это и не отрицается, а указывается лишь, что у св. Григорія Паламы

эти термины различаются другъ отъ друга и указываются вполне правильно. «Слово «Божество» вовсе не имѣетъ только тѣ значенія, которыя приписываетъ ему Святѣйшій Синодъ», говорится далѣе въ «Откликѣ». Но въ посланіи вовсе и не говорится, что оно имѣетъ только такіа значенія, а высказывается лишь мысль, что слово «Божество», какъ терминъ, имѣетъ другой оттѣнокъ, чѣмъ слово «Богъ».

На страницахъ 60—65 «Отклика» доказывается, что слова апостола Павла «слово Божіе живо и дѣйствительно» относится къ Священному Писанію, тогда какъ Посланіе относитъ ихъ къ творческому слову Божію или къ Сыну Божію. Но въ Посланіи выясняются не слова апостола Павла, а слова Симеона Нового Богослова, которыя необходимо брать въ контекстѣ, такъ что всѣ доводы «Отклика» въ данномъ случаѣ бьютъ мимо цѣли.

Въ «нежеланіи посланія усмотрѣть въ написанномъ словѣ Божіемъ вѣчно дѣйствительно, вѣчно пребывающее творческое слово живого Бога» авторъ видитъ позитивизмъ и деизмъ. На самомъ дѣлѣ это лишь нежеланіе стать на точку зрѣнія Лютера и стремленіе остаться вѣрнымъ православному ученію о почитаніи писаннаго слова Божія, изложенному седьмымъ вселенскимъ соборомъ.

Перечисляя въ заключеніе мнимыя противорѣчія въ Синодальномъ посланіи, мірянинъ пишетъ:

«Имя Божіе свято и достопоклоняемо и въ то же время оно не Богъ и не Божество (не энергія Божія)» и спрашиваетъ: «Что же оно—тварь? Тогда какъ же оно свято и достопоклоняемо? Не бессмысленно ли и не богохульно ли поклоняться твари?» На эти вопросы мы отвѣтимъ вопросами же. Тварь ли св. икона и св. крестъ? И не бессмысленно ли задавать вопросы «Отклика», когда въ православной Церкви существуетъ вполне ясное ученіе о почитаніи тварныхъ образовъ Божіихъ какъ одушевленныхъ, такъ и неодушевленныхъ?»

«Изъ посланія Святѣйшаго Синода не видно, признаетъ ли онъ за именемъ Божиимъ вообще бытіе, хотя и тварное», пишетъ авторъ «Отклика» (стр. 68), и далѣе допускаетъ маленькую подтасовку—ссылается въ подтвержденіе своей мысли, объ отрицаніи такового бытія посланіемъ не на посланіе, а на докладъ архіеп. Никона, гдѣ утверждается, что реально *само по себѣ* имя не существуетъ. «Но вѣдь самъ Святѣйшій Синодъ говоритъ, восклицаетъ авторъ «Отклика», что имя Божіе божественно. Рѣшительно не можемъ примирить этихъ утверждений?» А вотъ св. отцы, отвѣтимъ мы, примиряютъ. Дѣйствительно, имя Божіе самостоятельнаго, вѣстаснаго, какъ говоритъ св. Григорій Нисскій, бытія не имѣетъ, а имѣетъ лишь бытіе относительное, поскольку оно означаетъ Бога, но именно по этому то оно и заслуживаетъ *относительнаго* почитанія, какъ учитъ и св. Григорій Нисскій и VII вселенскій соборъ.

Критикуя Посланіе, авторъ «Отклика» пишетъ: «Слово Божіе много и ярко говоритъ о силѣ вѣры, но оно отнюдь не отрицаетъ и силы имени, даже, какъ мы указывали раньше, и въ устахъ беззаконниковъ». А мы въ своемъ докладѣ указывали на это еще раньше, а въ статьѣ: «Ученіе св. Григорія Нисскаго» выяснили и взаимоотношеніе призыванія имени Божія и вѣры при совершеніи чуда и таинства, какъ вида чуда, сводящееся къ тому, что призываніе имени Божія имѣетъ значеніе лишь или какъ выраженіе вѣры призывающаго или слушающихъ, или какъ часть обряда, обусловливающаго, по волѣ Божіей, ниспосланіе совершающей таинство благодати Божіей. Такой смыслъ имѣютъ слова Златоуста о томъ, что именемъ Божиимъ совершаемъ чудеса и таинства, и другія подобныя этой выдержки, на которыя ссылается «Откликъ» (стр. 72—9). Что церковные писатели говорятъ о дѣйственности имени Божія, то же самое говорятъ они и о дѣйственности св. креста, иконъ и дру-

гихъ неодушевленныхъ образовъ Божіихъ Совершенно справедливо авторъ «Отклика» указываетъ, что о. Іоаннъ Кронштадтскій устанавливаетъ и объективную связь между Богомъ и Его именемъ, но точно такую же объективную связь устанавливаетъ онъ и между иконами и изображаемыми на нихъ лицами.

На стр. 80—89 «Отклика» доказывается, что ни Св. Синодъ русской Церкви, ни патріархъ не являются непогрѣшимыми. Но вѣдь никто и не утверждалъ, что они непогрѣшимы вообще. Вопросъ идетъ лишь о томъ, правильно или нѣтъ излагаютъ эти органы церковной власти ученіе Церкви въ данномъ случаѣ. Заявленіе Посланія, что Синодомъ и патріархомъ излагается истина, авторъ «Отклика» называетъ «узурпаціей правъ православнаго міра», какъ будто исторія не свидѣтельствуетъ, что формулировка догматовъ всегда была дѣломъ епископовъ, а не мірянъ. О превышеніи власти можно было бы говорить лишь въ томъ случаѣ, если бы дѣло шло объ установленіи общеобязательной формулировки для догмата, таковой формулировки до сихъ поръ не имѣвшемъ. Въ данномъ же случаѣ и патріарху и Синоду приходилось лишь *напомнить* ученіе Церкви, уже сформулированное на седьмомъ вселенскомъ соборѣ, а это могъ сдѣлать не только соборъ епископовъ, но и всякій епископъ. Вообще авторъ «Отклика» часто забываетъ, что критеріемъ истинности церковнаго ученія является исповѣданіе его не только *ubique et ab omnibus*, но и прежде всего *semper*.

Въ заключеніе авторъ «Отклика» высказываетъ свои *ria desideria* «о снятіи оковъ, надѣтыхъ на православныхъ русскихъ людей и о свободномъ, тщательномъ и неспѣшномъ обсужденіи сложнаго, глубокаго и важнаго вопроса о имени Божіемъ». Смѣемъ увѣрить, что такіа «оковы» существуютъ лишь въ воображеніи издателей «Религіозно-философской бібліотеки», а о желаніи обсудить дѣло тщательно и *sine*

iga et studio можно только сказать: «въ добрый часъ!» и пожелать лишь, чтобы изслѣдующіе не забывали, что вопросы эти существуютъ не для Церкви, которой уже открыта всякая истина Духомъ Святымъ, а для отдѣльныхъ ея членовъ, не успѣвшихъ пріобщиться въ этомъ пунктѣ къ общецерковному сознанию, а также посовѣтовать не издавать слишкомъ поспѣшно трудовъ въ родѣ «Апологіи» Булатовича, въ которой они сами теперь находятъ «большія натяжки и невѣрности» (стр. 60), къ сожалѣнію, не рѣшаясь сказать, въ чемъ именно эти большія натяжки и невѣрности» (въ ученіи? т. е. ересь?) заключаются.

Изъ писемъ первое (стр. 91—94) сравнительно со статьей Булгакова ничего новаго не даетъ. Замѣтимъ лишь, что ссылка на письмо архіеп. Никона, гдѣ упоминается, будто имяборцы топтали ногами записки съ Именемъ Господа Иисуса, не имѣетъ значенія. Архіепископъ привелъ это сообщеніе лишь какъ слухъ, но на Аeonѣ оказалось, что это лишь одна изъ многочисленныхъ клеветъ, распространенныхъ имябожниками о православныхъ и ни одного лица, которое дѣлало бы это, имябожники указать не могли. Второе (стр. 95—98), написанное, быть можетъ, не безъ расчета, весьма темно и неудобопонятно проводитъ ту мысль, что для духовнаго человѣка имя Божіе открывается какъ дѣйствіе Божіе, а для внѣшняго, лишь—какъ символъ недовѣдомаго для него дѣйствія Божія. Мысль эта всецѣло ложна, ибо для кого дѣйствіе Божіе недовѣдомо, тотъ только и можетъ смѣшать это дѣйствіе съ созданнымъ дѣйствіемъ человѣческимъ священнымъ символомъ, образъ съ первообразомъ, что мы видимъ въ язычествѣ и въ раввинскомъ иудействѣ, тогда какъ откровенная религія всегда различаетъ Бога отъ символовъ Его. Въ третьемъ письмѣ (стр. 98—99) утверждается, что «призывающій имя Иисуса въ призываемомъ полагаетъ творческую силу, призываніе его является свидѣтельствомъ его вѣры». Въ комъ призываемомъ? Въ

Иисусѣ или въ имени? спросимъ мы. Конечно, въ Иисусѣ, а призываніе имени, дѣйствительно, является выраженіемъ вѣры. Здѣсь же утверждается, что «по отношенію къ имени Творца въ душѣ человѣка, какъ твари, нѣтъ ничего соответствующаго». А образъ Божій, по коему созданъ человѣкъ и, какъ его проявленіе, способность человѣка къ творчеству, *ἐπίνοια* человѣка, по святоотеческой терминологіи? «У человѣка есть только способность къ воспріятію творческаго содержанія», утверждается далѣе. И потому дѣйствіе слова Божія иное: оно *оплодотворяетъ* способную къ тому душу, дѣйствуя *творчески*, а не создавая лишь стимулъ въ душѣ». Это можетъ быть и справедливо съ точки зрѣнія реформатскаго ученія о спасеніи лишь предопредѣленныхъ и способныхъ къ воспріятію слова Божія душъ, но совершенно не примиримо съ православнымъ ученіемъ о синергіи благодати Божіей и воли человѣка въ дѣлѣ спасенія. Затѣмъ если новаго человѣка творить воспринимаемое имъ слово Божіе, то для чего же нужны таинства и не придемъ ли мы неизбѣжно къ протестантскому ученію о нихъ?

Весьма интересно четвертое письмо, въ которомъ авторъ настолько приближается къ истинѣ, что даетъ удобный поводъ защитникамъ лжеученія пересмотрѣть свои взгляды. (стр. 99). «Не могу понять, откровенно пишетъ авторъ письма, какъ это самое имя Иисусъ есть Богъ. Это отождествленіе имени съ именуемымъ *въ первый разъ въ жизни встрѣчаю* и вообще не понимаю смысла и цѣли подобнаго утвержденія. Въ молитвѣ я всегда обращаюсь къ Иисусу Христу, но не къ имени Его, и въ этомъ обоженствленіи имени не вижу никакой надобности. Если всякое проявленіе, всякая энергія Божества есть Богъ, то и Евангеліе есть Богъ? Можетъ быть, и икона чудотворная есть Богъ? И святія мощи есть Богъ?» Съ рѣшенія послѣднихъ вопросовъ своего корреспондента мы и совѣтуемъ издателямъ библиотеки начать обсужденіе *sine ira et*

studio вопроса объ имени Божіемъ, ибо здѣсь, въ ихъ правильномъ рѣшеніи находится тотъ конецъ нити, найдя который легко и скоро можно распутать всѣ хитро-сплетенія имябожниковъ.

Пятое и шестое письма замѣчаній не заслуживаютъ. Въ видѣ приложения помѣщена написанная cum ira et studio замѣтка М. А. Новоселова, пытающагося посредствомъ сопоставленія совершенно не характерныхъ цитатъ изъ книжки одного имябожника съ цитатами изъ книжки, изданной архіепископомъ Никономъ, доказать, что ранѣе самъ архіепископъ раздѣлялъ и распространялъ мысли имябожниковъ. Но приводимыя г. Новоселовымъ цитаты уличаютъ лишь въ плагиатъ его кліента, а вовсе не доказываютъ, будто архіепископъ Никонъ былъ имябожникомъ, ибо ничего специфически имябожническаго въ этихъ цитатахъ нѣтъ.

2) Статья Булатовича: «Правда объ аеонскихъ событіяхъ» содержитъ много неправды. Здѣсь Булатовичъ является горячимъ защитникомъ правъ... Турціи и Австріи, будто бы поправныхъ нашимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, осмѣлившимся насильно увезти съ Аеона турецкихъ подданныхъ и даже одного австрийскаго. Что касается страны полумѣсяца, то въ моментъ перевозки Аеонъ уже не былъ турецкимъ владѣніемъ и справка Булатовича о турецкихъ паспортахъ русскихъ монаховъ устарѣла. Австрийскій же подданный очутился на Херсонѣ тайно, добровольно и вопреки всѣмъ стараніямъ консула, снятъ съ Херсона всѣхъ нерусскихъ подданныхъ. Поэтому стремленіе Булатовича, хлопотавшаго ранѣе о подчиненіи Аеона Греціи, услужить иностранному правительству указаніемъ на нарушеніе его правъ представителемъ русской власти, врядъ ли достигнетъ цѣли.

Пытаясь оправдать насильственные дѣйствія имябожниковъ на Аеонѣ, Булатовичъ пишетъ, что имябожники добивались лишь установленія контроля надъ игуменомъ

Павтелеимоновскаго монастыря Мисаиломъ, «тратившимъ самовольно и безотчетно громадныя суммы на то, чтобы добиться запрещенія книги «На горахъ Кавказа», т. е. проща говоря повторяетъ голословную и гадкую клевету имябожниковъ о подкупѣ патриарха игуменомъ.

Вопросъ же объ изгнаніи игумена въ Андреевскомъ скиту Булатовичъ почему-то тщательно обходитъ, хотя дѣло это ему гораздо ближе извѣстно, ибо онъ умѣло подготовилъ это изгнаніе и подалъ сигналъ къ избіенію православныхъ, бросившись на своего игумена.

Напрасно пытается Булатовичъ доказать, что имябожники могли остаться на Аеонѣ и что греки не выслали бы ихъ. Въ грамотѣ патриарха Германа V, отъ 5 апрѣля минувшаго года прямо сказано: «невозможно, чтобы оставались таковые и пятномъ своимъ порочили честное ваше мѣсто»¹⁾. 31 іюля того же года аеонскій протатъ потребовалъ отъ монастырей «извѣстить и указать всѣхъ еще въ ереси пребывающихъ, и какимъ бы то образомъ не правомыслящихъ, для удаленія ихъ изъ нашего священнаго мѣста нашимъ священнымъ кинотомъ»²⁾.

Наконецъ, въ посланіи патриарха русскому Святѣйшему Синоду отъ 11 декабря говорится, что даже раскаявшіеся имябожники не имѣютъ права вернуться на Св. Гору³⁾. Какъ же рѣшается Булатовичъ утверждать, что «патриархъ продолжаетъ считать иноковъ не потерявшими своей правоспособности жить и спасаться на Аеонѣ?»

«Дай Господи, чтобы запросъ въ Государственной Думѣ посодѣйствовалъ выясненію извращенной и поруганной истины и восстановленію славы имени Господня. Аминь», заканчиваетъ свою статью Булатовичъ, будто не понимая, что какъ за-

¹⁾ См. наше изданіе. «Объ именахъ Божіихъ и имябожникахъ», Спб. 1914, Приложение, стр. VII.

²⁾ «Русскій Инокъ» 1914, № 1, стр. 50.

³⁾ «Объ именахъ Божіихъ и имябожникахъ», стр. XXVI—XXVII.

щищавшая его печать, такъ и тѣ партіи, которыя, по его мнѣнію, станутъ въ его защиту въ Думѣ, о славѣ имени Господня будутъ думать, вѣроятно, всего менѣе, а будутъ говорить лишь о мнимомъ поправленіи гражданскихъ правъ имябожниковъ.

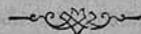
3) На статью «Грозы» слѣдуетъ отвѣчать не статьей, а привлеченіемъ къ суду за клевету. Въ упованіи, что это и будетъ сдѣлано, мы ограничимся лишь нѣсколькими словами.

Авторъ статьи, скрывшійся по прочно установившемуся среди имябожниковъ и ихъ защитниковъ обычаю за псевдонимомъ, начинаетъ съ клятвеннаго увѣренія, что все изложенное въ статьѣ есть истина и сейчасъ же переполняетъ статью ложью. Никакого отношенія къ возникновенію спора объ имени Божіемъ, вопреки увѣренію «Очевидца», не имѣли ни сочиненія Фаррара, ни исторія съ прельщенной женщиной Натальей, къ которой, кстати сказать, ѣздили на поклоненіе и будущіе имябожники. Ложь, что имябожниковъ «заставляли прекратить изученіе св. отцовъ». Клевета, будто всѣ производившіе изслѣдованіе Аеонскихъ событій вначалѣ относились благосклонно къ имябожникамъ, а «послѣ нѣкихъ тайныхъ переговоровъ съ главарями имябожества (властями Пантелеимоновскаго монастыря) быстро мѣняли къ нимъ отношеніе», ибо это отношеніе опредѣлилось еще до прибытія производившихъ разслѣдованіе лицъ на Аеонѣ, и самъ «Очевидецъ» пишетъ, что архіепископа Никона ожидали на Аеонѣ, какъ «весьма рѣшительнаго сторонника имяборцевъ». Ложь, что брошюра архіепископа Никона выкупалась игуменомъ, что ее запрещено было давать даже матросамъ, что она была утоплена по распоряженію властей въ морѣ и конфисковалась даже въ Одессѣ. Ложь, что архіепископъ Никонъ въ постъ или когда-либо послѣ постриженія ѣлъ мясо. Ложь, что онъ вычеркнулъ имена Божіи изъ акаѳистовъ. Ложь, что православныхъ оставалось въ монастырѣ всего около ста человѣкъ. Ложь,

что игуменъ и архіепископъ Никонъ говорили, будто Іисусъ Христосъ не Богъ. Ложь, будто архіепископъ Никонъ требуя облаченія, для чего нужно было отворить ризницу, на самомъ дѣлѣ желалъ захватить монастырскіе документы и ограбить ризницу. Грабителями ризницы и библиотеки на самомъ дѣлѣ были имябожники, у которыхъ въ Одессѣ была отобрана масса иконъ, облаченій и книгъ, принадлежавшихъ монастырямъ. Не служилъ архіепископъ по просьбѣ консула, опасавшагося безпорядковъ въ храмѣ во время литургіи, ибо въ эту ночь имябожники дважды осыпали солдатъ камнями. Ложь, что до ста человѣкъ было избито и изранено, а четверо даже убито. Ложь, что какіе-то тяжело раненные монахи были оставлены въ монастырѣ. Ложь, что вся оставшаяся братія хотѣла идти на пароходъ. Ложь, будто монаховъ въ Одессѣ принуждали подписываться, гдѣ укажутъ, не зная подъ кѣмъ. Ложь, будто всѣ крупныя вклады имябожниковъ удержаны, или выданы фальшивыя расписки на нихъ. Ложь, будто отъ 60 до 100 монаховъ насильно острижены. Ложь, будто Троицкому на келліотскомъ соборѣ приносили жалобу на «еретическую надпись «Іисусъ Богъ»...

Однако, довольно. Врядъ ли можно найти другой документъ, въ которомъ на нѣсколькихъ страницахъ было написано такъ много лжи и клеветы и при томъ подтвержденной клятвою. Такими приемами распространяли вожди ереси свое лжеученіе на Аеонѣ, такими же приемами опутали они и легковѣрныхъ Московскихъ богослововъ. Пусть же они прочитаютъ этотъ документъ и подумаютъ, съ кѣмъ они дѣйствуютъ заодно, кого они вынуждены поддерживать, не имѣя мужества сознаться въ сдѣланной по своему прекраснодушію ошибкѣ.

С. Т.

Первый Всероссийскій съѣздъ дѣятелей отечественныхъ музеевъ и древнехранилищъ.

Въ 1911 году на XV археологическомъ съѣздѣ въ г. Новгородѣ однимъ изъ членовъ съѣзда былъ прочитанъ докладъ «Русскія древнехранилища и разобщенность ихъ дѣятельности», въ которомъ въ яркихъ краскахъ было представлено неустройство нашихъ отечественныхъ музеевъ и древнехранилищъ, въ особенности же указывалось на разобщенность ихъ дѣятельности (Извѣстія XV археологическаго съѣзда въ г. Новгородѣ. М. 1911, стр. 170). Дѣйствительно, у насъ много разныхъ музеевъ и древнехранилищъ, но между ними не существуетъ никакого единенія, нѣтъ обмѣна дубликатами, нѣтъ однообразія ни въ систематизаціи, ни въ регистраціи хранящихся въ нихъ предметовъ, нѣтъ описей.

Вслѣдствіе этого тогда же на съѣздѣ возникло предположеніе объ устройствѣ, съ цѣлью объединенія дѣятельности отечественныхъ музеевъ и древнехранилищъ и содѣйствія упроченію музейнаго дѣла въ Россіи, Всероссийскаго съѣзда представителей заинтересованныхъ учреждений. Для разработки этого предположенія при Императорскомъ Россійскомъ историческомъ музеѣ въ Москвѣ въ концѣ 1912 года былъ созванъ особый предварительный съѣздъ, въ которомъ принимали участіе представители разныхъ правительственныхъ музеевъ, архивовъ, губернскихъ архивныхъ комиссій, церковныхъ историко-археологическихъ комитетовъ, епархіальныхъ древнехранилищъ, ученыхъ обществъ и другихъ учреждений. Этотъ предварительный съѣздъ, выработавъ проектъ правилъ Всероссийскаго съѣзда дѣятелей отечественныхъ музеевъ и древнехранилищъ и намѣтивъ рядъ подлежащихъ на немъ обсужденію вопросовъ, постановилъ—устроить проектированный съѣздъ съ 3-го по 7-е января 1915 года въ г. Москвѣ въ зданіи Императорскаго Россійскаго историческаго музея.

Означенныя правила между прочимъ предполагаютъ устройство въ Москвѣ при Императорскомъ Россійскомъ историческомъ музеѣ предварительнаго комитета съѣзда, на который возлагаются слѣдующія обязанности:

1) Привлеченіе къ участію въ съѣздѣ представителей возможно всѣхъ археологическихъ, историческихъ, церковныхъ, военныхъ, художественныхъ и этнографическихъ музеевъ Россійской Имперіи какъ правительственныхъ и общественныхъ, такъ и частныхъ, а также представителей архивовъ, библиотекъ и другихъ научныхъ обществъ и учреждений, преслѣдующихъ одинаковыя съ названными музеями цѣли по собиранію, регистраціи и храненію памятниковъ историческаго и археологическаго значенія.

2) Подготовка къ съѣзду докладовъ.

3) Распредѣленіе занятій съѣзда.

4) Изысканіе необходимыхъ на устройство съѣзда денежныхъ суммъ* и завѣдываніе ими.

5) Доставленіе на съѣздъ соображеній о наилучшемъ способѣ устройства витринъ и прочей мебели для музеевъ и архивовъ, храненія рукописей, гравюръ и т. п., каталогизаціи и техники храненія музейныхъ вещей и т. п.

6) Устройство выставки предметовъ музейнаго хозяйства и оборудованія, оригиналовъ, находящихся въ частныхъ собраніяхъ, и снимковъ съ наиболее интересныхъ вещей провинціальныхъ музеевъ.

Самый съѣздъ дѣятелей отечественныхъ музеевъ и древнехранилищъ указанныя правила предполагаетъ раздѣлить на слѣдующія девять секцій:

1) Секція по общимъ вопросамъ.

2) Секція центральныхъ музеевъ.

3) Секція мѣстныхъ музеевъ.

4) Секція церковно-археологическихъ музеевъ.

5) Секція военныхъ и полковыхъ музеевъ.

6) Секція художественныхъ музеевъ.

7) Секція этнографическихъ музеевъ.

8) Секція специальныхъ музеевъ при учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

9) Секція архивовъ и библиотекъ.

Кромѣ того предварительному комитету съѣзда предоставляется право въ случаѣ надобности открывать и другія секціи по предложенію комитета же, или по заявленію значительнаго числа лицъ изъ съѣхавшихся участниковъ съѣзда.

Членами съѣзда могутъ быть всѣ лица какъ служащія въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ музеяхъ, древнехранилищахъ, архивахъ, библиотекахъ и другихъ научныхъ учрежденіяхъ, такъ и интересующіяся постановкой музейнаго дѣла, любители старины, желающіе принять участіе въ съѣздѣ.

Участники съѣзда уплачиваютъ членскій взносъ въ *три* рубля.

Изъ вопросовъ и пожеланій, намѣченныхъ предварительнымъ съѣздомъ къ обсужденію и разработкѣ на первомъ Всероссийскомъ съѣздѣ дѣятелей отечественныхъ музеевъ и древнехранилищъ, особаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе вопросы и пожеланія общаго характера:

1) Составленіе общаго списка возможно всѣхъ археологическихъ, историческихъ, церковныхъ, военныхъ, художественныхъ и этнографическихъ музеевъ Россійской Имперіи какъ правительственныхъ и общественныхъ, такъ и частныхъ, а также составленіе списка архивовъ, библиотекъ и другихъ научныхъ обществъ и учреждений, преслѣдующихъ одинаковыя съ названными музеями цѣли по собиранію, регистраціи и храненію памятниковъ историческаго и археологическаго значенія.

2) Значеніе музеевъ и древнехранилищъ — научное и воспитательное.

3) Выработка нормальнаго устава для провинціальныхъ музеевъ и древнехранилищъ.

4) Организациія специальныхъ музеевъ при учебныхъ заведеніяхъ и отдѣльныхъ учрежденіяхъ и задача тѣхъ и другихъ.

5) Выработка мѣръ, необходимыхъ въ цѣляхъ ознакомленія съ коллекціями музеевъ и древнехранилищъ возможно широкихъ круговъ общества.

6) Основаніе при музеяхъ и древнехранилищахъ особыхъ обществъ или кружковъ ревнителей, способствующихъ наилучшему выполненію тѣми и другими ихъ задачъ.

7) Мѣры къ объединенію дѣятелей отечественныхъ музеевъ и древнехранилищъ.

8) Учрежденіе общаго періодическаго органа для сообщенія свѣдѣній о дѣятельности отечественныхъ музеевъ и древнехранилищъ и ихъ коллекціяхъ.

9) Установленіе между музеями и древнехранилищами возможно широкаго и правильнаго обмѣна ихъ изданіями.

10) Устройство центрального книжнаго магазина по всѣмъ историко-археологическимъ наукамъ и музейному дѣлу.

11) Установленіе единства номенклатуры предметовъ древности и классификаціи ихъ, а также типовъ инвентарей, описей и каталоговъ.

12) Способы храненія, чистки, реставраціи и предохраненія отъ порчи предметовъ древности.

13) О помѣщеніяхъ провинціальныхъ музеевъ и древнехранилищъ.

14) О скорѣйшемъ изданіи общаго закона объ охранѣ памятниковъ старины.

15) О мѣрахъ борьбы съ фальсификаціей предметовъ древности.

16) О взаимномъ обмѣнѣ музеевъ и древнехранилищъ дублетами.

Кромѣ этихъ и многихъ другихъ вопросовъ и пожеланій предварительнымъ съѣздомъ намѣченъ къ обсужденію довольно большой рядъ разныхъ вопросовъ и пожеланій и для каждой секціи въ отдѣльности.

Для секціи церковно-археологическихъ музеевъ предварительнымъ съѣздомъ намѣченъ къ обсужденію слѣдующіе вопросы и пожеланія:

1) Необходимость выработки нормальнаго устава для церковно-археологическихъ комитетовъ.

2) Средства для содержанія церковныхъ древнехранилищъ и необходимость ежегоднаго штатнаго ассигнованія на ихъ содержаніе.

3) Штаты древнехранилищъ.

4) Разграниченіе дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій и церковно-археологическихъ комитетовъ.

5) Учрежденіе при древнехранилищахъ библиотекъ и отдѣленій для моделей, снимковъ и слѣпковъ съ выдающихся памятниковъ старины.

6) Желательность установленія въ каждомъ церковно-археологическомъ комитетѣ печатнаго органа.

7) Желательность составленія подробныхъ описей предметовъ старины, находящихся въ церквахъ и монастыряхъ.

8) Организациа объѣздовъ епархій съ правомъ выбора церковныхъ вещей для епархіальныхъ древнехранилищъ и вопросъ о вознагражденіи церковей за таковыя вещи.

9) Древности не церковнаго характера, находящіяся въ церквахъ и епархіальныхъ древнехранилищахъ, и обмѣнъ ими съ музеями.

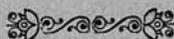
10) Церковно-историческіе кружки при духовныхъ семинаріяхъ.

Проектируемый съѣздъ дѣятелей отечественныхъ музеевъ и древнехранилищъ будетъ первымъ въ Россіи и какъ таковой принесетъ не малую пользу какъ для музейнаго у насъ дѣла вообще, такъ въ частности и для церковно-археологическихъ комитетовъ и епархіальныхъ древнехранилищъ. Последнія въ настоящее время существуютъ почти во всѣхъ епархіяхъ Россійской имперіи, но большинство изъ нихъ еще только начинаетъ свою дѣятельность. Для этихъ древнехранилищъ проектируемый съѣздъ дѣятелей музейнаго дѣла, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть громадное руководственное значеніе.

Правда, вопросы и пожеланія, намѣченные предварительнымъ съѣздомъ къ обсужденію и разработкѣ на проектируемомъ Всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей музейнаго

дѣла, такъ многочисленны и такъ разносторонни, что является сомнѣніе, чтобы въ четыре дня предполагаемаго съѣзда всѣ они могли быть разработаны и рѣшены съ надлежащей полнотой. Но обсужденіе и рѣшеніе даже части этихъ вопросовъ будетъ имѣть громадное значеніе для музейнаго у насъ дѣла вообще, а въ частности и для епархіальныхъ древнехранилищъ.

Желательно поэтому, чтобы будущіе участники проектируемаго съѣзда—представители церковно-археологическихъ комитетовъ и епархіальныхъ древнехранилищъ тщательно подготовили бы себя и свои рефераты для съѣзда и тѣмъ самымъ наилучше воспользовались бы взаимнымъ обмѣномъ мыслей и сужденій по музейному у насъ дѣлу.

БИБЛОГРАФІЯ.

«Старообрядческій Пастырь»—ежемесячный духовный журналъ. Годъ изданія первый. Москва, 1913—1914 годъ.

Раскольническое согласіе приѣмлющихъ австрійское священство обогатилось (съ сентября 1913 года) еще однимъ новымъ періодическимъ органомъ печати. «Старообрядческій Пастырь», такъ называется этотъ новый печатный органъ; издается и редактируется жесвященникомъ Г. М. Карабиновичемъ при несомнѣнномъ участіи самого «владыки» Картушина и даже, какъ слышно, на средства этого «владыки». Что духовный глава Московскихъ раскольниковъ австрійскаго согласія беретъ въ свои руки духовное просвѣщеніе своихъ пасомыхъ при посредствѣ періодическаго печатнаго изданія, это обстоятельство, само по себѣ, едва ли можетъ вызывать недоумѣнія; но если принять во вниманіе, что согласіе приѣмлющихъ австрійское священство уже имѣетъ въ Москвѣ три періодическихъ печатныхъ изданія: «Старообрядческую Мысль»—ежемесячный церковно-обществен-

ный журналъ (годъ изданія 4-ый), «Златоструй» и еженедѣльный—«Церковь» (издается 6-ой годъ), то тогда легко возникаетъ вопросъ, почему же Картушинъ пренебрегъ услугами этихъ трехъ журналовъ и предпочелъ начать при посредствѣ Карабиновича изданіе новаго журнала подъ названіемъ «Старообрядческой Пастырѣ»? Неужели для раскольническаго согласія приѣмлющихъ австрійское священство оказалось недостаточнымъ имѣть три своихъ печатныхъ періодическихъ изданія, а понадобилось еще четвертое, преслѣдующее тѣ же задачи и цѣли и служащее тѣмъ же интересамъ? Или, быть можетъ, «Старообрядческая Мысль», «Златоструй» и «Церковь» не могли удовлетворить всѣхъ требованій «владыки» Картушина и навлекли на себя его немилость?

На всѣ эти недоумѣнные вопросы дается довольно ясный и опредѣленный отвѣтъ на страницахъ самого «Старообрядческаго Пастыря». Въ № 1-омъ, въ «Словѣ къ братіи» издатель говоритъ: «Со скорбію и не безъ смущенія выступаю я нынѣ съ настоящимъ словомъ; со скорбію потому, что мысль мою тревожатъ печальныя явленія въ нашей средѣ...; не безъ смущенія, потому что мое слово можетъ показаться для нѣкоторыхъ братій о Христѣ горькимъ и вызвать укоризны и порицанія... Какія же печальныя явленія, происходящія въ средѣ приѣмлющихъ австрійское священство, смущаютъ автора? «Въ наше время, продолжаетъ издатель, міръ, во злѣ лежащій, представляетъ нашему взору столько всевозможныхъ соблазновъ, что даже носящіе священныя санъ, имѣющіе уже положительные взгляды на вещи и жизнь, съ великою нравственною борьбою могутъ устоять противъ нихъ. И одинъ изъ опаснѣйшихъ соблазнительей, губитель душъ человѣческихъ—это тѣ печатныя произведенія, которыя имѣютъ свою цѣлью поколебать святую древлеправославную вѣру, которыя направлены къ развитію въ читателѣ порочныхъ страстей, къ извращенію понятій о чести и о нашихъ обя-

занностяхъ къ духовнымъ руководителямъ, къ поношенію церковности, къ кощунственному осмѣянію власти, Богомъ установленной для строенія Таинъ святыхъ и руководства душъ христіанскихъ ко спасенію». Но чтобы кто-либо не подумалъ, что въ данномъ случаѣ разумѣются вообще всѣ антицерковныя и антирелигіозныя печатныя произведенія, въ огромномъ количествѣ наполняющія теперь печатный рынокъ, авторъ «со скорбію сердечной» указываетъ, что эти печатныя произведенія прежде всего слѣдуетъ искать «среди немногочисленныхъ органовъ нашей (т. е. расколо-австрійской) старообрядческой печати»; а нужно замѣтить, что согласіе приѣмлющихъ австрійское священство до сихъ поръ имѣетъ только три печатныхъ органа: «Старообрядческую Мысль», «Златоструй» и журналъ «Церковь». Такъ вотъ какія «печатныя произведенія» обвиняетъ авторъ въ «разрушеніи вѣры народной» «церковности» и въ нападкахъ на «духовенство». Поэтому неудивительно, что подъ редакторствомъ «священника» Карабиновича, одного изъ приближенныхъ «московскаго архіепископа» Іоанна Картушина, явился новый старообрядческой духовный журналъ, посвященный главнымъ образомъ защитѣ австрійской іерархіи отъ всякихъ «проявленій пренебрежительнаго отношенія» къ ней со стороны тѣхъ, «кто причисляетъ себя къ просвѣщенному обществу», выдѣляясь среди прочихъ дѣятелей того же австрійскаго согласія. Не странно ли, что австрійское духовенство объявляетъ открыто борьбу тѣмъ, кто до сихъ поръ считалъ себя руководителями старообрядчества, кто убѣждалъ старообрядцевъ другихъ согласій признать это самое духовенство, кто, казалось, такъ искренно боролся за права и интересы своей «церкви»? На первыхъ страницахъ № 2-го издатель еще точнѣе опредѣляетъ задачи журнала: «не будемъ безмолвствовать, говоритъ онъ, обращаясь къ старообрядческому (австрійскому) духовенству, когда тѣ, кто наши были и отъ насъ

изыдоша, «возлюбили злобу паче благостыни, неправду, неже глаголати правду».. (Пс. 51); «объединимся въ братскій союзъ вокругъ печатнаго нашего органа, ибо только тогда, разьединенные пространствомъ и временемъ, мы будемъ въ состояніи преодолевать тѣ препятствія, какія постигаютъ насъ на воздѣлываніи нивы Христовой». Мало этого: «пастырь въ недоумѣнныхъ вопросахъ обращается чрезъ духовный нашъ журналъ къ власти іерархической, которая и укажетъ, какъ должно воздѣйствовать на приходъ, чтобы привести всѣхъ къ душевному спасенію». Такимъ образомъ «Старообрядческой Пастырь» возстаётъ на защиту австрійскаго духовенства въ его борьбѣ съ нападающими на него его же духовными дѣтьми, приглашаетъ это духовенство объединиться вокругъ своего печатнаго органа, чтобы при посредствѣ этого органа получить воздѣйствіе на своихъ непокорныхъ прихожанъ отъ власти іерархической, т. е. «владыки» Картушина, а не отъ иныхъ учителей, которые «льстятъ только слуху».

Если мы дадимъ себѣ трудъ прослѣдить нѣсколько далѣе содержаніе журнала «Старообрядческой Пастырь», то мы увидимъ—отъ кого особенно стремится онъ предостеречь своихъ читателей. На первомъ планѣ выступаютъ руководители журнала «Старообрядческая Мысль», печатавшіе въ немъ «нечестивыя и еретическія статьи» запрещеннаго освященнымъ соборомъ въ священнослуженіи «епископа Канадскаго» Михаила. Чтобы не быть голословнымъ, редакторъ «Старообрядческаго Пастыря» посвящаетъ «дѣлу еписк. Михаила» цѣлыхъ три статьи, довольно подробно выясняя всѣ его провинности передъ старообрядчествомъ. Оказывается, что епископъ Михаилъ, отрицая «мелкія частности стараго обряда», отрицаетъ старообрядчество вообще; толкуя старообрядческое богослуженіе, нисколько не считается съ текстомъ патріаршихъ книгъ, предлагаетъ приспособить каноны церкви къ требованіямъ современной жизни; видитъ задачи «старо-

обрядческой церкви» въ рѣшительномъ вмѣшательствѣ въ политическую жизнь народовъ, навязывая старообрядчеству социаль-демократическія тенденціи; наконецъ проповѣдуетъ ученіе, противное ученію св. апостоловъ, совпадающее съ ученіемъ новой рационалистической секты голгоескихъ христіанъ. Все это подтверждается ссылками на статьи «епископа» Михаила, печатавшіяся въ большинствѣ въ журналахъ «Старообрядческая Мысль» и «Церковь». Но это было бы только полбѣды, если бы руководители этихъ журналовъ ограничились печатаніемъ статей «запрещеннаго епископа» и не пошли бы далѣе вплоть до «издѣвательствъ» надъ своимъ духовенствомъ.

Что такое освященный соборъ? — спрашиваетъ Карабиновичъ въ передовой статьѣ № 3-го журнала «Старообрядческой Пастырь». Какъ истинные христіане должны относиться къ освященному собору, его дѣяніямъ, его постановленіямъ или опредѣленіямъ? Можно ли, позволительно ли сравнивать засѣданія освященнаго собора съ мірскими собраніями и относиться къ нему такъ же, какъ и ко всякому мірскому дѣлу? Вотъ тѣ вопросы, которые настоятельно тревожатъ христіанскую совѣсть вслѣдствіе того, что появились такія печатныя сужденія о дѣяніяхъ собора, о дѣйствіяхъ высшихъ іерархическихъ лицъ, присутствующихъ на нашихъ освященныхъ соборахъ, которыя возбуждаютъ среди христіанъ великое смятеніе и возмущеніе. И это вполне понятно, если принять во вниманіе, что всѣ нападки, нареканія, укоризны и издѣвательства надъ освященнымъ соборомъ нашей святой древлеправославной Церкви, надъ святительскимъ саномъ, надъ лицами, стоящими во главѣ управленія церковнаго, исходятъ отъ тѣхъ, которые числятся членами нашей св. Церкви, отъ мірянъ, о которыхъ подобаетъ рещи словами св. апостола Іоанна Богослова: «отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ. Аще бо быша отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами, но да

явятся, яко не бѣша вси отъ насъ» (I Иоан. 11, 19; зач. 71). Далѣе авторъ кратко выясняетъ исторію появленія и существованія «освященныхъ соборовъ», а затѣмъ снова возвращается къ «современной дѣйствительности» и не только называетъ открыто журналы, въ которыхъ были напечатаны статьи съ нападками и издѣвательствами надъ старообрядческой (австрійской) іерархіей, но и упоминаетъ по именамъ руководителей этихъ журналовъ и авторовъ статей, оказавшихся «учителями лъстивыми», «восхитившими недарованное».

«Въ 1910 году появились въ журналѣ «Старообрядческая Мысль» статьи, носящія духъ сопротивленія церковнымъ пастырямъ, духъ осужденія и поношенія, уничтожающія честь и достоинство человѣка и особенно пастырей Церкви. По докладу епархіальнаго съѣзда нижегородско-костромской епархіи о вредномъ для мира церковнаго и вообще для нашей святой Церкви направленіи этого журнала, освященный соборъ, не упоминая именъ и фамилій издателей-редакторовъ журнала и авторовъ статей, постановилъ въ 1911 году сдѣлать отеческое увѣщаніе этимъ лицамъ, дабы на будущее время они не допускали въ своемъ журналѣ клеветническихъ нападокъ на іерархическую власть и вообще бы не подражали бы поступку средняго сына Ноя, осмѣявшаго своего отца. Въ эпитаграфъ соборнаго отеческаго увѣщанія были поставлены слова премудраго сына Сирахова: «Сыне, не славися въ безчестіи отца твоего: нѣтъ бо ти слава отъ безчестіе» (Сир. III, 12).

«Однако тотчасъ же послѣ собора въ нумерахъ журнала «Старообрядческая Мысль» за сентябрь и октябрь мѣсяцы была помѣщена статья «Мои впечатлѣнія», подписанная ложнымъ именемъ Гостиловскаго (онъ же г. Зенинъ) и сопровождаемая подстрочными примѣчаніями ядовито-насмѣшливаго характера отъ редакціи (редакторъ - издатель В. Е. Макаровъ). Кромѣ клеветы, искаженія фактовъ и разныхъ хуленій на весь освященный

соборъ, особенно возмутительны кощунственныя оскорбленія, направленныя противъ личности нашего перво-іерарха, архіепископа Московскаго. Возмутительныя, позорящія скорѣе автора, чѣмъ священный санъ архіепископа, сужденія уважающему себя печатному органу не подобають и повторяють. И освященный соборъ въ 1912 году, ознакомившись съ нѣкоторыми изображеніями журнала «Старообрядческая Мысль», призналъ ихъ кощунственными и оскорбляющими христіанскія чувства и постановилъ выразить редакторамъ и издателямъ этого журнала порицаніе въ высшей мѣрѣ и объявить имъ второе предупрежденіе — не помѣщать подобныхъ изображеній, а также и статей, проводящихъ мысли, противныя святой Христовой Церкви. Послѣ этого въ теченіи 1912 года не было статей въ этомъ журналѣ, относящихся къ дѣяніямъ собора».

«Но такъ какъ примѣры, особенно дурныя, заразительны, то въ нынѣшнемъ (1913) году предъ самымъ открытіемъ собора была помѣщена въ журналѣ «Церковь» статья подъ заглавіемъ «Великое и малое» (№ 34), въ которой (ой) преподаются освященному собору совѣты, ничего общаго съ правильною дѣятельностью соборовъ не имѣющіе. Освященный соборъ имѣетъ святоотеческія правила, которыми и руководствуется при рѣшеніи своихъ дѣлъ, нисколько не считаясь, конечно, съ тѣмъ, что человѣческая душа, поврежденная грѣхомъ, жаждетъ и цѣнить. А между тѣмъ неприванный совѣтникъ въ статьѣ «Великое и малое» утверждаетъ, что «человѣческая душа постоянно жаждетъ чего-нибудь свѣжаго и обновляющаго, волнующаго и потрясающаго... «И, по его мысли, освященный соборъ и долженъ бы быть этой освѣжающей силой, бодрящей и вдохновляющей и пастырей и пасомыхъ на новые подвиги, на болѣе самоотверженное служеніе Церкви, на болѣе плодотворную дѣятельность на нивѣ церковной».

«Но всякую мѣру терпѣнія христіан-

гіозно-философскій кружокъ, ставящій задачей слѣдить за современными теченіями литературы, науки и жизни, разъяснять религиозныя заблужденія и содѣйствовать проведению въ сознаніе общества здравыхъ религиозныхъ понятій. Программа дѣятельности кружка намѣчается такая: составленіе и обсужденіе рефератовъ на собраніяхъ членовъ, устройство публичныхъ лекцій (платныхъ и бесплатныхъ), устройство богословско-философскихъ курсовъ и изданіе соответствующихъ задачамъ кружка печатныхъ трудовъ. Средства кружка составляются изъ членскихъ взносов, отъ платы за лекціи и отъ прибыли по продажѣ изданій. Учредителями кружка явились члены корпорацій мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Кружокъ состоитъ въ вѣдѣніи и подъ покровительствомъ преосвященнаго Черниговскаго. Нужно пожелать успѣха и развитія нарождающемуся кружку, такъ какъ съ развитіемъ грамотности значеніе печати въ роли воспитателя въ обществѣ и народѣ различныхъ идей и понятій является безусловно весьма значительнымъ, и потому стояніе церковной среды на стражѣ вносимыхъ въ народѣ идей является совершенно необходимымъ.

* *

9 февраля Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній торжественно праздновалъ 50-лѣтіе своей дѣятельности. Музей обязанъ своимъ возникновеніемъ бывшему военному министру графу Д. А. Милютину и главному начальнику военно-учебныхъ заведеній Н. В. Исакову, а расцвѣтомъ своимъ—директорамъ В. П. Коховскому, А. Н. Макарову и З. А. Макшееву, сумѣвшимъ собрать вокругъ себя надежныхъ сотрудниковъ, которые помогли пріобрѣсти музею почетную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей. Ближайшею задачею дѣятельности музея является забота о составленіи и изданіи книгъ и брошюръ для чтенія нижнихъ воинскихъ чиновъ, о снабженіи пособиями военно-учебныхъ заведеній и о подготовленіи препода-

вателей и воспитателей въ кадетскихъ корпусахъ, но съ постепеннымъ развитіемъ своей дѣятельности музей включилъ въ число своихъ задачъ и заботу вообще о популяризаціи научныхъ знаній въ обществѣ, прибѣгая для достиженія этой цѣли къ устройству постоянныхъ и временныхъ выставокъ, къ организаціи публичныхъ лекцій и народныхъ чтеній и издательской дѣятельности. Въ задачи музея входитъ также забота и объ усовершенствованіи школьнаго преподаванія. Для этого, между прочимъ, музей организуетъ педагогическіе съѣзды, ежемѣсячно устраиваетъ въ своихъ помѣщеніяхъ собранія преподавателей учебныхъ предметовъ курса средней школы, на которыхъ происходитъ обменъ мнѣній по поводу появляющихся въ продажѣ учебниковъ и учебныхъ пособій, обсужденіе пріемовъ и методовъ преподаванія и т. п. Въ стѣнахъ музея получили жизнь и окрѣпли существующія теперь вполне самостоятельно педагогическія просвѣтительныя организаціи: петербургскій родительскій кружокъ, педагогическая академія и другія. Отзывчиво относясь къ вопросамъ о религиозно-нравственномъ просвѣщеніи народа, музей охотно открываетъ свои залы для устройства чтеній религиознаго содержания, каковыя и происходятъ еженедѣльно, и даетъ помѣщеніе для бібліотеки духовныхъ книгъ Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви. Въ первые годы существованія этого Общества, когда у него не имѣлось своего помѣщенія, музей давалъ ему у себя пріютъ. Эта широкая просвѣтительная дѣятельность музея и послужила причиною того, что празднованіе юбилея музея отличалось особою торжественностью, причемъ въ немъ приняли участіе и учрежденія духовнаго вѣдомства.

Благодарственное молебствіе предъ началомъ торжества совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Ямбургскій, ректоръ Императорской С.-Петербургской ду-

ховной академіи, въ сослуженіи помощника завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ прот. Н. Г. Кедринскаго, настоятеля Петропавловскаго собора прот. А. А. Дернова, председателя Общества религиозно-нравственного просвѣщенія прот. Ф. Н. Орнатскаго, совѣта Общества въ полномъ составѣ и многихъ другихъ священнослужителей. Послѣ богослуженія состоялся торжественный актъ, на которомъ первымъ, внѣ очереди, привѣтствовалъ музей своей рѣчью пресвященный Анастасій, прочитавшій вслѣдъ за этимъ и адресъ отъ академіи. Послѣ него привѣтствовалъ музей председатель Общества религиозно-нравственного просвѣщенія прот. Ф. Н. Орнатскій. Далѣе началось выполнение заранѣе отпечатанной программы: рѣчь директора музея, г.-л. Макшеева, съ очеркомъ 50-лѣтней дѣятельности музея, и за нею слѣдовало чтеніе телеграфныхъ привѣтствій, адресовъ и привѣтственныхъ рѣчи учреждений и обществъ. Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, представителями были докторъ церковной исторіи С. Г. Рункевичъ и В. Т. Георгіевскій, отъ Училищнаго Совѣта—тоже В. Т. Георгіевскій и членъ этого Совѣта Я. М. Ковальскій. С. Г. Рункевичъ сказалъ отъ Учебнаго Комитета слѣдующее привѣтствіе музею:

«Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ привѣтствуетъ 50-лѣтнюю дѣятельность Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній—какъ въ ея основной задачѣ—содѣйствіи воспитанію военнаго юношества, такъ и въ широтѣ ея дѣятельнаго проявленія, когда музей явился центромъ научнаго изслѣдованія для всего учебно-воспитательнаго дѣла и мѣстомъ каждагодневнаго просвѣщенія народа. Плодотворный въ прошломъ да будетъ трудъ музея плодотворнымъ и въ будущемъ. Могучею силою труда и мысли извлекая изъ глубокихъ нѣдръ неизслѣдованнаго и невѣдомаго драгоцѣнныя зерна знанія въ области самой высокой въ мірѣ культуры—воспитанія человѣка, радушно удѣ-

ля свои достатки ко всеобщему пользованію,—да свершаетъ Педагогическій музей многіе и многіе годы свою благородную работу по воспитанію—въ своей военной школѣ и въ широкихъ кругахъ народныхъ—славной рати доблестныхъ сыновъ и защитниковъ Родины,—на славу Богу, на радость Царю и на благо Отечеству».

Число всѣхъ депутацій, привѣтствовавшихъ музей, простиралось до 160.

* * *

Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ еще въ минувшемъ году былъ выработанъ законопроектъ объ измѣненіи штата церковно-учительскихъ школъ. Означенный законопроектъ 11 февраля былъ рассмотрѣнъ въ Междувѣдомственномъ Совѣщаніи изъ представителей Государственной Канцеляріи, Государственного Контроля, Министерства Финансовъ и Духовнаго Вѣдомства, подъ председательствомъ Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода т. с. П. С. Даманскаго. Предположено Совѣщаніемъ назначить: окладъ содержанія завѣдующему 3.600 р., тремъ учителямъ (учительницамъ) общеобразовательныхъ предметовъ по 1.800 р. изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ и 1.100 р. изъ лицъ со среднимъ образованіемъ съ 4 пятилѣтними прибавками, по 400 р. каждая первымъ и по 200 р. вторымъ, учителю пѣнія и музыки 900 р. съ 4 пятилѣтними прибавками по 200 р., учителю сельскаго хозяйства 1.350 р. съ 4 пятилѣтними прибавками по 400 р. лицу съ высшимъ образованіемъ и по 200 р. лицу со среднимъ образованіемъ, учителю графическихъ искусствъ 600 р. съ 4 прибавками по 150 р., учительницѣ рукодѣлія 300 р. съ 4 прибавками по 60 р., законоучителю образцовой школы 300 рублей, тремъ учителямъ по 600 рублей съ 4 прибавками по 120 рублей, на стипендіи для учащихся 10.500 руб. (70 стипендій по 150 руб. каждая), на хозяйственное содержаніе школы (въ томъ числѣ и на канцелярскіе расходы и за труды по

веденію хозяйства школы) 8.000 руб. Законопроектъ въ непродолжительномъ времени будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Совета Министровъ.

Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода въ минувшемъ январѣ внесенъ на разсмотрѣніе Законодательныхъ учрежденій законопроектъ объ отпускѣ изъ Государственного Казначейства средствъ на увеличеніе законоучительскихъ окладовъ въ церковно-приходскихъ школахъ и на выдачу учащимъ въ названныхъ школахъ пятилѣтнихъ прибавокъ. По этому законопроекту предполагено: 1) увеличить содержаніе изъ казны законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, а также церковно-приходскихъ школъ епархій: Варшавской, Гродненской, Литовской и Холмской, до 60 руб. на комплектъ учащихся, а въ школахъ Тобольской и Томской губерній, губерній и областей Средней Азии и Кавказа, Архангельскаго, Онежскаго, Холмогорскаго, Пинежскаго и Шенкурскаго уѣздовъ Архангельской губерніи до 60 руб. каждому, 2) назначить изъ средствъ Государственного Казначейства за выслугу въ церковно-приходскихъ школахъ и начальныхъ училищахъ каждаго изъ первыхъ четырехъ пятилѣтій прибавки къ основному окладу учительскаго содержанія, по 60 р. за каждое пятилѣтіе имѣющимъ учительское званіе не ниже учителя (учительницы) церковно-приходской школы или начального училища учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, образцовыхъ школъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-учительскихъ школахъ, вторыхъ классовъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ, на преподавательскій персоналъ коихъ распространяется дѣйствіе законовъ о церковно-школьныхъ кредитахъ, разрѣшенныхъ послѣ 1909 г.—Выслужившимъ къ 1 января 1914 г. четыре и три пятилѣтія соотвѣтствующія прибавки (въ 240 и 180 р.) предполагено назначить съ 1914 г., а вы-

служившимъ 10 и 5 лѣтъ—съ одного изъ слѣдующихъ трехъ годовъ (1915—1917) въ той постепенности, какая будетъ определена Святейшимъ Синодомъ. Потребный расходъ предполагено вносить въ смету Святейшаго Синода, начиная съ 1915 г.; сумму же, потребную къ расходу въ 1914 г., отнести на возможные сбереженія къ сметѣ Святейшаго Синода, а при недостаточности ихъ—на счетъ сбереженій отъ назначеній по государственной росписи расходовъ на 1914 г.

* * *

Преосвященный Митрофанъ, епископъ Минскій, обратился къ своей паствѣ съ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ съ грустью отмѣчаетъ, что потускнѣли въ сознаніи пасомыхъ, а по мѣстамъ и совсѣмъ забыты имена святителей туровскихъ: свв. Кирилла и Лаврентія. На протяженіи всей обширной Минской епархіи, гдѣ они нѣкогда право правили слово истины, нѣтъ храмовъ въ честь ихъ, кромѣ небольшого деревяннаго и уже совершенно ветхаго храма въ самомъ Туровѣ во имя св. Кирилла. Выражая надежду, что зародившаяся между жителями Припяти мысль создать каменный храмъ въ Туровѣ во имя святыхъ Кирилла и Лаврентія найдетъ живой откликъ во всей Минской епархіи, преосвященный Митрофанъ указываетъ также, что долгомъ каждаго православнаго является имѣть въ своемъ домѣ иконы мѣстныхъ святыхъ, къ которымъ принадлежитъ и мученикъ Гавріиль, нетлѣнно почивающій въ г. Слуцкѣ.

* * *

Казанскій епархіальный съѣздъ духовенства 1913 года обсуждалъ, между прочимъ, ходатайство одного священника о томъ, чтобы сектантамъ различныхъ толковъ и направленій не разрѣшалось учреждать кредитныя товарищества, такъ какъ путемъ кредитныхъ операцій сектанты могутъ вести свою пропаганду. Призывая несомнѣннымъ, что путемъ разнаго рода матеріальной помощи населенію можно про-

водить и насаждать въ народъ разныя идеи и ученія, члены съѣзда указали, что этимъ же путемъ можно и останавливать пропаганду и засиліе инославныхъ и иновѣрныхъ пропагандистовъ, т. е. если священникъ приметъ близкое и руководственное участіе въ дѣлѣ мелкаго кредита, то онъ будетъ имѣть возможность противодействовать пропагандѣ сектантства и насаждать правильныя понятія въ народѣ.

* *

Вниманію Полоцкаго епархіальнаго съѣзда 1913 года предложенъ былъ докладъ епархіальнаго миссіонера о томъ, что многіе псаломщики не только не являются помощниками священника въ дѣлѣ миссіи, но, наоборотъ, небрежнымъ отношеніемъ къ храму и своимъ обязанностямъ подрываютъ авторитетъ церкви и духовенства даже среди православныхъ. Во время обмѣна мнѣній по поводу этого доклада указано было, что значительный процентъ псаломщиковъ не соответствуетъ своему назначенію, вслѣдствіе практической неподготовленности, неблаговоспитанности и некультурности, и что, благодаря отсутствію точныхъ руководящихъ указаній, опредѣляющихъ обязанности псаломщика, у священниковъ нерѣдко возникаютъ недоразумѣнія даже съ лучшими изъ псаломщиковъ. Поэтому съѣздъ призналъ желательнымъ и необходимымъ, чтобы всѣмъ псаломщикамъ подъ расписки были выданы инструкціи и чтобы существующая инструкція для псаломщиковъ была передана на разсмотрѣніе благочинническихъ окружныхъ съѣздовъ для внесенія въ нее необходимыхъ, по требованію современныхъ условій жизни, поправокъ или измѣненій. Слѣдующій же епархіальный съѣздъ своимъ постановленіемъ санкціонируетъ эти поправки или измѣненія.

* *

Съѣздъ духовенства Донской епархіи, бывший осенью 1913 года, по докладу секретаря консисторіи, составленному по порученію высокопреосвященнаго Владимира, по-

становилъ открыть епархіальную типографію. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ «Донскія Епархіальныя Вѣдомости» эта типографія уже оборудована всѣми необходимыми техническими приспособленіями: поставлены три печатныя машины, бумагорѣзка, есть переплетныя принадлежности, работать будутъ электромоторы.

* *

На отчетѣ одного изъ благочинныхъ Инсарскаго уѣзда, Пензенской губ., преосвященный Митрофанъ, епископъ Пензенскій, положилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: «О церковно-приходскихъ бібліотекахъ въ отчетѣ не упоминается, вѣроятно, нѣтъ въ округѣ. Нельзя смущаться тѣмъ, что мало оказывается желающихъ поступить въ общество трезвости: важна заслуга передъ Богомъ спасти отъ губительнаго пьянственнаго недуга и одного человѣка. И небольшія по числу членовъ общества трезвости могутъ быть сѣменемъ великаго дѣла спасенія многчайшихъ. Наше дѣло неслѣдуетъ насаждать и напоить, а возвращать—дѣло воли Божіей. Нужно со всею настойчивостію вводить общее церковное пѣніе, а для этого изгонять изъ церковнаго употребленія такъ называемыя партессы, извращающіе только вкусъ къ истинно церковному пѣнію. Нужно приняться за это важное дѣло единодушно, вводить его во всѣхъ церквахъ округа, и дѣло наладится. Объединяйтесь, отцы и братья, объединяйтесь возможно скорѣе и дружественнѣе въ пастырскомъ дѣланіи: врагъ наступаетъ».

* *

Въ 1911 году, во время чествованія памяти доблестнаго защитника Вильны отъ поляковъ князя Данила Мышецкаго, по случаю исполнившагося къ тому времени 250-лѣтія со дня его кончины, русскія организаци и вообще русскіе люди Северо-Западнаго края рѣшили построить часовню на мѣстѣ его казни и прикрѣпить чугунную доску съ соответствующей надписью на стѣнѣ храма Свято-Духовскаго монастыря, гдѣ, по преданію, похороненъ

князь Мышецкій. Въ настоящее время чугунная доска уже сдѣлана на добровольныя пожертванія и укрѣплена у входа въ главный храмъ Свято-Духовскаго монастыря. Доска имѣетъ въ длину $1\frac{1}{2}$ арш. и въ ширину $1\frac{1}{4}$ арш., на ней—надпись золотыми рельефными буквами, славянской вязью, слѣдующаго содержанія: «Въ стѣнахъ сей обители погребенъ доблестный воевода Виленскій, князь Даниль Евѣмѣевичъ Мышецкій, животь свой положившій за Царя, Родину и Вѣру Православную 30-го ноября 1661 года». Надпись окружена рамкой изъ орнамента.

* *

1-го октября текущаго года исполняется 100 лѣтъ со времени постройки нынѣ существующаго зданія Рязанской духовной семинаріи и со времени ея преобразования по уставу 1814 года. Желая ознаменовать столѣтіе существованія семинаріи, правленіе послѣдней предположило: 1) составить историческую записку 100-лѣтняго существованія и 2) издать особый юбилейный сборникъ. Деньги, вырученныя отъ продажи сборника, будутъ употреблены на юбилейную стипендію при семинаріи.

* *

Въ Царскомъ Селѣ обществомъ ревнителей вѣры открыты миссіонерскіе курсы. Лекціи будутъ читаться еженедѣльно по пятницамъ.

Отвѣты Редаціи.

Свящ. С-ской епархіи А. Г-ку. Если мѣсто, на которомъ стоитъ старая церковь, было формально закрѣплено за нею, то нынѣ, за предстоющею сломкою церкви, оно бесспорно составляетъ собственность новой церкви, замѣнившей старую, и на немъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, можетъ быть возведена церковно-приходская школа, за исключеніемъ мѣста, на которомъ находился св. Престоль, и которое должно остаться неприкосновеннымъ и огражденнымъ. Если же означенное мѣсто формально не было закрѣплено за церковью, то надлежитъ хлопотать предъ судомъ объ укрѣ-

леніи его за церковь по праву давностнаго владѣнія, съ представленіемъ плана и выписки изъ клировыхъ вѣдомостей и съ указаніемъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить обстоятельство продолжительнаго, въ теченіе давностнаго срока, нахожденія въ этомъ мѣстѣ храма.

Свящ. Вознесенской церкви сл. К., Х-ской епархіи, Г. Ж-ву. 1) Синодальные циркулярныя указы въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ не печатаются, потому что указы суть исходящія бумаги, адресованныя подвѣдомственнымъ Святейшему Синоду лицамъ и учрежденіямъ, а въ названныхъ Вѣдомостяхъ распубликовываются во всеобщее свѣдѣніе распоряженія Святейшаго Синода, изложенныя въ опредѣленіяхъ оного. Указываемыя же вами распоряженія и не публикуются. 2) Для каждаго штатнаго причта необходимо отвести не менѣе 33 десятины пахатной земли и 3 десятины усадебной. При добавленіи къ существующему новаго причта, епархіальное начальство можетъ ходатайствовать о замѣнѣ прибавки новаго земельного участка взносомъ капитала, доходъ съ коего обезпечивалъ бы содержаніе добавочнаго причта. При увеличеніи штата причта и вообще при потребности причта въ усадебной землѣ, вдовы и сироты умершихъ членовъ причта, проживающія на причтовой землѣ, могутъ быть съ нея удаляемы.

Настоятелю Свято-Троицкаго монастыря, С-ской епархіи, іеромонаху М-у: Вы спрашиваете: 1) слѣдуетъ ли при приуказѣ послушниковъ требовать отъ нихъ увольнительные приговоры и вообще какіе документы они должны представлять и какія условія должны быть соблюдаемы при включеніи ихъ въ число братства обители и 2) какъ поступать относительно увольненія изъ запаса лицъ, принимаемыхъ въ число монашествующихъ? *Отвѣтъ:* 1) Въ силу Именнаго Высочайшаго указа отъ 5-го октября 1906 г. (см. «Церк. Вѣд.» 1906 г. № 41, стр. 435—438), сельскіе обыватели и лица другихъ бывшихъ податныхъ состояній освобождены отъ необходимости предьявленія, при постриженіи въ монашество, увольненій отъ обществъ, согласія казенной палаты и разрѣшенія губернатора. Поэтому и при приуказѣ послушниковъ нѣтъ основанія требовать увольнительный приговоръ, а необходимо соблюденіе существующихъ по сему предмету распоряженій Святейшаго Синода, по коимъ (циркулярные указы Святейшаго Синода отъ 25-го февраля 1898 г. за № 1, 25-го сентября 1901 г. за № 11 и 15-го марта 1904 г. за № 1), въ послушники должны быть принимаемы лишь тѣ лица, за благонаправность которыхъ могутъ вполне пору-

чится настоятели монастырей, съ строгою осмотрительностью и только такія, кои имѣютъ узаконенныя свидѣтельства о своей личности и безпрепятственности къ поступленію въ монастырь, а также отзывы объ ихъ благоправіи, благонадежности и наклонности къ монашескому образу жизни со стороны духовнаго отца, приходскаго причта, или состоящихъ въ монастырскомъ братствѣ, и по тщательномъ испытаніи благонадежности принимаемаго по поведенію и готовности неуклонно исполнить всѣ монастырскія обязанности; представленіе же послушниковъ къ постриженію въ монашество, по исполненіи срока испытаній, должно основываться на приобретенномъ посредствомъ надзора старца и настоятеля, удостовѣренія о благонадежности ихъ къ достойному прохожденію монашескаго житія. 2) Если лицо, состоящее въ запасѣ, будетъ признано достойнымъ постриженія въ монашество, то такое можетъ быть пострижено съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, а послѣ постриженія мѣстная духовная консисторія, по донесенію настоятеля монастыря, должна о состоявшемся постриженіи сообщить въ то уѣздное воинское присутствіе, на учетъ коего состоитъ постриженный, на предметъ исключенія его изъ списковъ запасныхъ.

Священнику церкви с. М., С-ской епархіи, І. Р-ву: Вы объявляете, что вслѣдствіе извѣщенія командира судна о смерти, во время японской войны, одного изъ его матросовъ, жена послѣдняго вступила въ новый бракъ, между тѣмъ первый мужъ ея оказался въ живыхъ и намѣренъ возвратиться домой, и спрашиваетъ: который бракъ будетъ признанъ дѣйствительнымъ—первый или второй, и будетъ ли затребовано отъ нея согласіе на оставленіе въ силѣ ея брака съ тѣмъ или другимъ мужемъ? *Отвѣтъ.* Если второй бракъ состоялся послѣ формальнаго расторженія брака по безвѣстному отсутствію мужа или при наличіи метрическаго свидѣтельства о его смерти и погребеніи, то онъ и признается дѣйствительнымъ, и явка нынѣ перваго мужа не является причиною расторженія этого брака, а если этотъ бракъ заключенъ внѣ указанныхъ условий, то онъ является незаконнымъ и недѣйствительнымъ, и вступившая въ бракъ подвергается отвѣтственности, какъ вступившая въ новый бракъ при существованіи перваго, непрекращеннаго. Никакого согласія отъ жены не испрашивается, и если бы она пожелала быть въ бракѣ съ первымъ мужемъ, то сама должна возбудить ходатайство о томъ предъ духовною властью.

Учителю П-ской церковной школы, Б-скаго уѣзда, В-ской епархіи, И. О-у. 1) Исполненіе воинской повинности должно происходить по явѣ въ то воинское присутствіе, отъ коего поступило требованіе и въ районѣ дѣйствій коего приходится мѣсто приписки лица, подлежащаго отбыванію воинской повинности. 2) Къ освобожденію васъ отъ воинской повинности, по занимаемой вами должности, въ виду Высочайше утвержденного 23 іюня 1912 г. закона (Перк. Вѣд., 1912 г., № 31, стр. 291 (320), основаній нѣтъ.

Свящ-ку церкви с. Л. О., Р-скаго уѣзда, Я-ской епархіи, І. Б-му. За интересующими васъ свѣдѣніями вамъ слѣдуетъ обратиться въ Комитетъ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, помѣщающійся въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. 64, кв. 1.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святейшаго Правительствующаго Синода Конторы сімь объявляется, что въ оную 5 ноября 1913 года вступило прошеніе Маріи Ивановой Прокоцк., урожденной Бондаренко, жительствующей въ гор. Тифлисѣ, по Вардисубанской ул., о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Прокопьевымъ Прокоцк., вѣчнаго причтомъ свято-Михайловской церкви сел. Голыть, Випицкаго уѣзда, 25 января 1904 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановой Прокоцк., безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Прокопьева Прокоцк. началось изъ города Баку съ 1906 года. Слѣю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Прокопьева Прокоцк., обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святейшаго Правительствующаго Синода Конторы сімь объявляется, что въ оную 11 ноября 1913 года вступило прошеніе Пелагій Кузьминичны Козловой, жительствующей въ гор. Тифлисѣ, по Гончарной ул., въ д. 10, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Андреевымъ Козловымъ, вѣчнаго причтомъ Спасо-Преображенской церкви села Зубриловки, Саратовской епархіи, 9 ноября 1905 года. По заявленію просительницы Пелагій Кузьминичны Козловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Андреева Козлова началось изъ гор. Тифлиса съ 1907 года. Слѣю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Андреева Козлова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святейшаго Правительствующаго Синода Конторы сімь объявляется, что въ оную 28 октября 1913 года вступило прошеніе Никиты Космына Гапожкина, жительствующаго въ гор. Новороссійскѣ, о расторженіи брака его съ женой Евфросиніей Антоповой Гапожкиной, урожденной Кузьминой, вѣчнаго причтомъ Скорбященской церкви города Новороссійска 7 апрѣля 1896 года. По заявленію просителя Никиты Космына Гапожкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Антоповой Гапожкиной началось изъ гор. Новороссійска съ 1905 года. Слѣю сего объявленія всѣ мѣ-

ста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Евфросиніи Антоновой Галожкиной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 21-го іюля 1913 года вступило прошеніе крестьянина Луки Романова Марченко, жительствующаго въ сел. Еленовкѣ, Кубинскаго уѣзда, Бакинскій губ., о расторженіи брака его съ женой Маріей Зиновьевой Марченко, урожденной Куріевой, вѣнчанаго причтомъ Покровской церкви села Еленовки, 10 октября 1904 года. По заявленію просителя Луки Романова Марченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Зиновьевой Марченко началось изъ селенія Еленовки, Кубинскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Маріи Зиновьевой Марченко*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 25-го іюля 1913 года вступило прошеніе Дмитрія Дмитриева Цвѣткова, жительствующаго въ гор. Баку, въ конторѣ нотариуса Сомова, на Старо-Полицейской ул., въ д. 8, о расторженіи брака его съ женой Александрой Николаевой Цвѣтковой, урожденной Воробьевой, вѣнчанаго причтомъ Владикавказскаго кафедральнаго собора 29 іюля 1898 года. По заявленію просителя Дмитрія Дмитриева Цвѣткова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Николаевы Цвѣтковой началось изъ гор. Баку съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Александры Николаевы Цвѣтковой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1913 года вступило прошеніе Екатерины Егоровой Харлашкиной, жительствующей въ селеніи Сабунчи, въ д. Аликсера-Али-Салтанъ-Оглы 75, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановымъ Харлашкинымъ, вѣнчанаго причтомъ Успенской церкви села Верхне-Вязеры 12 января 1898 года. По заявленію просительницы Екатерины Егоровой Харлашкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Иванова Харлашкина началось изъ селенія Новой-Вязеры, Инсарскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Ивана Иванова Харлашкина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 7 декабря 1913 года вступило прошеніе Евдокии Іоакимовы Фалендышъ, жительствующей въ гор. Тифлисѣ, въ Нахаловкѣ, по Черкезовской ул., въ д. 107, о расторженіи брака ея съ мужемъ Карномъ Іосифовымъ Фалендышъ, вѣнчанаго причтомъ Успенской церкви села Кайсуга, Ростовскаго на-Дону уѣзда, 5 февраля 1889 года. По заявленію просительницы Евдокии Іоакимовы Фалендышъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Карна Іосифова Фалендыша началось изъ города Тифлиса съ 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Карна Іосифова Фалендыша*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1913 года

вступило прошеніе Стефаниды Самуиловой Хохловой, жительствующей въ гор. Тифлисѣ, по Михайловскому проспекту, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Павловичемъ Хохловымъ, вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви гор. Екатеринослава 24 августа 1886 года. По заявленію просительницы Стефаниды Самуиловой Хохловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Павлова Хохлова началось изъ гор. Тифлиса съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Семена Павлова Хохлова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 іюня и 12-го октября 1912 года вступили прошенія казака Тешкинскій станицы, Ивана Иванова Аверьянова, жительствующаго въ хут. Драгилевомъ, Тешкинскій станицы, о расторженіи брака его съ женой Еленой Ивановой Аверьяновой. Бракъ этотъ записанъ въ метрическихъ книгахъ Лит. Б. Хоперскаго Окружнаго Полицейскаго Управления за 1890—1902 г. въ статьѣ № 1, 11 февраля 1897 года. По заявленію просителя Ивана Иванова Аверьянова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Ивановой Аверьяновой продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Елены Ивановой Аверьяновой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Дону духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Орловской губ., Мало-Архангельскаго уѣзда, Александровской вол., дер. Елизаветинкой, Маріи Захаровой Рябыхъ, урожденной Кривашонковой, жительствующей въ заводѣ Никоноль. Мариупольскаго Ова при гор. Мариуполь, въ д. 116. Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Яковлевичемъ Рябыхъ, вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви гор. Ейска, Кубанской области, 6 октября 1904 года. По заявленію просительницы Маріи Захаровой Рябыхъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Яковлева Рябыхъ началось изъ гор. Мариуполя, Екатеринославской губ., съ 6 іюня 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Андрея Яковлева Рябыхъ*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1913 г. вступило прошеніе крестьянки хутора Никольскаго, Покровской вол., Купискаго уѣзда, Харьковской губ., Даріи Ивановой Ръзанковой, урожденной Тесовой, жительствующей въ гор. Таганрогѣ, по Александровской ул., въ д. 75, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Фаддеевичемъ Ръзанковымъ, вѣнчанаго причтомъ Покровской церкви слоб. Покровскаго, Купискаго уѣзда, Харьковской губерніи, въ 1879 году. По заявленію просительницы Даріи Ивановой Ръзанковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Фаддеева Ръзанкова началось изъ города Таганрога съ 20-го мая 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Андрея Фаддеева Ръзанкова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 сентября 1912 г. вступило прошеніе личнаго почетнаго гражданина Михаила Виссарионовича Промтова, жительствующаго въ г. Иркутскѣ, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Александровной Промтовой, урожденной Нетрусовой, вѣнчанаго причтомъ Духосошествіевской церкви Верхне-Кыштыскаго завода, Екатеринбургскаго

узда. По заявленію просителя Михаила Вассарионовича Промтова безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Александровны Промтовой началось изъ гор. Иркутска въ началѣ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Александровны Промтовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 декабря 1913 г. вступило прошеніе Калужской мѣщанки Клавдіи Васильевой Поповой, жительствующей въ гор. Калугѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Семеновымъ Поповымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Калужской Успенской церкви 7 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Клавдіи Васильевой Поповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Семенова Попова началось изъ гор. Калуги съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Семенова Попова, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 сентября 1913 г. вступило прошеніе дворянки Любови Константиновны Гальфетеръ, жительствующей въ имѣніи Устиновкѣ, Обоянскаго узда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Константиновымъ Гальфетеръ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви с. Вознесенскаго, Обоянскаго узда, 12 октября 1903 года. По заявленію просительницы Любови Константиновны Гальфетеръ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Константинова Гальфетеръ началось изъ города Обояни съ августа 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Константинова Гальфетеръ, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Павла Осипова Глѣбца, жительствующаго въ дер. Римцели, Бѣницкой вол., Ошмянскаго узда, Виленской губ., о расторженіи брака ея съ женой Екатериной Францевой Глѣбца, урожденной Ярмаковичъ, вѣнчаннаго причтомъ Городлянской церкви Виленской губерніи, 9-го февраля 1897 года. По заявленію просителя Павла Осипова Глѣбца, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Францевой Глѣбца началось изъ дер. Римцели, Бѣницкой вол., Ошмянскаго узда, Виленской губерніи, съ іюня 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Францевой Глѣбца, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 сентября 1913 г. вступило прошеніе жены подпоручика 152 пѣх. Владикавказскаго полка, Вѣры Васильевой Кузьминой, урожденной Павловской, жительствующей въ городѣ Вильнѣ, въ 8 полиц. уч., по Александровскому Бульвару, въ д. 19, кв. 14, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Ивановичемъ Кузьминымъ, вѣнчаннаго причтомъ Виленскаго Пречистенскаго собора 9-го января 1908 года. По заявленію просительницы Вѣры Васильевой Кузьминой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Иванова Кузьмина началось съ 9 мая 1911 года при переводѣ его по службѣ въ 152 пѣх. Владикавказскій полкъ въ гор. Брестъ-Литовскѣ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Иванова Кузьмина, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 августа 1913 г.

вступило прошеніе жены бывшаго присяжнаго повѣреннаго при Ковенскомъ Окружномъ Судѣ, дворянки Александры Фаддѣевой Сикорской, урожденной Букаръ, жительствующей въ гор. Ковно, по Николаевскому пр., въ д. 10 Булыгина, кв. 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Антоновымъ Сикорскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви с. Поддѣсокъ, Острожскаго узда, 22 января 1871 года. По заявленію просительницы Александры Фаддѣевой Сикорской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Антонова Сикорскаго началось изъ гор. Ковны 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Антонова Сикорскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1913 г. вступило прошеніе коллежскаго секретаря Льва Николаева Зыбина, жительствующаго въ Н.-Новгородѣ, Нѣмецкая ул., въ д. Слободской 9, о расторженіи брака ея съ женой Екатериной Савовой Зыбиной, вѣнчаннаго причтомъ градо-Иркутской Преображенской церкви. По заявленію просителя Льва Николаева Зыбина, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Савовой Зыбиной началось изъ гор. Иркутска съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Савовой Зыбиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 января 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина с. Красноярскаго, Кулачинской вол., Тюкалинскаго узда, Тобольской губерніи, Екатерины Іосифовны Нагибиной, жительствующей въ 5 части гор. Омска, по Сиротской ул. въ д. Харитоновъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Степановымъ Нагибинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Чернолуцкой, Тюкалинскаго узда, Омской епархіи, 24 апреля 1892 года. По заявленію просительницы Екатерины Іосифовны Нагибиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Степанова Нагибина началось изъ села Красноярскаго, Кулачинской вол., Тюкалинскаго узда, Тобольской губерніи. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Степанова Нагибина, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 сентября 1913 г. вступило прошеніе Кустанайскаго мѣщанина Ивана Евдокимова Нѣмцова, жительствующаго въ гор. Кустанав, Тургайской области, о расторженіи брака ея съ женой Анной Николаевной Нѣмцовой, урожденной казачкой Андроновой, вѣнчаннаго причтомъ градо-Кустанайскаго Николаевскаго собора 29 января 1906 года. По заявленію просителя Ивана Евдокимова Нѣмцова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Николаевны Нѣмцовой началось изъ гор. Кустанавъ съ 1 іюля 2 іюля 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Николаевны Нѣмцовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 мая 1913 года вступило прошеніе штабсъ-капитана Владиміра Феодорова Литвинова, о расторженіи брака ея съ женой Маріей Михайловной Литвиновой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Глушкова, Рыльскаго узда, Курской епархіи. По заявленію просителя Владиміра Феодорова Литвинова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Михайловны Литвиновой началось изъ

села Глушкова, Рыльского уезда, Курской губернии, съ 1907 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Михайловны Литвиновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 октября 1913 г. вступило прошеніе жены казака Аеанасія Лазаревой Дарда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тарасіемъ Григорьевымъ Дарда, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви с. Скопецъ, Переяславскаго уезда, 5 ноября 1906 года. По заявленію просительницы Аеанасіи Лазаревой Дарда, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тарасія Григорьева Дарды началось изъ села Скопцовъ, Переяславскаго уезда, съ 1907 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тарасія Григорьева Дарды*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 декабря 1913 г. вступило прошеніе жены коллежскаго assessora Акилины Ларионовны Зотовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Александровымъ Зотовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви Новоалександровской слободы гор. Рязани въ 1906 году. По заявленію просительницы Акилины Ларионовны Зотовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Александрова Зотова началось изъ гор. Рязани съ августа 1906 г. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Александрова Зотова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Малаго-Толкиша, Чистопольскаго уезда, Казанской губернии, Александра Петрова Аксенова, жительствовающаго въ дер. Карабашъ, Бугульминскаго уезда, Самарской губернии, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Семеновной Аксеновой, урожденной Жадаевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Атовъ, Мензелинскаго уезда, Уфимской губ., 16-го февраля 1905 года. По заявленію просителя Александра Петрова Аксенова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Семеновны Аксеновой началось изъ с. Шокшища, Мензелинскаго уезда, съ 19 июля 1905 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Семеновны Аксеновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 июня 1913 года вступило прошеніе жены техника строителя Вѣры Григорьевой Меркуловой, жительствоющей по набережной рѣки Мойки, уг. Горюховой, въ д. 67, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Михайловичемъ Меркуловымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Федвара, Херсонской губ. По заявленію просительницы Вѣры Григорьевой Меркуловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Михайлова Меркулова началось изъ города Кіева. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Михайлова Меркулова*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1913 г. вступило прошеніе вѣнчанина гор. Ейска, Кубанской области, Никифора Павлова Лохвицкаго, жительствоющаго въ гор. Екатеринодаръ, по Котляревской ул., въ собственномъ домѣ 47, о расторженіи брака его съ женой Анной Адриановной Лохвицкой, урожденной Безуглой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельскаго

собора города Ейска, Кубанской области, 30 января 1878 года. По заявленію просителя Никифора Павлова Лохвицкаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Адриановны Лохвицкой началось изъ гор. Екатеринодара съ 25 ноября 1908 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Адриановны Лохвицкой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 октября 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Черниговской губернии, Кролевецкаго уезда, Челъевской вол., села Погорьловки, Анны Антоновой Гапоненко-Разумько, жительствоющей въ гор. Симферополь, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Васильевымъ Гапоненко-Разумько, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Казярь, Мелитопольскаго уезда, Таврической губ., 20 августа 1900 года. По заявленію просительницы Анны Антоновой Гапоненко-Разумько, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Васильева Гапоненко-Разумько началось изъ гор. Мелитополя съ апрѣля 1901 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Васильева Гапоненко-Разумько*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 октября 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Витебской губ., Лепельскаго уезда, Контевической вол., дер. Федьки, Людмилы Васильевны Федько, жительствоющей въ гор. Симферополь, о расторженіи брака ея съ мужемъ Павломъ Макаровичемъ Федько, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Алатъ, Симферопольскаго уезда, 21-го января 1904 года. По заявленію просительницы Людмилы Васильевны Федько, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Макарова Федько началось изъ города Симферополя съ декабря 1904 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Макарова Федько*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 октября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Саратовской губернии, Петровскаго уезда, Грязнушинской вол. хут. Ободина, Еерема Иванова Пѣгова, жительствоющаго въ Иккерманской свят. Климента монастырь, о расторженіи брака его съ женой Елисаветой Ивановой Пѣговой, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской соборной церкви гор. Петровска, Саратовской епархіи, 23 октября 1885 года. По заявленію просителя Еерема Иванова Пѣгова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Ивановны Пѣговой началось изъ города Саратова съ 1893 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Ивановны Пѣговой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 октября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина села Овчинниковскаго, Косихинской вол., Барнаульскаго уезда, Александра Григорьева Трубачева, жительствоющаго на хут. Красилоскомъ с. Овчинниковскаго, о расторженіи брака его съ женой Ирриной Ивановой Трубачевой, урожденной Карганоловой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Овчинниковскаго, Барнаульскаго уезда, 25 мая 1898 года. По заявленію просителя Александра Григорьева Трубачева, безвѣстное отсутствіе его супруги Иррины Ивановны Трубачевой началось изъ хут. Красилоскаго при с. Овчинниковскомъ, Косихинской вол., Барнаульскаго уезда, съ мая 1901 года. Силою сего объявления все мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребыва-*

ни безвѣстно отсутствующей Ирины Ивановой Трубочевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 іюля 1913 года вступило прошеніе крестьянки Орловской губ., Сѣвскаго уѣзда, Подывотской вол. и того же села, Анисьи Епифановой Малюженковой, жительствующей въ дер. Ново-Тюменцевой, Ленъковской вол., Барнаульскаго уѣзда, Томской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Анисимомъ Филипповымъ Малюженковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Сѣтнаго, Сѣвскаго уѣзда, Орловской епархіи, 14 января 1894 года. По заявленію просительницы Анисьи Епифановой Малюженковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Анисима Филиппова Малюженкова началось изъ с. Сѣтнаго, Подывотской вол., Сѣвскаго уѣзда, Орловской губ., 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Анисима Филиппова Малюженкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 октября 1913 г. вступило прошеніе жены мѣщанина города Томска, Параскевы Прокопьевой Козьминой, жительствующей въ с. Малыхъ-Бутыркахъ, Касмалинской вол., Барнаульскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Ивановымъ Козьминимъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Старо-Бутырскаго, Барнаульскаго уѣзда. По заявленію просительницы Параскевы Прокопьевой Козьминой, безвѣстное отсутствіе ея супруге Василия Иванова Кузьмина началось изъ с. Бутырскаго, Касмалинской вол., Барнаульскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Иванова Козьмина, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 сентября 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина дер. Городища, Малышевской вол., Барнаульскаго уѣзда, Маріи Михайловны Морозовой, жительствующей въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Власіемъ Григорьевымъ Морозовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Прыганскаго, Томской епархіи, 9-го января 1904 года. По заявленію просительницы Маріи Михайловны Морозовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Власія Григорьева Морозова началось изъ с. Волчихи, Бураинской вол., Барнаульскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія

имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Власія Григорьева Морозова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 декабря 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Тобольской губерніи, Туринскаго уѣзда, Жуковской вол., дер. Новоселовой, Наума Михайлова Новоселова, жительствующаго въ гор. Томскѣ, по Торговой ул., въ д. 12, о расторженіи брака его съ женой Еленой Алексеевой Новоселовой, урожденной Кеслеръ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Маринскаго Николаевскаго собора, Томской епархіи, 23 октября 1894 года. По заявленію просителя Наума Михайлова Новоселова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Алексеевой Новоселовой началось изъ гор. Томска съ 1906 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Алексеевой Новоселовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1912 г. вступило прошеніе капитана 17 Туркестанскаго стрѣльцоваго полка Павла Яковлева Вайло, жительствующаго въ гор. Асхабадѣ, по Каракумской ул., въ д. 8, о расторженіи брака его съ женой, дочерью ижженера, Елисаветой Людовиковой Вайло, до замужества Гаронъ, вѣнчаннаго причтомъ Тифлисскаго Кукійской Александро-Невской церкви 25 августа 1896 года. По заявленію просителя Павла Яковлева Вайло, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Людовиковой Вайло началось съ 1 іюня 1901 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Людовиковой Вайло, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 ноября 1913 г. вступило прошеніе жены Одесскаго мѣщанина Параскевы Ивановой Вахтеля, жительствующей въ городѣ Одессѣ, по Нарышкинскому спуску, въ д. 14, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іліей Ільинимъ Вахтелъ, вѣнчаннаго причтомъ свято-Алексіевской церкви гор. Одессы 17 августа 1894 года. По заявленію просительницы Параскевы Ивановой Вахтеля, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ілія Ільина Вахтеля началось изъ города Одессы съ 1898 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ілія Ільина Вахтеля, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: указы, повелѣнія, приказы, награды и отмѣтки.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго.—Умѣемъ ли мы молиться Богу? *Архiep. Никола.*—Сыны блудные. *Прот. Г. Восторгова.*—По Кемской Карелии. *Еп. Кипріана.*—Защитники иконоборниковъ. *С. Т.*—Первый Всероссийскій съѣздъ дѣятелей отечественныхъ музеевъ и древнехранилищъ.—Библиографія.—Хроника.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

◆ При семъ номерѣ рассылаются: 1) всѣмъ подписчикамъ брошюра съ планетомъ и воззваніемъ Братства во имя Царицы Небесной и 2) всѣмъ подписчикамъ, кромѣ С.-Петербурга и Москвы, прейскурантъ парчи фабрикантовъ бр. Н. и С. ЗАГЛОДИНЫХЪ, въ Москвѣ. ◆

С.-Петербургъ, 13 февраля 1914 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ СПБ. СУНОДАЛЬНОМЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

(Кабинетская, 15) и въ МАГАЗИНѢ (Литейный пр. № 34) поступили въ продажу новыя изданія:

Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству Православнаго Исповѣданія за 1911—1912 г.г., ч. 3 р. 50 к.

Толкованія святыхъ отцовъ и учителей церкви и богослужебныя пѣснопѣнія на месіанскія мѣста Библии, прот. Д. Поликарпова, вып. I, книги законоположительныя и историческія, въ 8 д. л., ц. 75 коп.

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ И РАЗОСЛАНЫ ВСѢМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ
январскія книжки журналовъ:

1) **«ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА»**. Содержаніе: Стихи: А. А. Коринфскаго. Разказы: Бѣги, пока не поздно.—Н. Политурга; Благотворительницы.—А. Платоновой. Статьи: Встрѣча Новаго года. Недовольство,—свят. М. Левитова; Судьба,—прот. С. Остроумова. Что такое атеизмъ по сравненію съ вѣрой въ Бога?—проф.-прот. П. Святлова; Путь евангельской любви (по поводу 33-лѣтія со дня смерти Ф. М. Достоевскаго,—Василія Сироты; Письма изъ Италіи; Черезъ два океана.—Ив. П. Ювачева (Миролюбова); Пребываніе высокопреосвящ. митрополита Московскаго Макарія на своей родинѣ, въ с. Шапкинѣ, Ковровск. у., Владим. губ.,—свят. П. Авророва; Отголоски жизни и литературы (люди и жизнь)—Н. Смоленскаго; Церковное обозрѣніе.—А. Пацкаго; Среди газетъ и журналовъ. Объявленія.

Подписка на журналъ продолжается. Годовая цѣна съ перес. и доставкой и безпл. приложеніемъ книги: «На запросы духа»—четыре (4) руб.

2) **«ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ»**. Содержаніе: Стихи: А. А. Коринфскаго. Разказы: Во хмѣлю. А. Антонова; Гаврилычъ,—свят. Ветлина; Водна сгубила,—свят. В. Преображенскаго; Въ волостномъ судѣ,—Мариной; Статьи: Разливанное море; Сыны противленія,—В. Васильева; «Миръ» и шинокъ—И. Мордвинова; Вопросъ о пьянствѣ въ Государственной Думѣ 4-го созыва,—прот. Ст. О—ва; Минувшій годъ,—А. Панчумидзевой; XIV международный антиалкогольный съѣздъ въ Миланѣ,—А. Панчумидзевой; Съ церковнаго амвона о трезвости. Слово свят. Петра Кедрова.—Наша старина. Столѣтіе одной попытки. И. Оботинскій. Литературный альбомъ «Трезвой Жизни». Прощенный день. О. Забытаго. Извѣстія и замѣтки. Среди газетъ и журналовъ.—0 книгахъ.—Объявленія.

Подписка на журналъ продолжается. Годовая цѣна съ перес. и безпл. прилож. «1-го тома трудовъ Всеросс. съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ»—два (2) руб.

Кромѣ того, вышли и своевременно разосланы всѣмъ подписчикамъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 журнала «Воскресный Благосѣть». Содержаніе №№: «На каждый день», проповѣди, бесѣды, назидательныя чтенія, рисунки и проч. Подписка на журналъ продолжается. Годовая цѣна съ пересылк. и безпл. прилож. кн. «Слова, рѣчи и бесѣды прот. П. А. Миртова»—три (3) руб.

Адресъ Редакціи и конторы всѣхъ трехъ журналовъ: С.-Петербургъ. Обводный каналъ, 116.

Редакторъ журналовъ протоіерей П. А. Миртовъ.

Художественная мастерская

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества,
НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются ИКОНОСТАСЫ И КЮТЫ:

сплошь золоченные, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкою эмалью подъ фаянсъ, дубовые и др., разныхъ рисунк. на разныя цѣны.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. 1—58.

ФИСГАРМОНІЯ.

Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ въ семьѣ и незамѣнимое пособіе при обученіи пѣнію въ школахъ, а также для регентовъ при занятіяхъ съ хоромъ. Единственно общедоступныя по цѣнѣ и давно уже признанныя отличными по качествумъ фисгармоніи изготовляетъ «Бологовская музыкальная мастерская Плюснина», (преми. мастерск. Бологовской школы). Множество благодарностей. Разнообразн. выборъ. Допускается разсрочка. Прейсъ-курантъ бесплатно. Для безусловно легкаго и быстрога усвоенія игры на фисгармоніи имѣется «Элементарное Руководство», высылаемое по требованію за 2 р. съ пересылкой. Адресъ: «Ст. БОЛОГОЕ Ник. ж. дор. Е. И. ПЛЮСНИНУ. 1—1»

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

С. В. Трошкѣй.

ОБЪ ИМЕНАХЪ БОЖІИХЪ И ИМЯБОЖНИКАХЪ.

УШ+200+XXVIII стр. Цѣна 2 р. 50 к. Продается въ книжныхъ магазинахъ И. Л. Тузова, Спб., Гостинный дворъ, № 45 и В. В. Попова, Невскій, 119.

Здѣсь же продается: **Эрихъ Васманъ**, Неодарвинизмъ и христіанство. Ц. 30 коп.

СИБИРСКАЯ МѢДЯНКА

самородокъ завода „АЛТАЙ“ для окраски жѣлѣз. крышъ и фасад., даетъ прочность 12—16 лѣтъ. Мѣдн. терт. цѣльная 17 р. 30 к. пудъ, съ бѣлилами 11 р. 80 к. Зеленая грунтовка самородокъ даетъ прочность 10—12 лѣтъ. Терт. цѣльн. 8 р. 30 к., съ бѣлилами 7 р. 80 к. Зататокъ 3 р. на пудъ. Подробныя брошюры бесплатно. Складъ г. АЛАТЫРЬ, Сибир. губ. Тор. Домъ Бр. ИГУМНОВЫ.

4—1

МАСТЕРСКАЯ

ЦЕРКОВНЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ
И ДУХОВНОЙ ОДЕЖДЫ

П. Д. ВОЛХОНСКАГО.

СПБ., Невскій пр., № 57. *Сущ. съ 1886 г.*

Выполняетъ заказы на всѣ существующія церковныя облаченія на неограниченную цѣну, цвѣтъ и рисунки матеріаловъ всевозможныя по желанію г.г. заказчиковъ, тоже вышитыя по бархату, газету, муару, матеріи золотомъ, серебромъ 94% и мишурой золоченой, посеребренной и простой и шелками, ручной вышивки и машинной тамбуромъ, а также всѣ заказы выполняю по преісъ-курантамъ всѣхъ Московскихъ и Петербургскихъ фабрикъ и торговыхъ фирмъ, по полученіи 20% стоимости заказа, высылаю образцы, по выбраннымъ образцамъ заказы высылаю немедленно наложеннымъ платежомъ.

Артели мастеровъ предлагаютъ одежды на престолы, марморныя отъ 250 р., худож. работы до 1200 р., металлическія Матеріалы по цѣнѣ торговыхъ фирмъ. За шитье подрясника 4 р. и 5 р., на волосъ 8 р. и 10 р., ватныя 8 р. и 10 р., мѣховыя 10 р. и 12 р., шелковыя 5 р., 7 р. и 10 р. Рясы шерст. на подкладкѣ 5 р., на волосъ 8 р. и 10 р., верхнія съ отложнымъ воротникомъ 6 р., на волосъ 10 р., драповыя 6 р., на подкладкѣ 7 р., драп. и плюш. 8 р. и 10 р., ватныя 10 р., тоже плюшевыя 12 р. и 15 р., шелковыя отъ 7 р. до 10 р., бархатныя отъ 12 р. до 15 р., мѣховыя 12 р., 15 р., 20 р.

Примѣръ снятой мѣрки подрясникъ 1-й спинки отъ ворота до талия 44 сант., длина до половины задника сапога 146 сант., ширина плечъ 42 сант., длина рукава 107 сант., объемъ пояса 92 сант., груди 97 сант., ворота 44 сант. Раса также длина 148 сант., рукава вровень съ пальцами.

Фосфоритный заводъ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВА

Ст. Ступинская, Р.-Ор. ж. д.

Предлагаетъ **ДЛЯ УДОБРЕНІЯ ПОЛЕЙ, ЛУГОВЪ,**

садовъ и огородовъ фосфоритную муку изъ глауконитовыхъ фосфоритовъ, содерж. отъ 16 до 22% фосф. кис. до 3% калі. Термофосфатъ изъ обожженныхъ фосфоритовъ, содерж. отъ 18 до 23% фосф. кис., 75% растворимости. Прейсъ-куранты наставленія и отзывы **БЕЗПЛАТНО.**

ПѢСНОПѢНІЯ ВЕЛ. ПОСТА, СТРАСТНОЙ И СВ. ПАСХИ

ИЗБРАННЫЯ И НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

П. Юргенсона.

- Аренскій**, Христосъ воскресе, тріо, п.—40, г.—30.
Балакиревъ, Христ. воскресе, тріо, п.—30, г.—30.
Березовскій, Разбойника благораз., п.—15.
 — Плотію уснувъ, п.—15.
 — Стихира въ нед. Вай, п.—15.
Гиренко, Чертогъ Твой, п.—20.
Гречаниновъ, Сборн. пѣсноп. всей **Страстной** седм. пар.—2, гол.—2.
Егоровъ, Разбойника благораз., тріо, п.—20.
Закедскій, Покаянія отверзи, п.—30, г.—40.
Камерницкій, Разбойника благораз., п.—15.
Кастальскій, Разбойника благор. п.—15, г.—10.
Компанейскій, Ирмосы Пасхи, п.—60, г.—40.
 — Христосъ воскресе, греч. расп. п.—25, г.—20.
 — Христосъ воскресе, знам. расп. п.—25.
 — Ангель вопіаше, греч. расп. п.—25, г.—20.
 — Ангель, вопіаше, валаам. нап., п.—25, гол.—20.
 — Плотію уснувъ, греч. расп. п.—20, г.—20.
 — Плотію уснувъ, болг. расп. п.—20, г.—20.
 — Стихиры Пасхи, знам. расп. п.—75.
 — Вечери Твоя, деместв., п.—30, г.—40.
 — Тебе одѣющагося, болг. расп. п.—60.
Никольскій, Стихиры Пасхи, п.—75, г.—60.
 — Литургія Пржедеосв. Даровъ, п.—1 р. 50 к., г.—1 р. 20 к.
 — Покаянія отверзи, п.—50, г.—40.
- Пѣснопѣнія Страстной седмицы:**
- Трипѣснецъ понед. на утр., п.—40, г.—20.
 — Двопѣснецъ вторн. » » п.—20, г.—10.
 — Трипѣснецъ среды » » п.—30, г.—20.
 — Аллилуія и Егда славніи, четв. утр. п.—40, г.—30.
 — Вечери Твоя, четв. на лит., п.—50, г.—35.
 — Задостойникъ » » » п.—20.
 — Трипѣснецъ пятн. утр., п.—30, г.—20.
 — Эксапостиларій » п.—20.
 — Стихира гл. 6 веч. п.—30, г.—20.
 — Богъ Господь и тронари, суб. утр. п.—50, г.—40.
 — Непорочны ст. 1, 2, 3 суб. утр., п.—60, г.—40.
 — Кан. Волною морскою, суб. утр., п.—60, г.—40.
 — Славно бо Господа пойте, суб. веч., п.—50, гол.—40.
 — Воскресни, Боже, суб. веч., п.—30, г.—40.
 — Да молчать, суб. на лит., п.—40, г.—20.
- Никольскій, Пѣснопѣнія св. Пасхи:**
- На утр. Воскресеніе Твое } п.—30, г.—20.
 — » » Христосъ воскр. }
 — » » Канонъ (8 прим. 19 троп. съ 6 велич. Упак. Кондакъ. Воскр. Христова. Воскр. Исусъ отъ гроба) п.—1 р., г.—1 р.
 — » » Плотію уснувъ, п.—20, г.—15.
 — » » Стихиры Пасхи, п.—40, г.—40.
 — Пѣсноп. часовъ, п.—60, г.—60.
 — Изъ литургій. Христосъ воскресе, 13 вариантовъ для хора и священосл. съ соло баритон. п.—60, г.—40.
 — » » Ангель вопіаше, п.—30, г.—20.
- Носковъ**, Се женихъ, п.—40, г.—20.
 — То-же, однор. хоръ, п.—20, г.—20.
 — Разбойника благор. тріо, п.—20.
 — То-же, смѣш. хоръ, п.—20, г.—10.
- Ребиковъ**, Ангель вопіаше, п.—30, г.—20.
 — Чертогъ Твой, п.—20.
 — Благообр. Іосифъ, п.—30.
- Самсоненко**, Разбойника благор., тріо, п.—20.
Смирновъ, Покаянія отверзи, п.—20, г.—20.
Соколовъ, Вечери Твоя, п.—20.
 — Да молчитъ всякая плоть, однор. хоръ п.—40.
- Соломинъ**, Сборникъ пѣсноп. всей **Страстной** седмицы, п.—2 р., г.—2 р.
- Степановъ**, Разбойника благор., тріо, п.—20.
Толстяковъ, Ангель вопіаше, п.—40, г.—20.
Чайковскій, Ангель вопіаше, п.—40, г.—40.
Чесноковъ, Вечери Твоя тайн., п. 20, г.—30.
 — То-же, женскій хоръ, п.—20, г.—20.
 — Покаянія отверзи, п.—40, г.—40.
 — Ангель вопіаше, п.—30, г.—20.
 — То-же, сопр. соло и см. хоръ, п.—40, г.—25.
 — О Тебѣ рад. на лит. Вас. Вел., п.—40, г.—40.
 — То-же, больш. см. хоръ, п.—20, г.—20.
 — Задостъ въ Субб. Лаз. и нед. Вай, п.—30, г.—20.
 — Задост. въ Вел. Четв. и Субб. п.—30, г.—20.
 — Литургія Пржедеосв. Даровъ, п.—2 р., г.—2 р.
 — Да молчитъ всякая пл., п.—30, г.—30.
 — То-же, больш. см. хоръ, п.—30, г.—30.
 — То-же, женскій хоръ, п.—20, г.—20.
 — Егда славніи учен., п.—40, г.—40.
 — Чертогъ Твой, п.—20, г.—20.
 — Придите, ублажимъ, жен. хоръ, п.—30, г.—30.
 — Разбойника благоразумнаго, п.—20, г.—20.
 — То-же, однородный хоръ, п.—20, г.—20.
 — Се женихъ грядетъ, п.—30, г.—40.
 — Не рыдай Мене Мати, п.—30, г.—40.
- Яичковъ**, Стихиры Пасхи, п.—40, г.—40.

Примѣчаніе. Въ сочиненія, за исключеніемъ тѣхъ, при которыхъ составъ голосовъ указанъ изданы для смѣшаннаго хора.

Адресъ: Москва, П. ЮРГЕНСОНУ.

ОТРЕЗВЛЕНІЕ.

**ПРИБЛИЗЬТЕ
КНИГУ
КЪ НАРОДУ!**

Народная книга, являясь проводникомъ просвѣщенія, должна быть близка и доступна народу.

Самымъ подходящимъ видомъ народныхъ изданій необходимо признать листки и небольшие книжечки (листовки). Такия изданія охотно покупаются и читаются народомъ.

Но здоровая, просвѣдительная народная книга почти отсутствуетъ на нашемъ народномъ книжномъ рынкѣ, заполненномъ, главнымъ образомъ, лубочными изданіями.

Вопросъ объ устройствѣ продажи полезныхъ народныхъ книгъ въ селахъ и деревняхъ давно занимаетъ умы людей, стремящихся путемъ печатнаго слова принести пользу народу, и даже въ послѣдніе годы былъ обсуждаемъ правительствомъ и духовною властью. Но сложность этого дѣла (перевозка книгъ, возвратъ непроданныхъ, отчетность, контроль и пр.) до сихъ поръ мешали его осуществленію.

Журналъ „Отрезвленіе“, разрѣшаетъ этотъ вопросъ и дѣлаетъ распространеніе книгъ въ народѣ путемъ продажи доступнымъ для каждаго.

Каждый священникъ, учитель и просто ревнитель трезвости и просвѣщенія, выписывая 5, 10 экз. журнала „Отрезвленіе“ будетъ имѣть въ достаточномъ количествѣ разнообразныя, еженедѣльно ловающія книжки для такой продажи.

**Распространяйте
народныя книги
путемъ продажи
ихъ НАРОДУ!**

Съ 1-го Марта 1914 года
въ С.-Петербургѣ будетъ издаваться еженедѣльный
НАРОДНЫЙ духовно-нравственный и просвѣдительный журналъ
НОВАГО ТИПА подъ названіемъ **ОТРЕЗВЛЕНІЕ**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ пересылкой
на годъ: **4 р.**
на 1/2 года — 2 рубля,
на 3 мѣс. — ОДИНЪ руб.
За границу цѣна двойная.

Журналъ преслѣдуетъ цѣли
отрезвленія и оздоровленія
народа путемъ воспитательнаго
и просвѣдительнаго воздействия
на него.

Считалось съ установившейся потребностью въ здоровой, доступной для народа по цѣнѣ и по содержанію книгѣ и стремлясь вѣрнѣйшимъ способомъ удовлетворить эту потребность, журналъ „Отрезвленіе“ отступаетъ отъ установившагося типа еженедѣльника и **раздѣляетъ свое содержаніе на множество отдѣльныхъ книжечекъ и листовъ.**

ЗА ЧЕТЫРЕ руб. въ годъ подписчики получаютъ: 200 книжечекъ, 500 листовъ и 24 раскрашенныя картинки.

Каждый № журнала, выходящій еженедѣльно, будетъ состоять изъ 4 книжечекъ (по 4, 8, 16 и 16 стр., въ общей совокупности до 160 стр.) и 10 листовъ (по 4 стр.).

Книжки и листки иллюстрированы.

Каждая книжечка заключена въ цвѣтную плотную обложку съ картинкой. Книжки и листки печатаются на хорошей бумагѣ, четкимъ и яснымъ шрифтомъ.

1 разъ въ мѣс. къ журналу предлагается по двѣ раскрашенныя картинки художественнаго исполненія.

Содержаніе книжечекъ и листовъ журнала будетъ касаться того, что, главнымъ образомъ, интересно и нужно народу.

Будутъ помѣщаться: религіозно-нравственныя, историч., военныя, патріотическія, бытовые статьи и рассказы; статьи по сельскому хозяйству, артельному дѣлу, ремесламъ, промысламъ; статьи противоалкогольныя, врачевныя, народно-правовыя и др.

Будетъ обращено особое вниманіе на общедоступность изложенія.

Духовныя, историческія и др. статьи, приуроченныя къ какому-либо событію или празднику, будутъ размѣщаться заблаговременно.

Ворьба съ пьянствомъ будетъ отведена видное мѣсто. Къ сотрудничеству привлечены лучшіе духовные и свѣтскіе писатели.

Журналъ „ОТРЕЗВЛЕНІЕ“ приспособленъ для устройства продажи и раздачи книгъ народу.

Для большаго удобства распространенія путемъ продажи книжечекъ и листовъ „ОТРЕЗВЛЕНІЯ“ имъ будетъ назначена розничная цѣна, примѣвительно къ существующимъ цѣнамъ другихъ трезвенныхъ и народныхъ изданій: **Общая розничная стоимость книжечекъ, листовъ и картинокъ значительно превыситъ подписную цѣну журнала.**

При помощи журнала „ОТРЕЗВЛЕНІЕ“ въ каждомъ селѣ легко можетъ быть устроена продажа книгъ народу.

Подписку адресовать: въ Главную Контору журнала „ОТРЕЗВЛЕНІЕ“, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Надеждинская, 10. (Тел. 132-17).

Редакторы: Членъ Гоо. Думы, свящ. М. В. Митроцкій, С. А. Володимировъ, М. Д. Плетневъ.

Борьба за трезвость должна стать дѣломъ всенароднымъ!

СОСТОЯШЕЕ

подъ Августѣйшимъ покровительствомъ

Ея Величества

Государыни Императрицы

АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ

БРАТСТВО

ВО ИМЯ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ.

пріютъ,

основанный Архимандрит. Игнатіемъ

для дѣтей

идіотовъ и эпилептиковъ.

Спб., В. Вѣловская, д. № 1.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 20 — 27 мая 1902 г. за № 2181 и 19 янв. 1908 г. за № 248 постановлено: разрѣшить Братству во имя Царицы Небесной производить въ пользу онаго ежегодно тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли Великаго поста, начиная съ воскресенья 3-й недѣли и кончая субботою 4-й недѣли (Церк. Вѣд. 1902 г. № 23 и 1908 г. № 5).

Совѣтъ Братства убѣдительноѣше просить священнослужителей и церковныхъ старостъ принять всѣ возможныя мѣры къ успѣшности сбора во ввѣренныхъ имъ церквахъ: заблаговременно вывѣсить на видномъ мѣстѣ при входѣ въ храмъ посылаемое воззваніе, поручить особому лицу производство сбора за всѣми службами недѣли Крестопоклонной, если не будетъ прислано для этого сборщика, уполномоченнаго Совѣтомъ Братства, и расположить прихожанъ къ пожертвованіямъ въ пользу несчастныхъ дѣтей, для чего прочитатъ за богослуженіями предъ самымъ сборомъ прилагаемая воззванія и поученія, а также предложить вниманію молящихся свои бесѣды, воспользовавшись для ихъ составленія брошюрами, разосланными отъ Братства при Церк. Вѣдомостяхъ въ 1901—1913 гг.

Собранныя въ церквахъ въ недѣлю Крестопоклонную деньги слѣдуетъ чрезъ оо. благочинныхъ отсылать въ мѣстныя Духовныя Консисторіи, но деньги, собранныя сборщиками, уполномоченными на это Совѣтомъ Братства, слѣдуетъ вручать самимъ сборщикамъ подъ ихъ росписки на предъявленныхъ ими полномочіяхъ; эти росписки вмѣсто денегъ отсылаются чрезъ оо. благочинныхъ въ Духовныя Консисторіи.

Сборщики, получившіе на руки деньги, представляютъ ихъ, вмѣстѣ съ актами о сборѣ, главному уполномоченному лицу для отсылки Братству.

Предсѣдательница Совѣта,

Графиня О. Анраксина.

Пожертвованія и членскіе взносы

П Р И Н И М А Ю Т С Я:

Въ Канцеляріи Совѣта Братства, Петербургская стор.
Б. Бѣлозерская ул., д. № 1.

У Предѣдательницы Совѣта Графини Ольги Дми-
тріевны Апраксиной, Кирочная, 12.

У Протоіеря Философа Николаевича Орнатскаго,
Невскій просп., уголъ Казанской ул., д. № 25—1.

Въ Приютѣ-Колоніи Братства, Финляндская жел. дор.,
ст. Райвола, близъ Старой Пильни.

Въ Приютѣ Братства, г. Курскъ, Б. Московская ул.,
домъ Приюта.

Въ Приютѣ Братства, г. Москва, Зубовскій бульваръ,
домъ Приюта, № 21 — 23.

Въ Приютѣ Братства, г. Вятка, уголъ Стефановской
и Всесвятской ул., соб. домъ.

Въ Приютѣ Братства, г. Повѣнецъ, Олонецкой губ.,
Соборная пл., собств. домъ.

Иногород. жертвователей просятъ присылать деньги
въ Совѣтъ Братства во имя Царицы Небесной, С.-Петер-
бургъ, Петербургская стор., Б. Бѣлозерская ул., д. № 1.
